

VII. СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ *).

1.

Ой попе, попе, батька нашъ, звѣнчай дѣточакъ у добрый часъ.

2.

Ой попе, попе, батька нашъ, звѣнчай дѣточакъ—двойка насъ.
Коли не будешь вѣнчати, будутъ твоѣ кудерки трещати.
Якъ лютый морозъ на дворѣ, такъ твоѣ кудерки на головѣ.

3.

Запали мати свѣчу, выйди на сустрѣчу: а ужо твое дитя звячѣное ѣдя.
Не угадала мати свойго дитяти все за слезочками, за подружачками.
У рукахъ шириночка тоненькая бѣленькая, отъ слезокъ мокренькая.

4.

Ой рѣка, рѣка Ерданка, надъ тобой попы стояли, золотые крыжики
держали,
Тамъ нашу дѣвочку вѣнчали; вѣнчали ее за гроши, што ее дѣтинка
хорошій:
Не купивъ ей черавикъ—купивъ ей сапожки на ее бодря ножки.

*) За неимѣніемъ мѣста, описаніе свадебныхъ обрядовъ Могилев. губ. отлагаю до слѣдующихъ выпусковъ.

5.

Разгорѣлася калина—тушивъ вѣтричакъ, не ўтушивъ;
 Утуша, не ўтуша дробный дождь, побяре искріе темная ночь.
 Якъ расплакалась дѣвочка—унимавъ таточка, не унявъ, горшія жа-
 лости ей задавъ.
 Униме, не униме нагайка, вытре слозочки китайка;
 Униме, не ўниме кончучокъ, увотре слезочки рушничокъ.

6.

Дурни сваты, дурни, заѣхали въ гумны; имъ думалось дѣвка, ажно
 свињня бѣлка;
 Имъ думалось—паненяточки,—коло свињни поросяточки.

7.

Стояла сосонка ю бору, служивъ дѣтинка ю двору,
 Выслуживъ сабѣ три свѣчи, поѣхавъ жанитца ю ночи.
 Подъ сосонкой становився: сосонка моя зеленая, головка моя бѣдная,
 Што мое коники не пѣють, не ядуть, только стоячи ирзуть.
 Зачула почула дѣвочка: ой не журися, дѣтинка: я твоихъ кониковъ
 напасу,
 Ю вечерней зарѣ ю ярѣ, а ю ранней зарѣ ю овсѣ.
 На тихій Дунай пить звожу, накладу имъ сѣна по пузо, насыплю
 имъ овса по перси.
 Коли яны тый овесь поядуть, тогда мене, дѣвочку, повязуть.

8.

Дружка лѣзя на порогъ, поглядае скоса,—ти нема ў печи проса.
 А другій спужався, подъ лавку сховався, ступою накатився, соломой
 запалився.
 Возьмите его на полъ, посыпте ему ковшь конопель, нехай же енъ
 такъ клюе, якъ веробей.

Записаны въ Гом. у.

Въ Рог. слѣд. вар. № 8.

9.

Дружко на порогъ лѣзя и у печь позирае—ти ёсть капуста, ти великъ горшокъ каши, кабъ подѣли наши?
А другій кажетъ: мовчи, загадають товчи; а третій спужався, подѣ
подѣ лавку сховався.
Ступою закатили, соломою запалили, собаками затравили.

10.

Пріѣхали черти наши поскони терти: потѣрли, помяли, и дѣвочку
отобрали.

Гом. у.

11.

А въ борку, борку, приборку рубивъ дзѣцина каморку, ¹⁾
А къ тѣй каморцы сцежунька, туды ишла дзѣвунька:
Богъ—помочь табѣ молодойчикъ, руби каморку щитненько, просѣкай
воконцы низенько, ²⁾
Кабъ къ намъ соловьи прилетали, ³⁾ а насъ раненько побужали.
Неправда твоя дзѣвунька: не будуць къ намъ соловьи прилетати,
не будуць насъ рано пробужати.
Есь у мяне мамунька старая, ⁴⁾ а побудзиць яна насъ раненько.
А побудзиць, не побудзиць—выйдзецъ на вулку, обсудзиць: негодзя,
невѣста, негодзя:
Раннюю зороньку проспала, вечернюю зороньку прогуляла,
Раннюю зороньку въ терамѣ, вечернюю зороньку у коршмѣ.

Стянен. у.

Въ Гомельск. слѣд. вар. 1) Што ю бору, бору, приборку рубавъ
молойчикъ каморку. 2, Просѣкай воконцы проти сонца. 3, Штобъ къ намъ
соловий прилетавъ. 4, У насъ мати не своя: яна разъ побудя—похуда,
другій разъ побудя—посудя: негодяй, невѣстка, негодяй: куделю прала—
дремала, кросенцы ткала—юсе спала.

12.

А вечернички, моѣ соколы, чаго рано прилетѣли, а ти ѣсточки за-
хотѣли?

А дайте имъ житный снопь: нехай клюють, якъ веробьи, а нехай
пѣють, якъ соловьи.

13.

Возлѣ рѣчки, возлѣ гаю, возлѣ тихаго Дунаю, эй—ой, бероза
кудравая стояла.

Во тамъ молодець гулявъ, табунъ коній наповавъ, молоденькихъ ¹⁾
отлучавъ:

Охъ ты дѣвица, дѣвица, ты названная сестрица, поможи коній
загнать!

Дыкъ боюся матушки, ²⁾ опасуюсь батюшки, эй—ой, бероза кудра-
вая стояла.

1, Въ Сѣв. у вар. вороненькихъ. 2, Помогла бѣ коній загнаць, дыкъ
боюся бацюшки, опасуюсь матушки.

14.

Стервы свахи, стервы, на што косу стерли, и стерли и змяли, подѣ
чапець сховали.

15.

Мы жѣ думали, што наши сваты богатые, ажъ яны скуповатые.

По сметнищу ходили, шеляжочки збирали, дружакъ даровали.

Или: Сами пѣшкомъ ишли, жаниха у мѣшку несли; ноги стырчали—
собаки гирчали.

16.

Мы думали, що сваты богатые, ажъ яны убогіе, кони ѱ ихъ безногіе:

Сами пѣшкомъ идуть, жаниха въ мѣшку несутъ: и ноги стырчатъ и
собаки гирчатъ.

17.

Казала калина: цвисти не буду, бѣлаго цвѣтику не люблю:

Ажно збрехала, зацвила, бѣленькій цвѣтикъ полюбила.

А казала Настечка: замужъ не пойду, молодого Сеничку не люблю:

Ажно збрехала, да й пошла, молодого Сеничку ѱлюбила.

18.

Отъ теперъ ты, да Гарпинка, думай ды гадай; плысти табѣ двѣ рѣ-
чачки, а третій Дунай.
А я тыя двѣ рѣчачки пѣшки перайду—батькинаго надворъейка по-
вѣкъ не найду, маткинаго роскошейка не забуду.

19.

Да куды вы да дѣвочки сами идете, да чаму-жъ вы Одарочки да й
не ведете?
Ходемъ, ходемъ да Одарочка ты и зъ нами, совьемъ табѣ да вяно-
чакъ и съ орлами.
—На що менѣ, да дѣвочки, орловый вянокъ—ѣсть у мяне да Васи-
лечакъ, ясный соколокъ.

20.

Прощай, прощай, да Маруточка, сестра наша: отъ теперъ жа мы не
твое, ой ты не наша.

21.

Выходь мамочка съ свячою: твойго дитятка звѣнчали,
Да съ тымъ паничомъ, що вчора бувъ, твою донячку полюбивъ.

22.

Ти я у тебе, моя мамка, не дитятка, що ты мене проти ночки да
шлешь прочки,
Да не дасшь проводничка ниякого, только дасшь соловейку садового.
Соловейка садовенькій, ень маленькій, треба его къ коровати при-
кувати:
Буде ень да раненько щабетати, буде мене молодую побужати.

23.

Якъ зарзали сивые кони у поли, якъ заплача дѣвочка Марьячка
въ камори,

Да кинетца своей мамочки у ноги: не отдай, не отдай мене, моя
мамка, отъ себе,
Не отдай, не отдай, моя родная отъ себе,—застанетца моя руточка
ўся ў тебе,
Застанетца дробна зелена ўся ў тебе.
Вставай, вставай моя мамочка раненько, поливай дробну зелену ча-
стенько,
И раннею и вечернею зарю, своей горучею слезою.

24.

Глянь мамка да на мой посадъ: да уси дѣвочки у косахъ,
А на моѣй да головочы бѣлая иней пала, бѣлая да бѣленькая—
Маврочка молоденькая.

25.

Ай що мы хотѣли, то мы зробили: съ тѣста паляницу, зъ дѣвки
молодицу.

26.

Постойте, кони, въ чистомъ поли, стойте: забулась мати перинокъ
дати, забулась.
Не такъ забулась, якъ не зробила—не дала.

27.

Да вступила Мархвочка на порогъ, да махнула рукавомъ на подругъ:
Разступитесь подружки зъ моѣ торныя дорожки—буде мене мой татка
дарить,
Не великимъ даромъ—посадомъ, молоденькимъ Иванькомъ.

28.

Ой бывъ я ў Сачковичахъ, ночевавъ я ў Марковичахъ, ой тамъ я
бѣду збѣдовавъ,
Що братъ сестру продававъ за строчки, за выстрочки, за червонныя
монисточки.

29.

Ой свадьба наша—Богъ намъ давъ, ожанився мѣшокъ, торбу ўзявъ.

30.

Спекли съ тѣста паляницу, здѣлали зъ дѣвки молодицу.

А дѣвочки качана, качана, што бѣ пѣсенку почала, почала,

А свашанькамъ сыру кусокъ, сыру кусокъ, штобъ имъ язычокъ при-
сохъ.

31.

Рожа моя чарвонная, чомъ ты рожа й одна у городи?—Неправда твоя,
коли я одна:

Дѣ были красочки—ўси коло мене, только нѣту бѣлаго цвѣту;

Красочку сорву, по боровый цвѣтъ пошлю

Рожа моя чарвонная! чомъ ты дѣвочка одна ў таточки? Неправда твоя
коли я одна:

Дѣ были дружочки—уси коло мене, только нѣту молодого хлопчика;

Дружочку сыщу, по его пошлю. Рожа моя чарвонная!

32.

Растопися ты банюшка, разгорися ты каменка, ты разсыпся крупень
земчугъ

Ни по 'тласу, ни по бархату—по серебрянымъ блюдечку.

Ты расплачькася Грушачка ни по 'тцу, ни по матери—

По своей русой косонькѣ, по своей дѣвичьей кросонькѣ.

33.

Растопися, банюшка, развалися, каменная, ты разсыпся, крупень зем-
чугъ, не по 'тласу, по бархату

Якъ расплачетца Марычка отъ батюшки отъѣжжаючи, отъ родимой
своей матушки.

Зворочае ее батюшка: воротися дитятко, воротися чадо любое:
Призабыла, дитятко, свою русую косоньку, свою дѣвочную крѣсоту.

Всѣ №№, искл. 11, записаны въ Гомельск. у.; № 32 и 33 въ г. Гомель; заимствованіе ихъ отъ старообр. очевидно.

34.

А чаго жъ ты Матронка змарнѣла, ци у цябе головка болѣла?
Болѣла, болѣла шесць нядзѣль—ня видзѣла Антольки одзинь дзень.
Хоць вы мнѣ головку звяжиця, хоць вы мнѣ Антольку покажиця.
Звязали головку косничкомъ, показали Антольку подь вяцомъ.
Шовковымъ шнурочкомъ звязали, золотымъ замочкомъ замкнули.
И такимъ молодымъ вѣкъ вѣковать, и такимъ молодымъ вѣкъ вѣ-
ковать!

35.

Ходзила лисынька по бору, просила молила соболя:
А такій сякій собою, выведзь мяне изъ бору.
Ужожь мнѣ въ борочку надоѣло: росица вочаньки выѣла,
Шішачки головку пробили, сосонками ножаньки поколола.
А ходзила дзѣвунька по двору, просила молила сужаньку: выведзь
мяне отъ татуньки!
Ужожь мнѣ у татуньки надоѣло, по високихъ порогахъ ходзючи, ду-
бовыя ведзерки носючи

36.

Тарарай колески, тарарай—повязли Марьянку съ пекла ў рай,
А яна жъ того раю не хоцѣла бѣ, ды назадъ у пекло поляцѣла бѣ.

37.

Звянчали Настульку, звянчали, шовковымъ шнурочкомъ звязали:
А ни ручками развязаць, а ни ножикомъ разрѣзаць,
Такъ пришлось имъ молодымъ вѣкъ вѣковаць.

38.

Буковала зязюлька, што лѣсь голь, а плакала Ходоска, што жанихъ
малъ:

Ни въ пяленычки спывиваць, ни у колысочцы колыхаць:

Пяленычки плохоньки—подзярутца, оборычки тоняньки—порвутца.

39.

Сивый конь дорожку здратовавъ, подь круту гору сильно бравъ, му-
люваны клещи поломавъ,

Раменные подузы попорвавъ, бѣлое серабро вязучи, червонное золото
достаючи.

Бѣлое серабро—Андрейка, червонное золото—Настулька.

40.

А казали, тута свадзьба була, осталось только хмель да дуда; дуда
кажець: дыль—дыль—дыль!

А хмель жець: гой,—гой,—гой! Наста жець: Божа мой! Андрей
кажець: пѣвне, твой!

Ср. Шейна, рус. пѣсен. № 15/554 запис. Псков. губ.

41.

А ў нашего свата соломянная хата, съ перапечь печка збита, бли-
нами накрыта,

Цацневья двери, ковбасны завѣсы; цацневья двери свиньни проѣли,
ковбасныя завѣсы собаки оторвали.

42.

Коса жь моя, косочка, коса русая, часала жь я косочку двадцать два
годы, за 'дзинь вечарочакъ косу пройграла.

Наѣхали купчики, дружки бояры, раздялили косочку да й на двѣ
косы, обмотали косочку выкругъ головы.

Надѣли на косочку кичку съ обручомъ, а тую то кичачку повѣкъ
не скидаць.

43.

Ай свать свацьци поплевь лапци зъ вялыхъ лыкъ,
А самъ ходзиць, хоробруець, якъ индыкъ.

44.

Буковала зязюля у садочку, ой рано—раненько ў садочку, приклавши
головку къ листочку
Хто жь моё гняздзечко разовьець, хто жь мое яечки побярець?
Плакала дзёвунька въ святлицы, приложивши головку къ сцяницы:
Хто жь мою косоньку распляець, хто жь моё уплеты побярець?
Расплатуць мою косыньку брацишки, побяруць моё ўплеты сястрицы.
Побяруць истужки подружки, повядуць дзёвуньку подь ручки, ой
рано—раненько подь ручки.

45.

Плакала Марьянка за столомъ сидзючи: дзё моё братульки подзёва-
лиси, што моей косыньки отчуралиси?
Бяриця, братульки, щотки—грабёнки, чашиця золото зъ моей головки,
Пляциця золотые кончучки, Ёдзьяця за мною, якъ панички!

Сравн. № 69.

46.

Сызый селязенька, ци бывъ ты на морё, ци видзёвв шёру вутку?
Чаму ня бывъ, чаму ня видзёвв: я на купинцы сидзёвв и на вутычку
глядзёвв:
У моей вутычки сызая головка, павиное перье.
Молодой Иванька, ци бывъ ты у теши, а ци видзёвв свою дзёвву?
Чаму ня бывъ, чаму ня видзёвв: я за столикомъ сидзёвв и на дзё-
вуньку глядзёвв:
Моя дзёвочка—по плечикахъ коска, по личаньку слезка.

47.

А што то на куць за зарево? Сватняя борода загорёлася.
Чимъ будземъ, чимъ будземъ бороду тушици:

Ци медомъ, ци виномъ, ци горѣлкою? А ўтушимъ бороду водзицею,
назовемъ дзѣвуньку молодежию.

48.

Ель моя, ель зеляненькая, ци всё при табѣ твое вѣцїйко?
Всё при мнѣ, всё при мнѣ мое вѣцїйко, только нѣту, только нѣту
верхушачки, самыя высшїя маковушачки.
Ци вся при табѣ, сужанька, твоя родня?—Вся при мнѣ моя родзина,
Только нѣту моё матульки: завязена моя матулька за три вярсты,
замкнѣна моя матулька за три замки.
Якъ будзешь, сужанька, къ вянцу ѣхаць, узыйдзи сужанька на мо-
гилочку, ай разби боцикомъ травку—муравку,
Ай размый слезками жовтый пясочакъ, подыми ручками гробовыя
дошки, поклонися матульцы низко у ножки.

49.

Што табѣ, моя дзѣвунька, за дзиво, за дзиво, што ты сабѣ ня пру-
гожаго сполюбила, сполюбила?
Енѣ на носѣ довгоносѣ, и на видзѣннѣя непругожѣ, на имѣ одзинѣ
каптанѣ и той хлопемѣ потканѣ
И то не яго—позычивѣ у сусѣда свойго, а што живець близюсенько
дли яго.
Боты новы—пяты голы, и то не яго: поэывивѣ у сусѣда свойго, а
што живець близюсенько дли яго.
Шапка сибирка, въ потылицы дзирка, а то не яго:
Позычивѣ у сусѣда свойго, а што живець близюсенько дли яго.
Поясѣ куваный, весь посшиваный, и той ня яго: поэывивѣ у сусѣда
свойго, а што живець близюсенько дли яго.

50.

А мамычка моя, я ужо не твоя: я того пана, съ кимъ шлюбѣ шлю-
бовала, на коберцы стояла, парсценки мѣняла.

51.

А поѣдемъ домовѣ, поѣдемъ, мы своимъ двориковѣ поглядзимъ:

А наши дворы, якъ города: ўсё доромъ покрыты, золотыми гвоздзи-
ками поприбиты.

52.

Тужила, бѣдувала соколова маці: а ўжо на дворѣ не рано—нашаго
сокола нема!

Знаць яго спыймали соколычки, знаць яго повяли до пшанички,
Знаць яго кормили пшаницаю, знаць яго поили водзицаю.

Тужила, бѣдувала сужанькова маці: ужо ў насъ на дворѣ нерано—
нашаго сужаньки нема!

Знаць яго спыймали швагерычки, знаць яго повяли до свяцелычки,
Знаць яго кормили пирогами, знаць яго поили виномъ зелянымъ.

53.

Чаму дзѣвунька не плачешъ—ты свою косыньку утрацишъ.

Коса косою такъ будзецъ—половина красоты отбудзецъ.

54.

Брязнули струмяны коло коній, посѣли молойцы на коній, одзинь
сужанька не садзився.

Знаць яго мамунька забувляецъ, чарвонэй калиной умываецъ,

Кабъ яго дзѣвунька спылюбила, кабъ яго цеца хвалила.

Ужо яго дзѣвунька спылюбила, ужо яго цеца хвалила.

55.

Кроликъ Рыгорка, кроликъ, подь имъ воронэй коникъ, подь садъ
подѣзжаецъ, перяпелокъ страляецъ.

Перяпелка на юшку, перыйко на подушку, а Аниська на послужку.

56.

Ў быстрэя рѣчуньки беряговъ нѣту. Кабъ у яе круты беружки—

Не такъ ба водзица разливалася, не такъ ба рыбунька разбѣгалася.

У нашія Палагейки татки нѣту. Кабъ у яе родный татулька—

Не такъ ба сядлзечко завихалыся, не такъ ба слезыньки разливалыся.

Быяры на дворъ їдуць—куры подь клѣць бягуць. Ня бойцеса, куры,
 нямного вась надо:
 Семь, семь на паченю, восьмая на вячеру, дзевятая на снѣданья,
 дзесятая на тѣѣзжанье,
 Гуска на закуску, индычка на затычку, головку за шнуровку, а ножки
 за панчошки.

Сь синяго моричка вѣтры вѣюць, сь чистаго поличка госци їдуць.
 Выйдзи Настулька сустрѣнь госцей: возьми коника за уздыньку,
 молодого Андрейку за ручаньку
 Вядзи коника до стаѣнки, молодого Андрею до свяцѣлки,
 Дай коню сѣна, броку, молодому Андрейку хлѣба—соли
 Конь выронѣй ня пѣць, ня їсьць, дорогу чуець, молодѣй Андрейка
 ня кушаець, Настульку видзиць
 Конь выронѣй ды по коничкамъ, а молодѣй Андрейка по молайчикамъ.

Зь нами, дзѣвка, зь нами, вь мулюванья сани: сани наши мулюва-
 ныя, кони наши гудуваныя,
 Молайчики выбираныя; кони наши стаенныя, збруюнька ряменная,
 молайчики письменныя,
 Кони воронѣя, молайчики молодѣя.

Наша Аринка наша поймала сабѣ пташа зь ручками, зь ножками,
 зь буйной головой,
 Сь чорными бровицами, зь яркими вочицами: вочками выглядаць
 будзець,
 Вустными цаловаць будзець, дучками сьнимаць будзець.

61.

Стукнуло, грукнуло на дворѣ—полядзи, мамунька, ци ни пы мяне?—

Пы цябе, дочушка, пы цябе.

Выйдзи, мамулька, откажи, шовкомъ ворота завяжи! Не куды, дочушка,

илгаци,—

Прыѣхали такея, што ўзяци: яны чорный шовкъ увесь порвуць, а

цябе отъ мяне повязуць.

62.

Не жанихъ Михалка, не жанихъ: съ изгороды на коня уссѣдавъ, вы-

ѣхавъ на поле, штаны поцеравъ.

А не жаль жа миѣ штановъ пяньковыхъ, жаль жа шнурочковъ шов-

ковыхъ:

Штоники пяньковы мамунька дала, шовковы шнурочки Настулька

дала.

63.

Наша Ходоска маленька, устала яна рѣненько, вымела сѣнычки за-

рою, поспѣла къ церковцы порою.

Прибрала головку—ўся зьяецъ, ни хто еѣ молоду не знаецъ, одзинь

Михалка увознавъ:

За бѣлую ручаньку подержавъ, подъ вянцомъ постоявъ,

Золотѣй пярценыкъ помѣнявъ, зъ ручки на ручку надзѣвавъ.

64.

Тушнувала, бядувала сылавѣва маць: на дворѣ бѣлый свѣтъ—соло-

вейки нѣтъ.

Знаць яго пташички уловили, съ собой у гняздзечко пысадзили,

Чурвонной калиной накормили, съ крыницы водзицай напоили

Тушнувала, бядувала Гаврилкова маць: на дворѣ бѣлый свѣтъ—а

Гаврилки нѣтъ.

Знаць яго быяры съ собой ўзяли, зъ молодѣй Алѣнкой посадили,

Солодкимъ мядочкомъ накормили, виномъ зеляномъ напоили.

65.

Ци ня конь копытомъ зазвонивъ, Микилай по сянѣхъ походзивъ,
 роднаго брахнейку побудзивъ:
 Уставай, брахнейка, раненько, бяри дружину вялику;
 Поѣдемъ мы у чужу сторону, кабъ намъ ня було сорому.
 Ни за того музыку рязыку, ни за тую сватьциньку пявуньню, ни за
 тыхъ маршалыкъ вымовныхъ.

66.

Иванька зорюньку просивъ: свяци моя зорюнька до свѣту, покуль
 до своѣ Маръички доѣду.
 Зорюнька Иваньку отказала: тогды табѣ, Иванька, свяцила, якъ цябе
 родная маць родзила.
 Ходзила пы сянѣхъ якъ пава, родзила Иваньку якъ пана,
 Ходзила пы сянѣхъ безъ пояса, родзила Иваньку якъ панича.

67.

Грасимка брахнейку перапрашувавъ: брахнейко родненькій, ды ня
 бавъ жа мяне.
 Мнѣ жъ надо ѣхаць цемныя ночи, показаць мнѣ своѣ яркія вочи,
 Мнѣ жъ надо ѣхаць по каменнійку вывязци Даръичку съ поко-
 лѣннійку,
 Мнѣ жъ надо ѣхаць кыло броду, вывязци Даръичку зъ вяликаго роду,
 Мнѣ жъ надо ѣхаць сы свячами, вывязци Даръичку сы слязами.

68.

Не щупай Иванька по запазышшу: нема у мяне пироговъ дли цябе,
 Тольки ёсь у мяне ды два яблычки: коли будзешъ добъ дли мяне—
 дакъ обое табѣ,
 А не будзешъ добъ дли мяне—дакъ ни воднаго.

69.

Зачимъ, зачимъ камора не мяцёна, зачимъ, зачимъ Ходоска не вясела?
Мяцёна камора вѣничками, вясела Ходоска зъ дзѣвычками.

Зачимъ, зачимъ камора не мяцена, только ўся золотомъ покапана?

Якъ пошла Ходоска камору мясці—ускапнуло золото на головку,
тогда наша Ходоска заплакала:

Идзѣжъ моё брахнейки пыдзѣваліся, што жъ отъ моё косуньки по-
отчураліся?

Возьмице, брахнейки, щотки — грабенки, счашите золото зъ моё го-
ловки,

Упляциця золото у кончучочки, ды ёдзья за мною, якъ паничочки,
За мною дорожка щасливая, я жъ сама паненка почцивая.

Ср. № 45.

70.

Разумно дзицятко Василька у татки: пріѣхавъ къ воротымъ ды стукнувъ
ботымъ:

Отчини татунька вороцики, ужо жъ моё коники перабѣглиси, ужо жъ
моя сваццунька перапѣлася,

Ужо жъ моя дудунька перайгралася, ужо жъ моя дружина перагой-
калася,

Ужо жъ моя дзѣвунька пераплакалася.

71.

Стояла сѣсунька ўкрай бору, служивъ Иванька при кролю, выслуживъ
выслугу вялику:

Выроного коня съ сядломъ, мылодную Аленку зъ вянкомъ.

А ци то жъ то слуга, што ў сядлѣ, а ци то жъ то слуга, што въ
вянкѣ?

Усядлѣ выслуга пашню пахаць, у вянкѣ выслуга вѣкѣ вѣковаць,

У сядлѣ выслуга—биць буду, у вянкѣ выслуга жиць буду.

72.

Голысна, сваццйка, голысна, ци при зязюли узросла,
Ци соловейки хрисцили, къ свацьци голосокъ пусцили.

73.

А вы ржи, вы ржи, вы ржищи поймали Васильку мужици.
 Ай за што жь яго поймали?—А ўкравъ коробку съ курами; а тамъ
 нямножко—сорокъ шесць,
 Яны ўдалися въ одну шерць, а тольки одна подласа, и то Васильку
 покраса.

74.

Мядзвѣдзь муравейничакъ, а узлѣзь на истопычку, скинувъ коро
 бычку
 А въ тэй коробычцы семь куръ на вяровочцы, восьмая самоволь
 ходзиць, пятаха за хохоль водзиць.

75.

Ай выйдзи молодойчикъ на ганычакъ, послухай, молодойчикъ, приданычакъ:
 Ци стогнецъ дорога широкая, ци шумиць дуброва зяленая, ци ѣдуць
 сваццюньки молодэя,
 Ци вязуць одзежу дорогую, прибяруць Аленку молодую.

76.

Ты жь селязень, а я вутычка, ты жь пыляцишь, а я тутыцька;
 Ты жь поляцишь на журуваньне, покинешь вутычку на горуваньне;
 Ты жь поляцишь нажуруесься, а я жь туть вутычка нагоруюся.

77.

Ня цёсынъ цярёмъ, ня цёсынъ, тольки бѣленько пыбялёнъ; ня ву-
 чёнъ Рыгорка, ня вучёнъ,
 Тольки хорошо прибярёнъ, а хлѣбомъ солью быславленъ,
 И хлѣбомъ и солью и добрымъ здоровьемъ,
 Усимъ добромъ и серабромъ.

78.

Чурвонное видзиньне по лавцы подвинься, глянь у воконца, ци ви-
 соко сонца?

А коли жь яще рано, яще пугуляемь, а коли жь уже позно, разь-
ѣдемся розно.

79.

Што за пыль, што за дымь по дорози? Молодэй Сяргѣйка воуетца,
ажь яго татулька дзивуетца:
Якь ты смѣвь, Сяргѣйка, воювацися?—Татунька родненькій, ци од-
зинь жа я:
Богь со мной, конь подо мной, молодая Наталка поплечь со мной.

80.

А зь горы, зь горы, зь-за долины бѣгли коники чатыре, а вси ча-
тыре сивые
Вязли карету синюю, вяньчали Марьянку сильную.
А ци дармо жь яе вяньчали? — вяньчали яе за гроши, што яе Да-
нилка хорошій

И хорошь и пругожь и вяликь, привезь Марьянцы чаравикь.
Ня ўмѣешь, Марьянка, носици!—Вжожь табѣ, Данилко, ня ўчици:
Хоць козловыя привязи, буду ходзиць пы грязи.

81.

А умёнь, хицёрь Андрейка: по полю йшовь водою, по сялу ёнь ишовь
имглою,
На дворь узыйшовь—дробный дождь, у сѣики ўлѣзь жандаромь,
А ў хатку уляцѣвь соколомь, зыставь Настульку зы столемь.
«Хоць лётый, ня лётый, соколя, не пойду до свѣту съ застолья».
—Хоць сядзи, не сядзи, вутычка,—ня будзешь зимуваць тутыцька.

82.

Не вяликь журавовь перялеть: перяляцѣвь мохь, ды ў горохь.
Не вяликь Максимковь перяѣздь: перяѣхывь поле—другое,
А на трецьце—кь тьстю на дворь; а у тьстя ворота затвороны,
у три замочки замкнёны.
Якь дась пы замкамь—замки прочь! а узѣхавь на дворь шурмуя,
выроного коня мурдуя

Хоць мурдуй, не мурдуй, будзець табѣ Наталька выдадзена, за праву
ручаньку вывадзена.

83.

Не вяликъ соколовъ перялетъ: перяляцѣвъ поле—другое, а на трець-
цее у овёсь.

Не вяликі Авдзѣйкинъ перяѣздъ: перяѣхывъ поле—другое, а на
трецьцее къ цеци на дворъ.

На дворъ узѣхавъ—дворъ зазьявъ, съ коня злѣзь—конь зарзавъ,
у сѣнки войшовъ—шапку знявъ,

У хатку войшовъ — чаломъ давъ: ай чаломъ, чаломъ — здоровъ, це-
щунька,

Ци дома моя Булинка?—Ай дома, дома, ў камори кубычки наливаець
Солодкимъ мядомъ супувняець, любыхъ госциковъ дыжидаеть.

84.

Гудзяць бочки, гудзяць—съ пивницы не выходзюць, плачець Марьянка,
плачець,

Су церама не выходзиць; вышла яна су церама, на ганычку пыстояла:
«Вы музыки—языки, не играйце жъ жалосно, такъ жа мнѣ мылодзѣ
тошно,

Моя матунька плачець, а въ голубничку сидзя, на мяне мылоду
глядзя».

85.

На стовпѣ сорока ў барабаны бѣець, цещунька зяцюньку съ перя-
поемъ ждець:

«А идзѣ жъ, идзѣ, зяцюнька, прозабавився?—» Мамунька, цещунька,
покуль справився:

Я й цылувавъ, я й милувавъ — спаць не кладзетца, спихнула мо-
лойца съ короватуньки,

Ударила, побила шулятуньки. Мамунька, цещунька, вытопи лазинку,
Ай помыць, попариць шулятуньки, кабъ были ў молойца рабятуньки.

А летавъ соловей кыло саду, пытавсѣя ў зязюли, куды ў садъ ляцѣць?
Ци ў цябе, соловей, дурный розумъ: приляци къ садочку, отгарни
листочакъ,

Уляци въ садочакъ, отщипни яблычко, вылець съ саду.

Ай ѣхавъ Давыдзька кыло воротъ, пытавсѣя ў Лукирки, куды на
дворъ ѣхаць?

Ци ў цябе, Давыдзька, молодэй розумъ: прїѣдзь къ воротымъ, стукни
ботымъ,

Узьѣдзь на дворъ, возьми мяне молоду, ды й поѣдзь здоровъ.

87.

Черазъ боръ, черазъ боръ зелянюсенькїй, бяжиць конь, бяжиць конь
воронюсенькїй,

А за имъ Михалка молодзюсенькїй; перадъ имъ Ходоска воду брала:

«Ходоска—душа, перайми коня!»—Михалка—панокъ мой, не перайму:

Боюся, боюся роднаго татки!—«Ня бойся, Ходоска, свойго татуньки,

Побойся жъ мяне мылодого, мойго кунчучка рямѣннаго, мойго словечка
отмѣннаго!»

—Ящо жъ ты мяне Михалка не кормивъ, не поивъ,

Што жъ ты мнѣ молодзи кунчучка пусуливъ.

88.

А ўчора зъ вячора укусила дзѣвкѣ пчола ни за пупъ ни за колѣно,
а за голые цѣло.

Упусцила жигало, ажно сѣрдзечко звяло. Ай дайце жъ водзицы ду-
шуньку отлицы.

89.

Ѓдзь, Михейка, ня стой, у цябе коничакъ ня свой, дорожка ня пѣв-
ная, дружина ня вѣрная,

Свацьцюнька не сястрица, мыршалки не брахнейки, подрушнички не
дзядзеньки.

Горѣлки, сватокъ, горѣлки—загорѣвся хвартухъ у дзѣвки!
 А нехай жа гориць до долу, кабъ було горѣлки до полу, а нехай жа
 гориць до пуца,
 Кабъ було горѣлки до кута.

А не граць вутунька, не високо ляцишь!—Хуць жа я не високо, дыкъ
 далеко.
 Ай не плачь Настулька—не далеко йдзешъ!—Хуць жа я не далеко,
 дыкъ не къ татуньку
 Къ чужому, лихому свякратуньку, къ чужэй, лихэй свякрованьцы.

Не вечарися на дворѣ! Не познися Микитка у дворѣ, тамъ цябе
 Матронка давно ждець.
 За тобой молодымъ послы шлець, мядовыя кубычки наливаець,
 Бялёвыя скаццеры засцилаець, насъ любыхъ госцей дыжидаеть.

А взыйшовъ мѣсячокъ надъ избою, а узвѣвъ зорыньку за собою: тутъ
 табѣ, зорюнька, свѣту ждаць.
 А узвѣхавъ Иванька къ татку на дворѣ, а узвѣзь Марьянку за собою:
 Тутъ табѣ, Марьянка, вѣкъ вѣкуваць.

Ну ў нашаго дружка семь сажаней кишка: кишкою подперазався,
 Кишкою засцягнувся, осталось зъ докоць—отдавъ кошкамъ злопаць.

Зяленая дуброванька, што ў цябе дубья много, ¹⁾ бярозочки ня водныя?
 Бярозочки—яны розочки, олесачки—яны вѣшачки; есь кому постояць,
 ды некому пошумѣць.

Молодая Ганночка, якъ у цябе роду много—роднаго ня вѣднаго.
Есь кому пиць—гуляць, а некому бласлывляць.

1, Вар. бѣлая бярозунька, якъ у цябе сучьча много.

Всѣ №№ съ 34 по 95 записаны въ Сѣненскомъ уѣздѣ.

96.

Лятѣли галочки чатыре парочки ¹⁾ — зязюля поцераду; ²⁾

Сѣли галочки да на лужочку, зязюля на дубочку.

Галочки защабетали, зязюля закуковала. Не кукуй зязюля, не кукуй,
шѣрая, ё кому щабетати...

Ишли дѣвочки черазъ сѣнячки, Марычка поцераду; ²⁾

Сѣли дѣвочки ўсё по лавочкахъ, Марычка за столикомъ;

Дѣвочки сѣли, пѣсни запѣли, Марычка заплакала. ³⁾

Не плачь, дѣвочка, не плачь, Марычка,—ё кому поплакати:

Родна мамочка подарки купляе—сильненько плача,

Родненькій таточка по горѣлочку идетъ—сильно слезы ильлетъ.

Рогач. у.

Въ Сѣни. у. вар. 1,... чатыре стадычки 2, поперядзи. 3; Далѣе: Гэто табѣ дзѣвунька за твое перяборы, што ты ходзила—гуляла, молайцами перябирала. Пѣсня оканчивается.

97.

Да зима, зимочка, ты сцюдзеная, чаго рано наставала?

Я не раненько, я не позненько—ўжо моя пора пришла:

Да листочакъ опавъ, зямельку ўвостлавъ—ўжо моя пора пришла.

Чаго ты дзѣвочка, чаго ты красная, малая замужъ зайшла?

Я жъ не маленька, не вяличачка—ўжо моя пора пришла:

Таточка отдае, свекорка бяре—ужо моя пора пришла.

Климовицк. у.

98.

Новая камора а ня мяцена, што жъ наша Ганулька а ня вясела?

Якъ жа миѣ молодзѣ весяленькой быць — помѣвся татунька три ко-
ровки даць,

Ўси три чорненьки, ўси три дойненьки,—якъ пришло на число, на
одну сыйшло.

Ахъ и давъ коровку дужа чорненьку, чорненьку, чорненьку, ды ня
дойненьку.
Новая камора а ня мецяна, што жъ наша Ганулька а ня весяла?
Якъ жа мнѣ молодзѣ весяленькой быць—помѣлася мамка три скрыни
даць
Ўси три чорненьки, ўси три повненьки,—якъ пришло на число, на
одну сыйшло.
Ай дала скрыночку дужо чорненьку, чорненьку, чорненьку, ды ня
повненьку.

99.

А сядзѣвъ пятушокъ на вярбѣ, спусцивъ косыньки и къ землѣ:
Чаму ты пятушокъ не ляцишь, чаму своихъ косычакъ не подыймешъ?
—Коли я захочу, полячу, я жъ своё косыньки подыйму.
А сядзѣвъ Арцёмка за столомъ, спусцивъ суконьки съ плечъ доловъ.
Чаму ты, Арцёмка, ня ѣдзешъ, чаму своихъ суконекъ не надзѣнешъ.

100.

Неправдзивая калина: казала—сёлѣта цвисть ня буду, бѣлаго цвѣту
не пуцу,
Чарвону калину не ўзрощу; якъ пришла весна, затьвѣла,
Бѣлянкій цвѣтокъ пусцила, червону калину ўзросцила.
Неправдзивая Марьянка: казала—сёлѣта замужь не пойду, я свойго
сужаньки не люблю.
Якъ пришла восень, дыкъ пошла, яна свойго сужаньку сполюбила.
Ци ў слядокъ яго ўступила, што ты яго молодого сполюбила?
Не ў слядокъ яго ўступила,—такъ я яго молодого сполюбила.

101.

Ай лѣсомъ, лѣсомъ цёмненькимъ ѣхавъ Игнацька пьяненькій:
Сонъ яму головку суклонивъ, хмель яму сярдзечко разобравъ,—
Рациваго коника разогнавъ, кόνнюю шубоньку ўсю сцеръ—змявъ,
лисьсюю шапоньку поцеравъ.
Захлопоцився Игнацька а по тэй шубоньцы кόνней, а по тэй ша-
поньцы лисьсей.

А зачула бѣ тоє дзѣвунька: не хлопоцися, Игнацька,—есь у мойго
татки семь соболей,
А семь соболей роблѣныхъ, восьмэй боберь куплѣный;
Сыйшемъ мы крѣучика сы двору, пошѣмъ шубоньку до долу.
Ня треба лѣпшаго прибору—боброву шубоньку до долу.

102.

Ай ѣдзь, ѣдзь, Арцѣмка, не становися, не стнови коника подъ калиною: ✓
Калина дзеровѣ несчасливо: у корани калину вода мыець,
Посяродъ калину черви точуць, поварху калину пташки клююць.
Ай ѣдзь, ѣдзь Арцѣмка, остановися, постнови коника подъ яворомъ:
Яворъ дзеравѣ счасливое: поверху явора пчолки бруяць, сяродъ явора
пчолки вѣютца,
У корани явору мяды льютца, тамъ твоє, Арцѣмка, коники напѣютца.

103.

На вясельлѣйко зазвали, чарычки горѣлки не дали! капъ я вѣдала—
не пошла бѣ,
Ци я шѣ бы сабѣ работки не найшла; у запечачку сядзѣла—я нѣ
сабѣ кудзельку звярцѣла.
Я бѣ тую сподничку обрубѣла, што ходзючи ў карчму подбила. ✓

104.

На мори гусычка ды купалася, другая гусычка ды пыталася:
Гусочка шѣранька, ци пызябли твоє лапычки?
Што жѣ бо то я, што жѣ бо то я ды за гусь была, кабѣ мое ла-
почки на ляду зябли?
Молодая Ганнычка, ци не жаль табѣ свойго татки?
—Татки жалко, мамки щѣ жальчѣй: яна жѣ ночки не доспала,
Мене молодую усѣ годовала. ✓

105.

На дворѣ дожджикъ каплецъ, у мальчика шапка мякнецъ.

А пытайцеси ў яго, ци ня любиць енъ кого.
Ай любиць енъ, любиць рыбку краснокрылку, дзѣвочку чарнобрылку.

106.

Наляцѣли гуси зъ Бѣлыя Руси: ¹⁾ стали яны воду пици, обѣ ледь
крыльлями бици.

Што вамъ гуси стало—ци воды, леду мало? Воды не попици, леду
не побици.

А наѣхали госци съ чужей волосци: сѣли яны за столикомъ,
Стали яны медъ, вино пици, обѣ столъ кубками бици.

Што жъ вамъ госци стало—ци меду, вина мало?
Вамъ жа меду не попици, кубковъ не побици.

1, Вар. съ чужей.

107.

Што за панове, што за сватове на дворѣ, на дворѣ?

Попольску мовюць, дзѣвуньку просюць до сябе, до сябе:

Ай выйдзи, выйдзи, молодая дзѣвка, съ церама, съ церама,

А вынесь, вынесь кубочакъ меду, два вина, два вина,

А спознай, спознай, молодая дзѣвка, который твой (2 р.)

А ци той, што въ валенцы на кобыленцы, ци той твой?

Ци што въ синимъ на кони сивымъ, ци той твой?

Ци што ў ватласи, ў жовтымъ пояси, ци той твой?

Ци што въ вяночку, ды на жарабочку, ¹⁾ ци той твой?

А што въ валенцы на кобыленцы—старшій свать ²⁾.

А што въ синимъ на кони сивымъ—свекоръ мой.

А што ў ватласи, ў жовтымъ пояси—дзеверъ мой.

А што въ вяночку на жарабочку—милый мой.

А што дли печи, ў лапикахъ плечи—свяхровъ моя.

А што за люлькой, зовуць Надунькой ³⁾—нявѣстка моя.

Што ў концы столà, ройломъ голова—золовка моя.

Д. Латыново, с. Бѣлица, Сѣвн. у.

Вар. 1, Ци што конь вороненькій, самъ молодзенькій.... 2,.... то бра-
цкиъ мой. 3, Игра словъ: Надежда и надутая, сердитая.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата:

Сватався, — хвалився, што коній много, а якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ,—

Ажны тамъ одзинь жарабочакъ; а думала молодая—на раду гукаюць, Ажны яны ўсёй семьей жарабка подамаюць.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што коровъ много,

Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны у ихъ одзинь бычаночакъ. А думала молодая — на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семьей быка подамаюць.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што свиной много,

Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ только одзинь парсючочакъ.

А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семьей парсюка подамаюць

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався, — хвалився, што овецъ много,

Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ только одзинь бараночакъ.

А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семьей барана подамаюць.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што гусей много,

Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ только одзинь гусачочакъ.

А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семьей гусака подамаюць.

Вся крутня, вся мутня съ старшаго свата: сватався,—хвалився, што курей много

Якъ пошла молодая ды ў хлявочакъ, ажны тамъ только одзинь пяташочакъ.

А думала молодая—на раду гукаюць, ажны яны ўсёй семьей пятаха подамаюць.

Приданки на дворъ ѣдучь, курки подь клѣць лѣзучь; а ня бойцеси
 куры—нямного вась треба;
 Семь, семь на вячеру, а восьмую на пачеру, дзевятую на снѣданье,
 дзесятую на отѣжжанье.

110.

А загадали на войну усяму сялу и войту; у нашаго войта сыновь
 нѣтъ,
 Одна была дочушка на роду—и тая поѣдзець на войну,
 Правою рукою махнула, — половина войска сотнула,
 А капь лѣвою махнула, — усѣбь войско сотнула.

111.

А зь горы, зь горы конь бяжиць, а на тымь конику сядзѣлца,
 А на тымь сядзѣлцы Рыгорка, а ў яго шапунька яруньку и золотая
 квѣтунька ¹⁾
 Якь узнялися вѣтруньки ²⁾—искинули шапуньку ярунька и золотую
 квѣтуньку,
 Кинулися бояры подымаць, а ёнъ имь дзенькуваць: дзенькуй вамь,
 подружки,
 Подали шапычку у ручки.

Вар. 1. . . . а ў яго шапка соболья, а шубочка лисься 2, Повѣяли
 вѣтрики съ угорья, а скинули шапычку соболью.

112.

Мижды горь бяроза стояла, на бярозу повно пташачакъ насѣло,
 Помижъ тыхъ пташачакъ зязюля: кукуй, зязюля, ты кукуй—нямного
 табѣ кукуваць,
 Зь Вяликадня до Пятра, а съ Пятра, съ Пятра большъ ни дня.
 У Мироньки въ камори повно дзѣвочакъ насѣло, помижъ тыхъ дзѣ-
 вочакъ Тацянка,

А плачець яна жалосно; а плаць, Тацянка, ты плаць—нямножко табѣ
плацаць,—
Тольки ўсяго три вечари: первый вечарокъ по косѣ, другій вечарокъ
по красѣ,
Третьцїй вечарокъ по нѣзи: зыѣжила мяне матулька,
Якъ вишаньку у саду, якъ пчолочку у мяду.

113.

За лѣсомъ совнушко играець, коника Стахванька сядлаець,
А ў яго татулька пытаець: куды ты Стахванька, поѣдзешъ?
—Што табѣ татулька до того: сѣдлаю коника не твойго,
Сѣдлаю, другога—гнядого, сѣдлаю третьцяго, лѣпшаго.
Поѣду у дорожку ў счастную по свою дзѣвучку красную.
А красна, красна якъ весна, богата, богата, якъ восень
Пригожа, пригожа якъ рожа, гремуча, гремуча, якъ земля,
Вялика, вялика, якъ Дунай.

114.

А ў горѣ, ў горѣ, въ церамѣ, тамъ наша Химочка вянки вѣець,
По еѣ матулька послы шлець: кидай, Химочка, вянки виць,
Нямножко табѣ ў мяне жиць: одну ночучку ночуваць, заўтра ра-
ненько выѣжжаць.

115.

А и у лазиньцы подѣ полькомъ сидзяць курочки ўси радкомъ, помижъ
тыхъ курочакъ пяташокъ.
Дайця пятаху кынопель, а нехай жа клюець, якъ веробей, а нехай жа
пѣець, якъ соловей.
А и у Лявоньки за столомъ сидзяць дзѣвочки ўси радкомъ.
Помижъ тыхъ дзѣвочакъ Марычка: дайця жъ Марыяцы помоцы,
Горкія цыбули подѣ вочи: нехай жа грызець, якъ бѣлка, а нехай жа
плачець, якъ дзѣвка.

116.

Ай вумная разумная Юличка—пусцила чарочку на мяду,
 Спробувала Никипорку у хмялю. Ай хитрѣй, мудрѣй Никипорка—
 Не ўзявъ чарочки на мяду, узявъ сабѣ дзѣвочку молоду.

117.

А ў поли, ў поли, а на нивуньцы, сядзѣла павунька а на купинцы,
 Распусця крыльлейко коло купинки, роняя перьейко усѣ дробное.
 Приляцѣвъ павучокъ, сѣвъ ли яе: ай ну, ну, павунька, подымай
 крыльля,
 Подымай крыльля, подбирай перья—поляцимъ мы съ тобой у виш-
 невый садъ,
 Тамъ наши птушачки сулеталиси, насъ съ тобой, павунька, дожидалиси.
 У церамѣ, у церамѣ, а у новянькимъ, сядзѣла дзѣвунька за столикомъ,
 Распусця косуньку по плечунькамъ, разольля слезуньки по бѣлому
 лицу.
 Приѣхавъ и къ ей Ляксѣйка, сѣвъ ли яе: ай, ну, ну, дзѣвунька,
 заплетай коску,
 Заплетай коску, уцирай слезки — поѣдземъ мы съ тобой къ мойму
 татуньку,
 Тамъ наши родные собиралиси, насъ съ тобой, дзѣвунька, дожидалиси.

118.

Поѣдземъ домовъ, поѣдземъ, ни къ кому заѣжжаць не будземъ,
 Тольки заѣдземъ къ одному къ родному татуньку нашому;
 Тамъ намъ вячера готова, тамъ намъ посцеля сцелѣна,
 У печи каплунъ пячоный, на полицы часнокъ тоўчоный,
 На столѣ пирогъ кручоный, на круку бизунъ пляценыый.

119.

Ай боромъ, боромъ, борами ишли дороги шнурами, а ѣхало казаковъ
 семь полковъ

А наперадзи сужанька, ень хустою махаець, вороныхъ кониковъ
 здержаець,
 Молодыхъ казаковъ пужаець: стойце, бояры, слухайце: ци кукушка
 въ лясу кукуець,
 Ци соловей у лози щабечець?—Ни кукушка у лясу кукуець,
 Ни соловей ў лозѣ щабечець—гэто твоя дзѣвунька пѣсяньки пяець,
 У высокимъ церамѣ сѣдзючи, вузкія наметки шіючи,
 Зъ новаго ляночка сорочка, зъ бѣлыя китайки рукавки, зъ бѣлой
 паперки ковнерки,
 Коло ворота золото, коло поясицы брушницы, коло подола шовкѣ
 зялень,
 Накрухмалено крухмалемъ, капъ яно стояло колясомъ подь сужунь-
 ковымъ поясомъ.

120.

Дзѣвунька мамуньцы сонъ говориць: скажу табѣ, мамунька, дзівный
 сонъ:
 Коло нашихъ воротъ рѣчка йшла, а по тэй рѣчуньцы плавокъ пльвѣ,
 а на тымъ плавочку буковья,
 А на тымъ буковьи маковья, а на тымъ маковьи маковъ цвѣтъ.
 Я шѣ табѣ, дочушка, раскажу, якъ на карточку распишу: гэта рѣ-
 чунька—дорожка,
 Гэтый плавачакъ—конечакъ, гэто буковья—сядзѣльцо, гэто маковья—
 сужунька,
 Гэтый маковъ цвѣтъ—шапунька.

121.

Дзѣвунька матульцы сонъ казала: разгадай ты, мамунька, гэтый сонъ:
 Наляцѣло голубовъ цѣлый дворъ, кыло того голубья ясный соколъ,
 Кыло того сокола шѣра павунька, кыло тыя павуньки бѣлыя лябедки,
 Кыло тыхъ лябедокъ бѣлый замшенъ, кыло того замшена бочка вина.
 —Я табѣ, дочушка, разгадаю: сызые голубы—сваты твоє, ясный
 соколъ—жанихъ твой,
 Шѣрая павунька—сама молодзенька, бѣлыя лябедки—свацьци твоє,
 Бѣлый замшенъ—то коса твоя, бочка вина—то слеза твоя.

Запис. оз с. Бѣлицы, съин. у. Е. И. Суняковой.

ДОПОЛНЕНИЕ.

ПѢСНИ:

Духовныя.

Щедровки.

Волочebныя.

Хороводныя.

Семейныя.

Чумацкая.

Арестантская.

Любовныя.

Юмористич.

Припѣвы.

Весеннія и лѣтнія.

Свадебныя.

Рекрут. военн.

ДУХОВНЫЯ.

1. ✓

Какъ у городи Новозыбковѣ стоить вострогъ при ѣ дорогѣ.

Тамъ сидять, унывають, Тимофея поминають.

Захотѣлъ нашъ Тимофей бѣлымъ свѣтомъ рисковать, себѣ славу собирать.

Вонъ равнитель большой былъ, и два года не прожилъ, вѣнцомъ главу украсилъ.

Неокончена. Поется старообрядцами великимъ постомъ.

Записана въ Будъ, Гомельскаго уѣзда.

2. ✓

Божа! проидоша древни времена, люди прорекоша еще прежде насъ:

Пустыня была всѣмъ прибѣжище, нынѣ-же тамо нѣсть убѣжища —

Разлучають насъ, разгоняють насъ. Жили на Узѣ*), на быстрой рѣкѣ...

Неокончена. Поется тогда-же старообрядцами.

Записана тамъ-же.

*) Уза — притокъ Сожа въ Гомельскомъ уѣздѣ. Прежде на Узѣ былъ старооб. скитъ.

3. ✓

Якъ издавна то да такіе люди были, што не вѣровали.

Да повѣровали проклятому цмоку, давали ѣ оброку ѣ день по человѣку.

Якъ отѣвѣвъ жа цмокъ да три города, да три царствы;

Якъ пришла чарга до самѣго цара, — хочь самъ царъ иди, хочь царѣвну вяди.

«Пошовъ-ба я самъ, да некому царовать, повевъ-ба царѣвну, да некому пановать, —

Пошлю-тка я свою дочку бѣольшую. Запрагайте коній пару, коній вороныхъ,

Вязитя царэвну на лукоморья, да й отдайтя яе проклятому цмоку». Ящє царэвна не доѣжая, цмокъ уже къ берегу выплывая. Што зъ вушей у яго дымъ стовпомъ иде, што зъ рота у яго поломя пыша. Хоча цмокъ царэвну уже проглынуть, — якъ откуль узяўся да святой Ягорій: «Ня бойся, царэвна, да ты ня пужайся, ты скидай ка своё шавковые шнуры, да чаплай цмока, Да за щеляпы, за крутые роги, да вяди цмока да на царскій дворъ, Да предайтя яго лихой смерти; а сама выстрой цэркву да святому Ягорью. Штобъ туды люди сбиралісь, молились Богу, да святому Ягорью.

Записано въ д. Зябровкѣ, гом. у. Сравни. слѣдующ. N.

4.

Колись люди нявѣрны были, нявѣрны были, ня вѣрвали Господу Богу, да повѣрвали проклятому цмоку, И давали што-день оброку по чаловѣку. Пришла чарга до самого цара: Хочъ самъ царъ иди, хочъ дочаръ ишли. Царъ царэвну выправляе, злато, серебро надѣвае, Шовковыми шнурами застегает. Тольки царэвна къ мору подходжая, — Проклятый цмокъ изъ мора выплывая, хоча царэвну прожернути. Откуль узявся тутъ святой Юрій на сивымъ кони, зъ вострымъ копьемъ. «Стой, царэвна, не лякайся! Скидай, царэвна, съ сябе злато, серебро, Разстегай ка шовковые шнуры, да силай ка цмока за крутые роги, да вяди-тка икъ цару у дворъ». Тольки царэвна подходжая — царъ вокошко растворяя, на бѣлый свѣтъ позирая. «А хто мою дочку ўберогъ, отъ смерти отратовавъ, подару тому половину царства, государства.» А Юрій кажа: «ня треба ни царства, Ни государства, а ни дочь твоя! А поставъ мнѣ на крутой горѣ цэркву новую, Штобъ люди принѣсли свѣчи восковыя, да-й молилися Богу и святому Юрью.»

С-. Переростъ.

5.

Гусе пралюбезный, сердцу сладосте, единъ ў скорби, иже ўтѣха, моя радость!
Ерцы (рцы) души моей: твое якъ-ба спасеніе — очищеніе отъ граховъ, въ рай вселеніе.

А мнѣ къ табѣ, ки благому Богу, прилѣплятися, а на тебе, много-
милосерде, надѣяться.
Нихто-жъ мнѣ въ моихъ бѣдахъ, грѣшному, споможа, аще не ты,
преблагій Ісусе, нашъ Боже.

Хотѣніе мнѣ единому съ тобой жити, дожны, тебе, Ісуса Христа, у
серцы уsegды носити.

Воззволь во мнѣ обитати, грѣшному являйся, мною грѣшнымъ недо-
стойнымъ не возгнушайся.

А счезавъ бывъ болѣзный животъ мой, ты мнѣ крѣпость и здравіе, и
много слава,

Радуюся азъ о тебѣ и веселюся, и тобою во всѣ вѣки, Божа, хвалюся

Записана въ с. Поколюбичахъ Гом. у.

Нищій, пѣвшій намъ этотъ стихъ, заявилъ, что онъ есть произведе-
ніе «Змитра Ростовскаго». См. стр. 6-7 у Шейна и N 1 дух. стих. у Дембо-
вцакаго.

6.

А хто, хто Микилая любя, а хто, хто љсердно ему служа,

Тому святитель на всякій часъ помогая — Микилаю!

А хто, хто къ яму прибѣгая, да љ на помочь скоро призывая,—

Той не буде злоключенный, а отъ граховъ отраченный — Микилаю!

А хто, хто спѣшитъ љ яго доми молитца объ святомъ его кровѣ,—

Тому святитель помочникъ скорый якъ на сусѣ, такъ на мори —
Микилаю!

Микилай, взбранный воевода, заступничакъ христіаньскаго роду,

Покрывай насъ щитомъ вѣры, заступай насъ отъ злого звѣра—Микилаю!

Микилай, таинъ Божихъ строитель, Микилай, устрой дѣлы наши благи,

Отгоняй отъ насъ злые враги — — Микилаю!

Микилай, марликіевскій учитель, и љсихъ странъ скорый посѣтитель,

Навучай насъ Бога знати, святость его прославляти — Микилаю!

Микилай, праславный чудотворча, великій Христовъ угодникъ,

Удиви насъ грѣшныхъ чудесами, соедини насъ зъ небесами — Микилаю!

Микилай, пастыръ добрый стаду, не лиши насъ отъ своей ограды,

Паси вовцы словесныя, уведи љ пажити насъ небесныя — Микилаю!

Микилай, небесный сожитель, Христу Богу вѣрный служитель,

Помоли Богу объ грахахъ нашихъ, разрушай наши злыя напасти.—
Микилаю!

Микилай, великій монарше, посѣщай уsegды немощи наша,

Избавляй отъ навѣта и сохраняй на многая лѣта — Микилаю!

Мы-жь тебе ўсегды прославляемъ, честное имя твое звеличаемъ:
Будь похвалёнъ Божій таинникъ, Святителю Микилаю, на всѣ вѣки!

Тамъ-же. Ср. N 2. Дембовецкаго.

7.

Смерць моя коханая, што отъ Бога присланая!
Пошли моё лѣты уси кругомъ свѣту;
Якъ вѣцеръ горою, такъ смерць за тобою.
Ни свяцила, ни посцила и до церкви не ходила нища братьця, только
Богу награшила,
Туды, суды обманула—смерць косою усѣгнула.
Енъ плачець чаловѣкъ, што короткій яго вѣкъ,
Плачець и рыдаець, што зъ грахами помираець.
Уси святые зъ неба, возымице грахи къ сабѣ,
Нехай цѣло ў зямлі спочиваець, а душа ў неби радость маець.

Записана въ д. Хольневичахъ, Сѣвн. у.

8. ✓

Ночь надъ другомъ я сидѣвъ, да я смерти не дозрѣвъ—
Ой, гора, гора мнѣ, гора мнѣ вяликое!
Плоть мою у гробъ кладуть, а душу на судъ вядуть.
Мимо Царства проходжу, силно плачу и гляджу:
Царство, кажать, Божій домъ, тутъ ня примуть грѣшныхъ въ ёмъ.
Ты прощай, прекрасный рай, я иду у виный*) край.
Мнѣ ня будя милости тамъ, икъ не миловавъ я самъ:
Ўси законы праступивъ, велми Бога прогнавивъ.
Я воскресныхъ днёвъ ня ўчтивъ, во грахахъ ихъ проводивъ;
Отцу—матари ня ўважавъ, ўсё старався раздражать.
Въ огни, въ пламяни стою—охъ, смолу горячую пью.
За прагордую жисть мою Богъ мэй, Богъ, уломавъ гордому рогъ.
Се й на свѣти я проживъ—икъ песь проклятый проходивъ...
Ой прощай, Царство—Божій домъ, не видатца вѣкъ съ тобой!
Ой, гора, гора мнѣ, гора мнѣ вяликое!

С.-Переростъ, Гом у. Гом. у. Запис. кр. Авкс. Копытенковъ.

Припѣвъ пѣвторається за каждой строкой.

*) Виный = иный, иной; в—придыханіе.

СЕМЕЙНЫЯ.

107.

Куды, куды, мой соколикъ, отлетаешь, съ кимъ мене соколушку спокидаешь?

«Ляци, ляци, соколушка, ўслѣдь за мною»!

—Рада-бъ я поляцѣць за тобою, ўзымаютца дробны пташачки ўслѣдь
за мною.

Куды, куды, мой миленькій, отъѣзжаешь, съ кимъ мене молоденьку
спокидаешь?

«Поѣдзь, поѣдзь, моя миленька, ўслѣдь за мною»! — Рада-бъ я поѣхаць
ўслѣдь за тобою —

Плачущь дробны дзѣтушки ўслѣдь за мною. А вярнись мой миленькій,
хоць на часочакъ:

Напишу я твое лицо на листочакъ, прибью твое лицо и къ посцели.

Зъ вѣчора спаць кладуся, нагляджуся, бѣлымъ свѣтомъ ўстаючи, наплачуся.

Записана въ с. Бѣлиць, Сѣвн. у. Е. И. Сняковой.

108.

Упала зязюля, упала, ды ў тую крапиву жугучку, ды ў той дзядов-
никъ колючій.

По ей ластувки шабетали. «Не шабѣчице, ластувки:

Дзядовникъ колючій повылумлю, крапиву жугучку повырву, я къ вамъ,
ластувки, вылячу».

Упала дзѣвунька, упала ды ў тую дзевярью-жувнярью, ды ў тыя
золовки-чачотки.

А по ей сястрицы плакыли. «Не плачьце, сястрицы, не плачьце:

Дзевяровъ-жувняровъ поотдзялю, золовокъ-чачотокъ поотдаю.

Дзевяры-жувняры-сусѣдзи моѣ, золовки-чачотки-госци моѣ, госци моѣ.

Тамъ-же.

Охвицеръ коня поивъ, дзѣвка воду подливала, охвицера подмовляла.
«Охвицеру, охвицеру, ходзи ко мнѣ на вячеру, а на рыбку-шатрынку,
на мяжкую пяринку».

Охвицеръ дзѣвцы отмовляецъ: цяперъ ночки цѣмныя, цяперъ ночуныки
цямны, цяперъ рѣчуныки быстры

«Мы-жъ етому пригадаемъ: ясны свѣчи позапалямъ; мы-жъ етому при-
мыслимъ: гибки кладоньки намосцимъ.

Якъ устала лиха бура-ясны свѣчи позадула, гибки кладки подломила,
й яхвицера затопила.

А на завтраго рано охвицерава жана коло рѣчуныки ходзиць, бѣлы
ручки ломиць, дробны слезки рониць:

А ўкарай-жа, Божухна, охвицерову клюшницу, а мою разлушницу:

Мене молоду разлучила, моихъ дзѣтокъ осироцила:

Записана въ д. Латыговъ, Сьвин. у.

110.

Закруцилася крутая гора¹⁾. Зажурилася молодая вдова.

Хто-жъ мойму добру ходяинь будзецъ, хто-жъ моихъ кониковъ догля-
даць²⁾ будзецъ,

Хто-жъ моимъ дзѣткамъ татонька будзецъ³⁾, хто-жъ мнѣ молодзѣ ми-
ленькій будзецъ?

А зачувъ-жа тое молодой казачуныка: ня тужи, ня бялуй, молодая вдова!

Я-жъ твойму добру ходяинь буду, я-жъ твоихъ коній доглядаць буду,

Я-жъ твоимъ дзѣткамъ татка буду, табѣ молодзѣ миленькій буду⁴⁾:

Я-жъ твоё добро попропиваю, я-жъ твоихъ кониковъ ў карты пройграю,

Я-жъ твоихъ дзѣтокъ поразгоняю, цябе, молоду, до ўмору забью.

Тамъ-же.

Вар. 1, Ой гора, гора раскрута, зародзилось тамъ много добра, за-
тужилась... 2, На коникахъ поѣзжаць будзецъ... 3, Моихъ дзѣтокъ годо-
ваць будзецъ... 4, Далѣе: Неправда, козакъ, неправда, молодой; ты мое
добро пораспиваешь и т. д.

111.

Черазъ ширые боры шѣрыя гуси ляцѣли, а ляцючи говорили:

А солодки ягодки у бору брусничуныки, а на мяжѣ суничуныки!

А любая гостійка ды дочушка у мамки: гостіюй, дочка, гостіюй за моей головою!
А коли я-жь помру, заростуць и сцезуньки дубнячкомъ,
Дубнячкомъ, бярезничкомъ и горкимъ осинничкомъ.

Тамъ-же.

112.

Ой у садзи, ў садзи, виноградзи, стоиць сивый косю на порадзи.
Ни хто яму рады не порадзиць. Пріѣхали съ полку три гусары,
Яны яму порадзили рады, дали сто чарвонцавъ и чатыри.
Запрагли коника да й поѣхали. Подъѣзжаюць къ своей милой подь ворота:
Выйдзи, выйдзи, мила, щира, злота! Не вышла милая, вышла цеща:
«А ўжо твоя мила померёна, у вишневымъ садочку схоронёна,
Жовценькимъ пясочкомъ засыпёна, зялёнымъ дзярнчкомъ прикладзёна,
Бѣлянскимъ камешкомъ закачона».
—А ўздymiцесь, буйныя вѣтры; зялёный садочакъ, расхинися,
Бѣлянскій камешокъ, откацися, зялёный дзярнчокъ отложися,
Жовценьскій пясочакъ разгорнися, моя милая, отзывнися!
Ня журись, милянскій, ня журись, возьми сабѣ, ды жанись!
Не бяри сабѣ нягодницу, а возьми сабѣ работницу:
Кабь-яна ўсю работку рабила, моей одзежи не нэсила.
Моихъ дзѣтокъ не сушила, и цябе молодого не журила.

Тамъ-же.

113.

Поѣхавъ Яся на Русь воеваці.

Вернися, Ясю, зь войны, съ повдорожаньки: твоя жана сына родзила,
Сына родзила, сама чуць жива. Маци-жь узяла пераписала, до Яси тослала:
«Вернися, Ясю зь Руси, зь войны—твоя жана разгулялася:
Вороныхъ коней ўсихъ посогнала, зелено вино ўсё поспивала,
Дорогія сукни ўси посцерала».
Вернувся Яся зь Руси, зь войны, зь Руси, зь войны, зь повдорожаньки.
Отчини, Маруся, ворота. «Постой. Ясенька, саянь надзѣну».
—Отчини, Маруся, новы сѣнушки. «Постой, Ясенька, дзиця сколыхну».
—Отчини, Маруся, нову свѣтелушку! Отчинила Маруся нову свѣтелушку.
Ясенька схвацивъ войстрысенскій мечъ, знявъ Марусянцы головучку съ плечъ
Якъ ускочиць Ясенька на новы стаеньки,—вороны коники, якъ орлы, стояць.

Якъ ускочиць Ясенька у пивницю—у пивницы ўсё зелено вино, ўсё
 повнюсенько.
 Якъ ускочиць Ясенька до новы скрыни—а дорогія сукни, якъ огонь, гораць.
 Якъ ускочиць Яся до новы свѣтолушки—а ў новой свѣтолушки няньки
 да мамки,
 Няньки да мамки пѣсеньки пяюць: люли—по-люли, малъ спорождзёнъ!
 Учора зъ вечора ты нарождзёнъ, сегодни рано осироцѣвъ (осирочонъ).
 Якъ ускочиць Яся до новы хаты: вотъ табѣ, маци, три печали:
 Первая печаль—жану поховаци, другая печаль—дзиця годуваці,
 Третьцяя печаль—Яся не видаци.

Тамъ-же.

114.

А ў чистымъ поли сцелетца туманъ, а ў тымъ тумани три пылки стоиць.
 А ў однимъ пылку шабли зъвенѣли, а ў другимъ пылку кони зырзали,
 А ў трецьцимъ пылку братъ брата забивъ.
 «Ходзи, ходзи, маци, насъ рызуждаци: были мы, мамынька, кыло пылаци!
 Й я ямў сказавъ шапычку пыдняци, а ёнъ мяне, мамынька, поруську ругаци,
 А я ямў мамынька, головку знимаці».
 Зырзали кони, цѣло вязучи, зыплакыла матушка, ззаду идучи.

Д. Бутриново, остров. в. См. № 89.

115.

А ўзыйшовъ мѣсяць вышай города, освятивъ мѣсяць и землю, и воду,
 и мянѣ молоду.
 А я молода ды ковры ткала, ды круги клала по просѣстунцы,
 Чорны соболи по поножайку, бѣлы лебядзи по поницоційку.
 А на тэй-жа часъ¹⁾ ды свякоръ на дворъ, а я молода спужалася, улякнулася:
 Золоты круги помѣшались²⁾, бѣлы лебядзи попоразлетались,
 А черны соболи попоразбѣгались.
 А ссучу, ссучу золоту свячу, и поставлю свячу проци мѣсяца:
 Ци яснѣй свяча ды за мѣсяца, ци жалчѣй свекра ды за татуньки?
 А яснѣй, яснѣй ясенъ мѣсячакъ, ай жалчѣй, жалчѣй родный татунька.

Припѣвъ:

Ой рано, рано...

1, А стукну—груку. 2, Позмѣнялися.

С. В. Городецъ. Сѣнн. у. Колядная.

А забивъ казакъ ды свою жану, а сховавъ жану у жовтымъ пяску,
ды ў цемнымъ ляску.

Стали дзѣтуньки пытацися: ахъ, нашъ татунька, а йдзѣ наша мамунька?
—Ваша мамунька у садокъ пошла, у садокъ пошла вишуньки щипаць.

А пошли яны у зялений садъ,—

Ажъ вишуньки не пощипаны, и росичунька не побитая.

А пошли яны ды до хатуньки, ды до татуньки:

Ахъ, нашъ татунька! а йдзѣ наша мамунька?

—Ваша мамунька у цемнымъ ляску, у жоўтымъ пяску

А я-жъ возьму мамуньку вамъ молодзюсяньку, и поставлю хату новюсяньку.

«А пропадзи, татка, зъ молодой маткой, а згори, татка, зъ новой хаткой».

Тамъ-же. Колядная.

Ў чистымъ поли калинушка, подъ калиной могилушка.

На могили казакъ ляжиць, надъ имъ воронъ коникъ стоиць.

«А косю мой, вороненькій! а ня стой ты надо мною,

А бязи ты долиною, ўсё казацкой дорогою.

Прибязишь ты къ вороцикамъ, а ударся-жъ копыцикомъ.

Выйдзець къ табѣ старушунька, а ўсё моя мамуленька,

Будзецъ ў цябе патацися; а ты-жъ ёй не таися, щирымъ серцамъ откажися».

«Ахъ, косю мой, вороненькій, идзѣ-жъ твой панъ молодзенькій:

Ци ты яго въ войнѣ забивъ, ци ты яго ў мори ўтопивъ?»

—Ни я яго въ войнѣ забивъ, ни я яго ў мори ўтопивъ,—

А твой сынку ожанивися; а взявъ сабѣ королевну, ў чистымъ поли
могилуньку».

«А капъ-жа я, старушунька, сребраное крыльце мѣла, я-жъ ба ўзяла
поляцѣла,

Поглядзѣла ў чистымъ поли могилуньки, а ўсё своё нявѣстуньки!

Д. Латшово, Спин. у. Зимняя.

Померъ, померъ полковничакъ а ўчора зъ вячора,—

Засталиси дзѣци дробны, жана молодая,

Лошадзь вороная, на лошади яго збруя, а ўсё золотая.
 Коня вядуць, яго вязуць,—конь головку клониць.
 За імь идзець полковница, бѣлы ручки ломіць.
 «Не плачь, не плачь, полковница,—за другога зайдзешь!
 Коли-жъ добро табѣ будзець, скоро позабудзешь,
 Коли-жъ дрэнно табѣ будзець—што дзень плакаць будзешь.»
 Якъ повязли полковничка по большэй дорозі,
 Поховали полковника подь бѣлой бярозой.
 Поставили надь гробочакъ чарвону калинку.
 Приляцѣла кокошанька, во сказала—куку!
 Подай, подай, полковничакъ, хоць правую руку.
 Ахъ и радъ-ба я й обѣдзвѣ подаци, ды не могу-жъ я устаці:
 Ахъ и жовценъкій пясочакъ залегъ мнѣ душочакъ,
 А гробовы дошки сцисныли и ручки, и ножки.

Рясн. вол. Сьнин. у. См. № 3. Чумацк.

119.

Ай у поли при дорозі тамъ стояло двѣ бярозы,
 Двѣ бярозы, двѣ кудравыхъ; тамъ два братцы говорили:
 Пойдемъ, брацець, къ сястрѣ ў госці, пойдземъ, родный, къ сястрѣ
 ў госці!
 А йдемъ поле, йдемъ другое, на трецьцее усходзіли, къ вороцікамъ
 приходзіли,
 Къ вороцікамъ приходзіли,—вороціки зачинѣны.
 Наша сястра по двору ходзіць, наша родна по двору ходзіць:
 «Отчинися, наша сястра, отчинися, наша родна!»
 —Ня 'тчінюся, я боюся, (2 р.) ў мяне ў домі нѣтъ нікого: (2 р.).
 Свекратка у пирь пошовъ, (2 р.) а свякровка на хрэзьбінахъ, (2 р.).
 Дзеверятка на вясельлі, (2 р.) а золонка на йгрищійку, (2 р.).
 А мой мужу ў короваці (2 р.).
 Жана къ мужу приходзіла, (2 р.) жана мужа пробудзіла: (2 р.).
 «Устань, мужу, ты очхнися, (2 р.) у насъ госційки госцююць. (2 р.).
 За вороцемъ ночь ночуюць» (2 р.).
 —Отступъ, жана, нялюбая: (2 р.) твоя родня проклятая! (2 р.).
 Сястра къ братцамъ приходзіла, (2 р.) сястра братцамъ говорила: (2 р.).
 «Чаго, братцы, приходзіли, чаго, родны, приходзіли:
 Ци мнѣ жуду приносили, ци цяшкое уздыханьне, ци слязное обливаньне?

« Не жуду мы приносили, не цяшкое уздыханье, не слязное обливанье —

Приходили къ сестрѣ ѱ госци! (2 р.).

Наша сестра загордзѣла, (2 р.) вороциковъ ня 'тчинила. (2 р.).

Д. Горивецъ. Ульянов. вол.

120.

Ай, морозъ, морозъ, не зморозъ мяне — ой рано — рано, не зморозъ
мяне, —

Не зморозъ мяне, ни жаны моѣ — ой рано — рано, ни жаны моѣ.

Ли цябе, морозъ, я ѱ кожухъ маю, я ѱ кожухъ маю изъ сѣрляжкою,

Изъ сѣрмяжкою, съ подперазкою, ай на ручаньки рукавичаньки,

А на ножаньки я ѱ сапожаньки.

Ай, жана, жана, ня жури мяне! ли цябе, жана, я ѱ бизунъ маю,

Я ѱ бизунъ маю съ сямю плѣтками.

А 'къ удару разъ — дыкъ и семь значковъ,

А 'къ удару два — дыкъ чатырнатцаць,

А 'къ удару три — дыкъ одзинъ — дватцаць, ой рано, — рано, дыкъ
одинъ — дватцаць.

Д. Гончарово. Колядная. Начало ср. у Шейна Рус. пѣс. $\frac{96}{361}$.

121.

Жила ѱдова посяродъ села — а зялёный садъ вишневый!*)

Было ѱ яе дзевять сыновъ, — — дзесятая дочка Зоська¹⁾ — —

Сыны ѱзросли — ѱ разбой пошли, — — дочка ѱзросла — замужь пошла — —

За купчика, за голубчика. — — Родзивсь ѱ яе купчанятонька. — —

Жила годокъ, жила другій, — — на третьцій годокъ затошнѣла — —

Къ мамцы ѱ госци захоцѣла: — — «А ты, купчику, ты голубчику, — —

Запражи ты пару коній, — — поѣдземъ мы къ матцы ѱ госци!» — —

Ѳдучъ поле, Ѳдучъ другое, — — на третьее и ѱзѣзжаюць, — —

Цемна ночка обнимаецъ, — — дробный дождикъ попырхаецъ. — —

«Ты, купчику, ты, голубчику, — — ай тута намъ ночь ночаваца, — —

Ярко цяпло раскладаци, — — бѣлы шатры распинаци.»

Зашумѣла зялёна дуброва, — — застучѣла широка дорога, — —

Ѳдучъ, Ѳдучъ разбойнички... — — Яны купчика зъ ружжа забили, — —

Купчанятуньку загубили, — — съ собой Зоську снаць положили²⁾ — —

Восемь братовъ снаци лягло, — — а ѱси-жь яны крѣпко ѱснули. — —

Одинъ-жа зъ ихъ ня ўсыпаець, — — ень изъ Зоськой размовляець: — —
 «Чаго, ўдовка, сильно плачешъ: — — ци ты роду вяликаго, — —
 Отца—маци богатаго?» — — —А я роду вяликаго,³⁾ — —
 Отца—маци богатаго: — — жила ўдова посяродь села, — —
 Было у яе дзевяць сыновъ, — — дзесятая дочка⁴⁾ Зоська. — —
 Сыны ўзросли—ў разбой пошли, — — а я ўзросла—замужъ пошла... — —
 «Уставайце, моё братцы!⁵⁾ — — чимъ мы Богу сограшили? — —
 Свайго швагрукку забили, пляменничка загубили, — —
 Сястру Зоську заўдовили! — — Дадзимъ сястрѣ злота—сребра, — —
 Нехай ѳдзець купчуючи, — — мы поѳдземъ жабруючи—а зялений садъ
 вишневый!»

*) При пѣннн „на Вяликодньне“ припѣвъ: Христосъ воскресъ на ўвесь свѣтъ!

1, Дзесятая дочушачка, дочушачка Настусячка. 2, Свойго швагру загубили, сястру свою заўдовили. 3, А я роду не вяликаго, оцецъ зъ мацьцю не богатые. 4, Сестра. 5, Встаньце, братцы, очхнициси.

Д. Латылово. Уляян. в. Весенняя.

122.

Пице, людзи, горѣлицу, шѣры гуси воду!

Худо жици на чужини, ня мѣючи роду.

Зяленая дубровушка ўвесь лугъ окрасила, молодая удовушка сына спородзила.
 Спородзила сынулячку ў зялёнымъ ягорѣ, а не дала сынулячку ни
 счасця, ни доли,
 Тольки дала сынулячку ўсе чорныя бровы, чорны бровы ля размовы, лицо
 ли покрасы.

— Увивайся, зялёнь ягорь—заўтра морозъ будзецъ!

«Я морозу не боюся, сичасъ увовьюся й вѣцьцемъ обхинуся.»

— Убирайся, удовкинъ сынъ—заўтра походъ будзецъ! «Я походу не
 боюся, сичасъ убяруся,
 Сичасъ, сичасъ убяруся и на коника саджуся: я на коника саджуся,
 съ усими прощуся:

Прощай, старый, прощай, малый, прощай маць родная!

Приливайце дорожуньку—дорожунька пыльна,

Упрошайце матулячку—плачець яна сильно.

Приливали дорожуньку—дорожунька пыльна,

Упрошали матулячку—плачець яна сильно.

«А коли-жъ ты, сынулячка, ко мнѣ ў госци прибудзешъ?»

— Якъ поросецъ зелена трава по новымъ помосци,

Тогда къ табѣ, матулячка, прибуду у госци.
Росла, росла зелена трава—стала посухаца,
Ждала, ждала маци сына—стала забываца.

Тамъ-же.

123.

Ахъ, ты вулица широкая, трава мурава зяленая!
Ахъ, ты дзѣвка, дзѣвка красная,—ўсѣ получище ды жану мое
Якъ поиду я ды на рынычкѣ, (2 р.) возьму винца повтора гарца (2 р.),
Возьму чару позлачаную (2 р.)
Налью чару—тѣ я самъ выпью, а другую—тѣ жанѣ своей. (2 р.)
Жана шельма¹⁾ догадалася, у сусѣдучикѣ попаталася:
«Сусѣдучки, вы лябѣтки мое, а порайце мнѣ порадуныку,
Якъ родному дзицятуньку: а ци пиць чару, ци вонѣ выливаць?
Выпивши мнѣ чару,—на свѣци ня жиць,²⁾ разбивши чару—мнѣ битѣй
быць.
Подуму чару повышь за сябе, кину чару обѣ сырую зямлю, ой у жов-
тый пясокъ.
Сыра зямля здрыганулуся,³⁾ я-шь, молода улякнулуся:
Су вчора разболѣлася, су повночи разгорѣлася, бѣлымъ свѣтомъ Богу
душу отдала.⁴⁾
Ай у церкви ўси звоночки звенять—Марусяньку хороници вязуць³⁾
Красная дзѣвка шельма и въ вокошко глядзиць; ай глядзиць, глядзиць,
насмѣхаетца,
Молодому молодойчику наругаетца: забивѣ жану за мяне молоду,
А цяперъ я зы цябе не поиду: цяперъ табѣ не жанициси, якъ субаку
волочициси.

Д. Латышово Сьни. у.

Вар. 1, Жана тое догадалася 2, мнѣ няживый быць 3, золото—серабро
увогнулося, молодушка улякнулася 4, ближай къ свѣту—во й души нѣту.
Или: су повночи разстогналася, зѣ бѣлымъ свѣтомъ пожагналася. 5, Попы,
дзяки хырониць вязуць.

124.

Молодзичка хорошая, молодзичка пригожая!
Якъ табѣ да ня тошненько, якъ табѣ да ня бѣдненько.
За нялюбымъ мужомъ жиць и вѣрное словцо говориць?

«А порайце, вы жоночки, порайце, лябёдочки, якъ мнѣ за нялюбимъ мужомъ жиць?»

Пораили жоночки, пораили пчелочки, якъ за нялюбимъ мужомъ жиць:

«Навари ты вина пьянаго, насыци меду солодкаго.

Напои ты мужа пьяненько и приспи яго крѣпенько;

Обложи яго соломкою, подпали яго лучинкою,

Выйдзи, шельма, на вулицу, крикни крѣпенько,

Да заплачь жалосно: здаецца сяньни громъ ня бывъ,—

Мойго мужа пярунь забивъ, а молоньнёю дворъ спаливъ»

С. Госьмиръ. Спни. у.

125.

Дубровушка зилина макушачку схилила.

Умеръ бацька, ўмерла матка, засталася я одна.

Сидзиць свекоръ на полу, журиць мою голову.

Якъ пойду я ў боръ зилений зельійка копаці

Зелья копаць, (2 р.) свойго милаго взлѣчаць.

Я й до бору не дойшла,—за мной пошта пришла:

Кидай зелья головой, застаецься удовой;

Кидай зелья вѣцьцями, застаецься зъ дзѣцьцями;

Кидай зелья жовтый твѣтъ, будзиць цябе повный свѣтъ.

Оршанск. у.

126.

Коло рѣчуньки соловеюньки свищуць, а братъ сястры ды по голосу пицець:

«Ходзи, сястра, медъ—вино пици!»—Пи, брацець, коли табѣ удалося.

А я буду гора гораваці, коли мнѣ гора нялося.

Якъ у мяне жицца не ўродзило, тоды на мяне родзинка забыла.

А якъ у мяне пшонка ўдалася, тоды и родзинка знайшлася.

Якъ пойду я у даль долиною, отломлю я вѣтку съ калиною;

Якъ стану я ды ягодуньки вѣсци, якъ идуць, дыкъ идуць отъ мойго татки вѣсци:

А чаму, дочка, у госци не буваешъ, ци ты, дочка, коника не маешъ?

Я маю коня и мулюваный возочакъ, а коли мой не по'бычьчи дружочакъ.

Чиразь бацьковъ дворъ ды цяцера ляцѣла, не судзивъ мнѣ Богъ за кого я хоцѣла;

Хоцѣла я за слишнаго пана, присудзивъ мнѣ Богъ за мужука хама;
Коло кого я кпила, смѣялася, — тому и досталася.

Тамъ-же.

127.

Якъ пойду я ў чистое поле, ажъ твѣщиць садъ виноградъ;
А ў тымъ садзи виноградзи сястрицы моє щиплюць виноградъ.
Вы сястрицы, ды вы родныя, нащиплиця и мнѣ;
Якъ будзиця ды вяночки виць, совиця и мнѣ;
Якъ будзиця вяночки до отца несьци, занясиця й мой;
Якъ будзиця уклоняцися, уклоньцися й за мяне.
Якъ тамъ наша горатница на чужэй сторонѣ:
А ци живець, ци горуець, ци сѣдзючи купчуець?—
А ни живець, ни горуець, только сѣдзя купчуець.

Тамъ-же.

128.

Бѣда моя, бѣдзичка! Давъ Богъ мнѣ стараго дзѣда, такого журливаго,
такого сварливаго!
По Боговому дзѣлу потпала дорога дзѣлу. «Сусѣдзка лябедзка! мы
съ тобой погуляемъ.
Мы съ тобой погуляемъ, бо вольный часокъ маемъ!»
А у поли яворъ, яворъ коренемъ подварнувся, а капъ-жа мой дзѣдзичка
зъ дороги не вярнувся!
А на печи катокъ лежавъ, усѣ моє словцы звожавъ, побѣгши, дзѣду сказавъ.
Я гуляю, гуляю, у воконца поглядаю, — ажно и мой дзѣдъ идець, и ў
рукахъ бизуць нясець.
Я къ дзѣду прихинулася, и у дзѣда злось минулася, я дзѣда поцаловала,
а дзѣду мяне жаль стало.

Въ дер. Латыговъ, Спнн. у.

129.

Братъ исъ сястрою черезъ рѣчку йшли, ай рано — рано, черезъ рѣчку йшли.
Брацець перайшовъ, сестра утонула, ай рано — рано, сестра утонула.
Сестра утонула, словцо змолвила: не коси, брацець, ты у лугу травы;

Не бяри, брацець, ты ў рацѣ воды; не сячи, брацець, бѣлыя бярозы:
Што ў лугу трава,—то коса мая; што ў рацѣ вода,—то слезки моё;
Бѣлая бяроза—моё личунько, ай рано—рано, моё личунько.

Тамъ-же.

130.

Я учора у пире бала, ай—я, бѣлая румяная! Пьяненька домовъ при-
шла, ай—я, бѣлая румяная!
Въ ворота постукала, въ вокенцо послухала: свекорка журбу журиць,
свекровка поджуриць;
Дзевератка по хаці ходиць, у рукахъ бизунъ носиць,
У рукахъ бизунъ носиць, золвица набиць вялиць.
Милый по хаці ходиць, у рукахъ шапуньку носиць:
»Татунька роднюсеный, ня би жаны милюсеный!
Би жану твьярозую бѣлую бярозою: бяроза бѣленькая, мнѣ жана миленькая.
Бяроза изъ вѣтками, моя жана зъ дзѣтками, ай—я, бѣлая румяная!

Тамъ-же.

131.

Ў чистымъ поли два братцы аруць; яны пѣсеньки пяюць;
Треций брахнейка арець, ёнъ сильнюсеный плачець.
У яго братцы патаютца: «чаго брацець, сильно плачешъ;
А ци твоя соха ня 'рець, а ци твой коникъ ня идзець?»
—Ай моя соха арець и мой коничекъ идзець,
А зѣла мяне змя, нялюбая жана.
А зачула жана ў бору яготки бера: «а ци я-шь цябе зѣла?
Зѣла-шь цябе коршомка, молодая шанкарка.
Што по повной наливаєшь, до дна выпиваешь, и на домъ забываешь.
Людзи ў поле ись сошкою, а ты ў коршму изъ ношкою;
Людзи вдуць жито сѣиць, а ты идзешъ къ людзямъ мѣриць.

Тамъ-же.

132.

Коло мойго церема (2 р.) битая дорожунька (2 р.) топтаная сцежунька (2 р.).
Туды-пъ ишли молайцы (2 р.), а въ вусельки йграючи (2 р.),
пѣсеньки ўспѣваючи (2 р.).

Якъ зачула дзѣвица ў цереми сѣдзючи, у воконца глѣдзючи:
«Пусци, пусци, бацюшка и родная матушка, на вулицу погуляць,
Вуселекъ послухаци, пѣсенокъ наўчицися!»
—Ахъ, не пушу, дочушка, ахъ, не пушу, родная:
Вусельки съ ума звядуць, пѣсеньки состараюць.
«Ахъ, неправда, бацюшка и родная матушка:
Звядзецъ съ ума молоду лихое замужайко, нялюбо подружайко;
Состараюць молоду а дробныя дзѣтуньки.

Тамъ-же.

133.

Ишли сабѣ дзѣвуньки, ишли сабѣ красныя,¹⁾ ахъ люли-люлюшки, ишли
сабѣ красныя!
Нясли сабѣ дзѣвужки три чары сяребряныхъ, ахъ люли-люлюшки, три
чары сяребряныхъ;
Три чары сяребряныхъ виномъ наливаныя, ахъ люли-люлюшки, виномъ
наливаныя.
Якъ сустрѣли дзѣвуньки ды добраго молайца съ чужея сторонуньки:
«Напись, напишь, молодзецъ, вина зеляненькаго;
Забудзь, забудзь, молодзецъ, на свою сторонуньку!»
—Не могу напициси вина зеляненькаго, не могу забыциси на свою
сторонуньку:
А ў моей сторонуньки три сады зялёнянькихъ.
А ў первомъ садочку яворъ зяленянькій, а ў другимъ садочку яблонка
сахарная,
А ў трецимъ садочку вишанька съ отростками.
Яворъ зяленянькій—татунька родненькій; яблонка сахарна—матушка
родненька;
Вишанька съ отростками—то жана изъ дзѣтками, ахъ люли-люлюшки,
то жана изъ дзѣтками.

Тамъ-же.

Вар. 1, Пѣсня начинается словами: Вядуць, вядуць молайца съ чужея
сторонуньки, за имъ идуць дзѣвуньки, за имъ идуць красныя: выпи, выпи,
молодзецъ...

134.

Што-шь ба то за молодойцы, што войны боятца?

Я молода не боюся: семь миль боромь иду, и ў рукахъ коня вяду и
яготки бяру.

А яготки солотки, на выборъ я бяру, сама ня вѣдую кому:

Ёсь у мяне свекратка, ды няродненькій татка;

Ёнь ягодуньки любиць, а мяне не голубиць.

Тамъ-же.

135.

Пойду молода я по вулицы, поцихусяньку, помалюсяньку,

Капъ и боцики не заскрыпѣли, капъ и подковки не зазвинѣли, капъ и
гузики не забраздѣли;

Ай капъ не почувъ мой лихій свѣкоръ, ды капъ не сказавъ ды своему
сыну, а моему мужу.

А мой мужучокъ, якъ мяцелица, а набѣецъ мяне за бяздзѣлицу.

Чужимъ жоночкамъ ручки цалуецъ, на мяне молоду кіи готуецъ,

Ай, кіи, кіи, усѣ дубовые, на моѣ плечки на здоровыя.

Дубовые кіи поломалиси, а моѣ плечки не боялиси.

Записана въ с. В. Городецъ, Стнн. у.

136.

Ой вылетали три пташички зъ мора, ой выносили три красычки зелья,
А здали ихъ Ходори на ручки.

Сама не знаю, я ня вѣдую, якъ мнѣ ихъ посадзици?

Посаджу я ихъ у святлицы на скамници, буду поливати я й медомъ
сытою.

Абы ня буду я меду псувати, волѣй я буду татуньку честувати:

Красычки зъвянуць, зяленыя зъвянуць, а другея ўзойдуць;

Татунька помрець, родненькій умрець, а другога ня будзець.

Д. Дубовицы. Стнн. у.

А што-жь бы то за краска, што-жь бы то за чарвоная!

Кабъ-жь ў моимъ садзи,—я-жь бы тую краску, тую чарвоную, зъ
коранечкомъ копала,

Я-жь-бы тую краску, я-жь-бы тую чарвоную, ды на лясѣ посадила.

Я-жь-бы тую краску, я-жь-бы тую чарвоную, сытой поливала.

Што-жь бы то за госци, што-жь-бы то за любэя!

А кабъ то родный татуюлка,—я-бъ свойго татуюлку ўсё-бъ на куцѣ
посадила,

Я-бъ свойго татуюлку ўсё медомъ поила;

Меду-жь бы-бъ не стало,—дыкъ бы за виномъ послала.

Тамъ-же.

На морозъ заря загорѣлася, а сястрѣ къ брату захоцѣлося. ¹⁾

Якъ задумала, такъ и здѣлала, запрагла коника, да й поѣхала.

Ай ѣдзецъ поле, ѣдзецъ другое, а на третьцее узѣзжаючи—²⁾

Ажны браецъ подъ воконцымъ сядзиць, у воконца глядзиць. ³⁾

«А примай, жана, а хлѣбъ—соль съ стола ⁴⁾—бѣдная сястра у госци
ѣдзечи!» ⁵⁾

Сястра ў хату ўвыйшла, добрыдзень дала, — ништо не сказавъ: на
здоровъивцо.

—Ай стой-жа, браецъ, не ўлякайся, и съ хлѣбомъ, и съ солью ты
не хувайся.

Я къ табѣ, браецъ, не обѣдаць ѣду, я-жь цябе, браецъ, отвѣдаць ѣду ⁶⁾.

Ай пріѣдзь, браецъ, у мою буду—хуць жа я молода ⁷⁾ жуброваць буду,

Я-жь цябе, браецъ, чустуваць буду;

Хуць-жа я молода нажубруюся,—я-жь цябе, браецъ, начастуюся.

Спн. у.

Варианты: 1, Якъ по небушку зорка коцитца, донѣ къ брахняньку
ў госци хочетца. Или: Черазъ боръ сосна похилилася, сестра замужомъ
зажурилася, къ брату ў госци захоцѣлося. 2, А на третьцее къ братцу
ў вороты. Или: А пріѣхала къ вороцикамъ,—ажъ яе браецъ дома обѣдаецъ.
3, А увидзѣвъ браецъ у вокошичко: а примай и т. д. 4, хлѣбъ и соль
со стола; хлѣбъ—соль со стола. 5, А ѣдзецъ наша бяздольница, Или: Ай
ѣдзецъ сястра ко мнѣ ў госцийки. 6, Я пріѣхала, я ня 'бѣдаци, я пріѣхала
цябе отвѣдаци. Или: я къ табѣ, браецъ, ни пици, ни ѣсци, только цябе,
браецъ, провѣдаци, ци живъ, ци здоровъ? На этомъ пѣсня оканчивается.
7, Хуць хлѣбомъ—солью жуброваць буду.

Была у мужа разумная жонка, ня ўмѣла яна ни ткаци, ни прасци,
 Ня умѣла яна ни шици, ни мыци, тольки ўмѣла бѣленько бялитца¹⁾.
 Продай, мужикъ, кобылку, коровку,²⁾ купи, мужу, бялила—румяна.
 Послухавъ мужикъ разумныя жонки, продавъ мужу кобылку, коровку,
 Купивъ мужу бялила—румяна.

Не стало ў мужа ни дровъ, ни лучины, треба ѣхаць у боръ по лучину,
 Треба ѣхаць у боръ по лучину, ў моложи по дровы.....

Запрогъ мужу разумную жонку, якъ поѣхавъ у боръ по лучину,
 У боръ по лучину, ў моложи по дровы.

Якъ подъ гору бичомъ подcinaецъ,³⁾ а якъ зъ горы и самъ подсѣдаецъ.⁴⁾

Пусцила жонка кривавую пѣну.... Продай, мужу, бялила—румяна,
 Купи, мужу, хоць мало жарабятко: буду кукобиць, якъ свое⁵⁾ дциятко.

Записано въ д. Кимейка, Сьнин. у.

Вар. 1, Ходзици. 2, кобылу. 3, подгоняецъ. 4, Или: якъ подъ гору,—
 и самъ подсѣдаецъ, а якъ зъ горы бичомъ подcinaецъ. 5, родно.

Якъ поѣхавъ Сямень ў чисто поля 'раци,—яго жана Кацярина ў кор-
 шомку гуляци.

Арець Сямень, арець, на бокъ полидаецъ: уси жонки обѣдъ нясуць, а
 мое нявидно.

Приа́рався Сямень къ зяленому дубу, пусцивъ коня на дубраву, самъ
 пошовъ до дому.

Пришовши до дому, до новенькей хатки: «дзѣтки-жъ мое дробненькія,
 а дзѣ-жъ ваша матка?»

—Пошла-жъ наша маци ў коршомку гуляци: забожилась, заклялася—
 ня буду вашей маци.

Якъ поглядзѣвъ Сямень ў новую скрыню — нѣту гроши, ни одзежи,
 нѣту Кацярины!

Якъ удариць Сямень обѣ скрыню руками: дзѣтки-жъ мое дробненькія,
 пропавъ жа я зъ вами!

А на горѣ грязь, грязь, на долинѣ сухо,—вярнись, вярнись, Кацярина,
 моя шабятуха!

А у поли лозы побили морозы, побьюць цябе, Кацярина, Сяменовы слезы.

А ў саду, ў саду, садочку, ой стоиць тамъ ды двѣ яблонки, на тыхъ
яблонкахъ ды по два яблочки.

А зрѣли-шь яны, ды отвалилися, обь сыру зямлю ды разбилися.....

Бывъ у вдовушки одзинъ сыночекъ, да и тый-жа на войну убираетца,
со ўсими людзьми прощаетца;

Со ўсими людзьми прощаетца, а зъ жаной не чапаетца.

А жана молода и ў вороцикахъ стоиць, яна-жъ малаго дзиця на ру-
кахъ дзяржиць;

Яе сердунька якъ ня выбьетца, зъ рукъ малое дзиця якъ ня выветца.

«А не плачь, не плачь, моя милая!

Коли живъ буду, дыкъ я самъ приду, а коли умру, дыкъ письмо пришлю;

Письмо пришлю ись подарочкомъ.

—Пропадзи, милый, ись подарочкомъ: ўзявъ ты мяне ись подманочкой.

Ахъ, и ўзявъ мяне, якъ сунічуньку, а счарнивъ ты мяне, якъ чар-
ничуньку.

Ахъ, ўзявъ ты мяне, якъ малининку, а ссушивъ ты мяне, якъ были-
нинку.

Записано въ д. Кіевка, Орш. у.

А ў лушку, ў лушку калинка ў крушку; на тэй калинцы семьсотъ
соловьевъ;

Семьсотъ соловьевъ калинку клююць, пѣсенки пяюць.

Одзинъ соловей калинки не клюець, пѣсень не пяець

«Знаць, ў цябе, соловья, свойго гнѣзда немашь?» ¹⁾

—Кабъ у мяне соловья свое гняздечко, свое яечко,—

Ня летавъ ба я съ куста до куста, ня клювавъ-ба я горкія калины,

А ня пивъ ба я сцидзёной росы. «Молодзецъ, молодзецъ бѣлъ—моло-
дзенькій!» ²⁾

Знаць у цябе, молайца, свойго ойца немашь, своей матушки?»

—Кабъ у мяне, молайца, свой оецъ, своя матушка,—не ходзивъ-ба я
по чужой сторонѣ,

Не годзивъ ба я чужому бацьку, чужэй матушцы.

Чужэй бацюшка бязъ сонца пяець, чужая матушка бязъ вѣтру сушиць. ³⁾

1, Вар. запис. въ Сѣнн. уѣздѣ, начинается такъ: Соловей мой, соловейшка, чаго летаешь съ куста до куста, нашто клюешь горкую калину, знаць у цябе и т. д. 2, А ты молодець, мозодзецъ красный, чаго ходиши по чужихъ сторонахъ, а чаго норовишь чужому бацюшку, чужей матусцы, знаць у цябе, молодойца, и т. д. 3, Чужэй бацька бязъ вѣтру сушиць, чужая матка бязъ огня пячець.

143.

А подь гаемъ, гаемъ трава посахаецъ, за неўдалымъ мужукомъ жонка
пропадаецъ.

А подь гаемъ, гаемъ трава зеляненька, а за добрымъ мужукомъ жонка
весеяленька.

А поѣхавъ мужучокъ а ў поле арази, яго жонка веселая ў боршомку
гуляци.

А ўзаравъ мужучокъ а вотъ и надзѣльчикъ, яго жонка веселая про-
пила рубельчикъ.

А пріѣхавъ мужучокъ а съ поля до дому, яго жонка веселая не стала
на ноги.

Якъ ўзявъ мужучокъ съ круку бизунища; гуляй, гуляй, жонка—шельма,
со мной гайдучища!

Не хоцьла жонка гайдука гуляци; а якъ стала ля мужуньки скаки
раскладаци:

Присудзили мужуку жонку цаловаци.

Записано въ д. Латылово, Сѣнн. у.

144.

Туды—сюды двѣ дорожуньки ды ў зялененькій садъ, туды ишло двѣ
сястричуньки,

Туды ишло двѣ родненькихъ, а третьяя, бяздольная, позадзь ихъ.

Вы пойдзеце, двѣ сястричуньки, ў зялененькій садъ, вы выщекнеце по
яблычку,—выщекнице мнѣ,

Вы понесеце икъ бацюшку,—занясице мой; вы будзеце медъ, вино
пиць,—помянице про мяне.

Якъ то наша бяздольная на чужой сторонѣ: ци пьецъ яна, ци ѣсь, ци
горе горуецъ?

Сядзиць яна пыдъ вокошычкомъ, якъ липывый цвѣтъ,

Проплакала ясны вочуньки, што ня милъ бѣлый свѣтъ.

Записано въ г. Сѣннѣ.

Зародзилися чорны ягодки ў бору, заблудзилася красная дзёвочка ў лясу,
 Приблудзилася къ Дунаю къ рацѣ. А плаваюць шѣры гуси на водзѣ.
 Гыля—гыля, шѣры гуси, вы домовъ, ци вы яще не наплавалиси?
 Я, молада, я наплакалася, по чужимъ сторонкамъ ходзючи,
 Чужимъ бацькамъ—маткамъ годзючи. Якъ пойду я съ конца въ конецъ,
 Ци ня ёдзець мой миленькій дружокъ, ци не вязець госцинчика пи-
 рожокъ?
 Не рада я госцинчику пирожку, якъ рада я свойму милому дружку.

Тамъ-же.

А не шуми, лужа, на дубравѣ дужа, не задавай жали, што я ў чу-
 жимъ край.
 Мнѣ людзи говоруць, што мнѣ королеваньне,—мое королеваньне хуже
 горованья.
 Чурвона калина отъ сонца повяла, нелюба подружка мнѣ свѣтъ за-
 вязала.
 Чурвону калину поломлю, покину, зъ нялюбэй подружкой куды нн
 пойду—погину.

Д. Тютки, Спнн. у. Поется весною.

Иволга а на бавольнѣ гнездо вѣецъ, татунька а на покуцѣ мядокъ пѣецъ.
 «Дочушка, ходзи ко мнѣ меду пиць!»—Татунька, поцихусеньку говори:
 Я жъ рада, што пъяницу приспала, дзѣточекъ по загольіяхъ собрала,
 Служичекъ на работу послала.

Д. Земковичи, Спнн. у.

А съ подь лѣсу, лѣсу цемнаго, ай — ё, лѣсу цемнаго!
 Ай съ подь гаю съ подь зяленаго, ай — ё, съ подь зяленаго!
 Ай лецяць, лецяць гуси шѣрые — — а за ими ляциць ороль чор-
 ненькій: — —

Не ўлякайцеся, гуси шўрые! — — я ня биць лячу, пропатаць хочу — —
Якь ў полючку, ў полю чисценькимь — — якь подь кусцикомь, подь
ракиковымь, — —
Ахь стоиць, стоиць короватулька — — на кроватьцы бўлыи молодзецъ
ляжиць, — —
Ёнъ ссўчань, зрубань, копиёмъ пробить, ай — ё, копиёмъ пробить.
Ай няхто къ яму ды й не заходзиць, — — ай няхто къ яму ды й не
заўдзецъ. — —
Ай лецяць, лецяць ды три ластовицы — — ахь ды й одна пала у го-
ловунькахъ ¹⁾ — —
Другая пала проци сердочка — — третьцяя пала ў бўлыхъ ножич-
кахъ — —
Што ў головунькахъ—маць родзицелька — — проци сердочка—родная
сеструшка — —
Ў бўлыхъ ножичкахъ—жана милая, ай — ё, жана милая.
Ай мамка плачець, ўсё причитыецъ — — ўсё причитыецъ, ўсё попы-
тыецъ: — —
«Ай сынку, сынку, што приказыешъ, — — што приказыешъ, што мнѣ
отказыешъ?» — —
—Откажу мамцы кунью шубку ²⁾ — — ай носи-шь сабѣ, ўспоминай
мяне! — —
Сеструшка плачець и причитыецъ — — и причитыецъ, и попытыецъ: — —
«Ай, брацець, брацець, што мнѣ приказыешъ, — — што приказыешъ,
што отказыешъ?» — —
—Откажу сястрѣ пярловый вѣнчикъ — — ой носи-шь сабѣ, ўспо-
минай мяне!
Ай жонка плачець и причитыецъ — — и причитыецъ и попытыецъ: — —
«Ай милый, любый, што приказыешъ, — — што приказыешъ, што
мнѣ отказыешъ?» — —
—Откажу жанѣ ўсё подворыйко — — ўсё подворыйко, дробныхъ дзѣ-
точакъ, — —
Ай живи-жь сабѣ, ўспоминай мяне! — — Якь поляцѣли три ласто-
вицы: — —
Дзѣ-жь мамка пала, тамъ рѣка стала — — дзѣ сястра пала, тамъ
колодязи — —
Дзѣ жана пала, — дробны ручайки ³⁾ — — Мамкина рѣчунька йдзець
быструсенько, — —
И быструсенька, и глыбочусенька. — — Сестрины колодязи ўси повню-
сеньки — —

Ўси повнюсеньки й глыбочусеньки — — жонкины ручайки ўси дробню-
сеньки, — —
Ўси дробнюсеньки, ўси сухусеньки. — — Ай маці плачець ой вѣкъ до
вѣку, — —
А сестра плачець ой годъ до году — — а жана плачець до обѣдзайка — —
А побѣдавши, въ вишневый садъ пошла, — — ў вишневымъ саду трохъ
сполюбила, — —
Трохъ сполюбила, трохъ надзялила: — — одному дала шовкову хустку, — —
Другому дала золотый персьцянъ, — — третьцему дала бѣлу рученьку — —
За рученькой и сама пошла, ай — ё, и сама пошла.

Сынненскій уездъ. Сравни № 53, записанный въ Гомельскомъ уездѣ.

Вар. 1, Первая сѣла у головушкахъ. 2, А т: бѣ, маці, лисься шуба,
3, Дзѣ маці плачець — рѣчки, возяры; дзѣ сястра плачець—ручайки бѣ-
гуць; дзѣ жана плачець, тамъ росы нема.

149.

Якъ выйду я на вулицу, а гуляю, гуляю; приду й у дворъ, а виляю,
виляю.

Свекоръ сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яго не боюся:

Съ кимъ захочу, съ тымъ посаджу, я й меду напьюся.

Якъ выйду я на вулицу, а гуляю, гуляю; приду й у дворъ, а виляю,
виляю.

Свякровъ сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яё не боюся:

Съ кимъ захочу, съ тымъ посаджу, я й меду напьюся.

Якъ выйду я на вулицу..... и т. д.

Дзевяръ сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яго не боюся и т. д.

Якъ выйду я на вулицу..... и т. д.

Золовка сядзиць, скосо глядзиць — я-жъ яё не боюся и т. д.

Якъ выйду я на вулицу, а гуляю, гуляю; приду й у дворъ, а виляю,
виляю.

Милый сядзиць, весель глядзиць — я-жъ яго боюся:

Съ кимъ захочу, не посаджу, й меду не напьюся.

С. Алексѣичи, Сынн. у.

150.

Ў синемъ мори гипкая лѣсчининка, а ўтонула красная дзавчининка,
А утонувши, съ таткомъ говорила: не лови, татка, ў синемъ мори рыбки:

А ня ёсь рыбка, — ёсь мое бѣло цѣло.
 Ё синемъ мори гипкая лѣщининка, а ўтонула красная дзявчининка,
 А утонувши, зъ мамкой говорила: не бяри, мамка, ё синемъ мори воды:
 А ня ёсь вода, — ёсь моё дробны слезки.
 Ё синемъ мори гипкая лѣщининка, а ўтонула красная дзявчининка,
 А ўтонувши, зъ братцомъ говорила: не коси, брацець, ё синемъ мори
 травы:
 А ня ёсь трава, — а моё русы косы.
 Ё синемъ мори гипкая лѣщининка, а ўтонула красная дзявчининка,
 А ўтонувши, съ сястрой говорила: ня рви, сястрица, ё синемъ мори
 красокъ:
 А ня ёсь краски, — ёсь моё ярки вочки.

С. Олехново, Сѣни. у.

151.

Захоцѣла мяне маці за хорошаго отдаці, — отдавъ мяне бацюшка за
 горкую пѣяницу.
 Пѣецъ пѣяница нядзѣлю, пѣецъ пѣяница другую; ¹⁾ на третью по-
 ступаецъ—
 Мяне маці посылаецъ, посылаецъ мяне маці: «пойдзи пѣяницу шукаці!»
 — Родзимая моя маць, дзѣ жъ мнѣ пѣяницу шукаць;
 Ци мнѣ ё лози, на дорози, ци ё шинкарки ²⁾ на порози?
 А ни ё лози, ни ё дорози, а ё шинкарки на порози
 Спиць пѣяница, ня чуецъ, што подъ лавкую ночуецъ.
 Тамъ казаки играюць, а бурлаки гуляюць. Я шъ ня била, не казнила,
 одно словцо промолвила:
 «А пропою, мой пропою, пронала я ись тобою, за дурною головою:
 Пропивъ коня и сядло, пропивъ свое ёсё добро; пропивъ хату и свя-
 тлицу, ссушивъ мяне молодзицу;
 Пропивъ коня и корову, прибивъ мяне чорноброву;
 Пропивъ гроши, серабро, пропивъ ёсё мое добро,
 Пропивъ штаны и сорочку, а самъ стоиць ё куточку.
 Обобралася кума—штаны й сорочку дала, ³⁾,
 Штаны й сорочку дала, вывела изъ сорома: идзи, кумокъ, до дому, не
 хвалися нікому.

Сѣни. у.

Вар. 1, и гуляецъ другую. 2, А ё корчомцы. 3, Кума—и кошулечку дала.

Рано, рано трое курей пѣло. Ранѣй того въ вороцехъ скрипѣло,—
 Князь Василька на войну поѣхувъ. За имъ послы по три, по чатыри:
 «А вярнись, князь Василю, зъ войны,—ужо твоя жана сына родзила!»
 —Нехай росцець, здоровенекъ будзець; якъ вырысцець,—мнѣ войни-
 чакъ будзець.

Рано, рано трое курей пѣло. Ранѣй того въ вороцехъ скрипѣло,—
 Князь Василька на войну поѣхувъ. За имъ послы по три, по чатыри:
 «А вярнись, князь Василю, зъ войны,—твоя жана дочку родзила!»
 —Нехай росцець, здоровенька будзець; якъ вырысцець,—мнѣ швачечка
 будзець.

Рано, рано трое курей пѣло. Ранѣй того въ вороцехъ скрипѣло,—
 Князь Василька на войну поѣхувъ. За имъ послы по три, по чатыри.
 «А вярнись, князь Василю, зъ войны,—ужо твоя жана помираець».
 Ёду поле, ёду другое, на третьее узѣзжаючи,—
 Я думувъ, што соловьи шабечуць, ажны моѣ дробны дзѣтки плачуць;
 Я думувъ—язюля кукуець, ажны жанѣ труну готуюць;
 Я думувъ—ластовки шабечуць,—ажны по ей сястрицы плачуць.

С. Вѣлица, Стин. у.

Сыловей мой, сыловеюшка, кому воля, кому волюшка гуляць?
 Дзѣвкамъ воля, дзѣвкамъ волюшка гуляць,—молодзичкамъ мужуки не
 веляць.

У молодушки три пригодушки: свекоръ—бацюшка журливянкѣй бывъ,
 Свякровъ матушка разлушвица была, мужикъ—пьяница, неўдалица:
 Што ў Бога дзень въ коршомычцы пѣець, пришовши у домъ, мяне молоду
 бѣець,

Бязъ увремя, бязъ причинушки, што ня выдала вячерушки,
 Што ня выдала вячерушки, не постлала я посцелюшки.
 Якъ мой мизый на корваці пьяненькѣй ляжиць, а мянѣ-жъ молодзѣ
 разуваци вялиць.

А мнѣ молодэй ня хочетца коля пьяницы ворочатца:
 Моѣ ручки бялюсяньки, парсценычкы золоцюсяньки—
 Моѣ ручки помыраютца; парсценычкы полиняютца.

Якъ пошовъ-жа енъ ды у нову клѣць, якъ узавъ-жа енъ ды ряменну
плечь,
Якъ давъ-жа енъ ды помежду плечъ—то синянько, то зяленянько,
А потомъ-жа того ды й чарвонянько!

Спни. у.

154.

А чій голубъ ляциць на дубъ, а мой на бярозу,
А ўси мужи въ дворѣ сидзяць, а мой и ў дорози.
Пишиць, пишиць мой милянкѣй ко мнѣ писямцо:
«Не плачь, не плачь, моя мила, въ тугу не ўдавайся,—
Въ три нядзѣльки, ци въ чатыри мяне сподзѣвайся!»
Я жъ не плачу, мой миленькѣй, въ тугу не ўдаюся,—
Якъ выйду жъ я за ворота, отъ вѣтру валюся.
Я не тужу, мой милянкѣй, не тужу, не плачу,—якъ выйду я за во-
роты—дорожки не бачу.
Мнѣ здаецца, молодзенькой, што мхи ды болоты,
Ажны ѣдзецъ мой милянкѣй, якъ чистое злото.
Оршан. у. Ср. съ малор.

155.

Бяроза моя кудрявая (2 р.) лисцѣйко твое широкое! (2 р.)
Нямношко пила я—ўпилася: по свойму татку я ўдалася.
Казали мой мужъ ня пъяница: пропивъ ёнъ коня не хвалитца;
Пропивъ ёнъ коня вороного, а домовъ пришовъ по другого.
Ты жана моя, ты душа моя, возьми трубучку зъ наметкою,
Возьми трубучку зъ наметкою, выкупъ коника съ оброткою.
Ай, якъ выкупишь—люблю цябе, а ня выкупишь—забью цябе.
Д. Овсище, Спни. у.

156.

Ай пора, пора, братцы, до двора, а ў насъ у дворѣ нѣту никого,
Ой тольки-жъ одна нялюба жана, а стоиць яна у концы стола,
А стоиць яна у концы стола, а дзяржиць яна румучку вина.
Румучка вина ўспеляхнулася, нялюба жана улякнулася.

Ай, маць моя, маць, маць старенькая, вывядзь коника вороненькаго!
Привяжамъ жану къ коньскому хвосту, ай пусцимъ кося ў чистое поле:
Нехай кося мой нагогочетца, нялюба жана наволочитца;
Нехай кося мой ай напляшетца, нялюба жана хай наплачетца;
Нехай кося мой нагарцуетца, нялюба жана натошнуетца.

Д. Адамово, Стини. у.

157.

А ў лози соловей ды калинку клюець, ай люли—люлюшки ды калинку
клюець!

А ни ёнь ¹⁾ садзивши, а ни ёнь поливавши, ай люли—люлюшки, а
ни ёнь поливавши!

Садзили вѣтрики, поливали дожджики, ай люли—люлюшки, поливали
дожджики!

А свекоръ нявѣстку якъ журиць, дыкъ журиць, ²⁾ а ни ёнь росцивши,
а ни ёнь гудувавши

Росцила матулька, гудувавъ татулька.

Ёнь шлець яе молоду ись повнычи ³⁾ по воду: ни пяхухъ не пяець,
ни гусакъ не кричиць,

Тольки вовчица за горою выець; а за другей милый коній пасець
Заплакала молада ли Дуная стоя, отгукнувся яе милый, на ночлези
ночуж. ⁴⁾

«Ня бось, ня бось, миленька, бяри воду смѣленько: ⁵⁾ я-жъ цябе под-
вяду и водзицу поднесу.

Не кажи-шь ты на мяне, што я бывъ ли цябе, што я цябе подводзивъ
и водзицу подносивъ»

На-шь табѣ, свекорка, напиея водзицы! ⁶⁾ — А нявѣстка моя, ты ля-
бедка моя:

Не воды я жадавъ,—цябе съ свѣту збавлявъ, ай люли—люлюшки цябе
съ свѣту збавлявъ.

Стини. у.

Вар. 1, а ни самъ.... 2, а ў доми свекратка нявѣстку журиць. 3, по-
сылаець молоду скрозь ночь по воду. 4, Стукнула, грукнула, водзицу бера,
зачувъ мой миленькй, въ лузи конй пася. 5, Не плачь, моя милая, го-
лубка сызая.... 6, На табѣ, свекорка, сповношну воду.

А у лози рано калина расцвѣла, ¹⁾ ў тую пору ²⁾ маці мяне родзила.
Не собравши розуму, у людзюшки ³⁾ отдала, ды и въ тыя людзюшки
ды не ўзнаёмыя.

У тыхъ-жа у людзюшкахъ зъ розумомъ надо жиць:

Буйную головушку поклонно носиць, ряцивое серчүшко покорно дзержаць.
Рассержусь на мамуньку молодзюсенька, не поѣду я въ госційки у три
годы.

На чатвертый годушакъ вѣстушку пошлю, за вѣстушкой молада сама
пташкой полячу,

Сяду—паду молада я у мамкиномъ саду, закукую молада дужо жалостно,
А своими причетами я мамуньку узбужу, ўсё сердзечүшко надорву.

А мамунька—ластунька по сѣняхъ ходзиць, нявѣстычакъ—ластычакъ ⁴⁾
пробудживаець:

«Ай ўстаньце, нявѣстыньки—ластычки, заслухайце пташеньку у нашомъ
саду,

Што ето за пташанька, што йто за причетница,
Ци не наша бѣдная съ чужой стороны?»

Ажно тамъ мой бацюшка су пиру идзець, а большанькій брацець подь
ручки вядзець,

А меньшанькій брацець стрѣльбучку нясець: позволь, позволь, мой ба-
цюшка, зязюлю убиць.

—Не позволю, дзицятко, зязюлю страляць,—можа наша бѣдная съ чужой
стороны ⁵⁾.

Коли наша бѣдная, садзись на куцѣ, ⁶⁾ коли шѣрая зязюля,—шуги
на луги! ⁷⁾

А я-жь того молада не зразумѣла, поляцѣла молада съ туги у луги,
Сѣла—пала молада на скрыплой соснѣ: «ня скрыпъ, ня скрыпъ, сосна,
бы мнѣ такъ тошно!»

—Я своею скрыпою ласы ссушила! «А я своїми слезками луги от-
топила».

Спнн. у. Въ одномъ варіантѣ пѣсня продолжается:

Два годзики на проходзи, ды ня ѣдзець мамунька ко мнѣ ў госци.

А на третьцемъ годзику пріѣзжаець. Суструкаець мамунька—не ўвознала:
«Што ето за баба, што йто за старуха?»

—Я, мамунька, не старуха, ды не баба, я, мамунька, твое чадо.

«Коли-шь ты мое чадо, а дзѣ-шь твое бѣло цѣльцо и ў лицы румянцы?»
Прносила я свое бѣло цѣльцо на раменной плетцы,
А ў лицы румянцы ды на правой ручцы:
Раменной плеткой удариць — бѣла цѣльца не станець,
Правой ручкой удариць — въ лицы румянца не станець.

Вар. 1, Калина зъ малиной раненько расцвѣла. Или: Калину—малину вода подмыла. 2, у тую порушку. 3, замужь мяне... 4, Нявѣстушакъ—дзѣ-тушакъ. 5, Въ одномъ варіантѣ невѣстки отвѣчаютъ матери: большая нявѣстуска вялиць застралиць, а меньшая просиць обоноровиць. 6, Коли мое дзиця, ходзи къ намъ у дворъ. 7, ляци ў щирый боръ.

159.

А ўстану я ранянько, ды ўмыюся бѣлянью; якъ пойду я ў зелянь садъ,
Я по саду походжу, на вишаньки погляджу—ци хорошо вишни стояць?
А вишанька къ вишаньцы головучку клониць,—а мнѣ молодзѣ не къ кому.....

Похину я голову на чужую сторону,—дзѣ ня родный татка живець.
Къ яму сердца ня льнетца, душа ня горнетца, што ня родный татка живець.
А ўстану я ранянько, ды ўмыюся бѣлянью, и т. д.
Похину я голову на чужую сторону, дзѣ ня родныя матка живець.
И къ ей сердца ня льнетца, душа ня горнетца, што ня родная матка живець.
А ўстану я и т. д. Похину я голову и т. д. дзѣ ня родный брацець живець.

Къ яму сердца ня льнетца и т. д.
А ўстану я и т. д. похину я голову и т. д. дзѣ ня родная сестра живець.
И къ ей сердца ня льнетца и т. д.

Ульяновичи, Спнн. у.

160.

Той ня добрый ¹⁾ чаловѣкъ, што въ коршомцы водку пѣець:
Ень съ коршомушки придець, жану лаець, жану бѣець,
Ень няўдачанькой зовець: ты няўдача, ты няўдача, ты няўдачанька моя!
Ня ўдалася ты ў мяне, людзи судзюць про цябе.
Якъ узявъ-жа няўдачаньку ды за правую руку, якъ пошовъ-жа чаловѣкъ по цихому Дунаю.

А на цихомъ Дунаи рыболовнички: «рыболовнички мое, ды прибудзьце
 вы ко мнѣ,
 Возьмице-тка няўдачаньку отъ мяне!» Рыболовцы прибыли, няўдачаньку
 ўзяли,
 И къ Дунаю повяли, въ цихій Дунаи вбросили.
 Яго дзѣтки дробныи на порози сустрѣли.
 «А бацюшка, бацюшка, идзѣ-шѣ наша матушка:
 Ли ў коршомцы пропивъ, ли ў Дунаи затопивъ?»
 —Циху, ²⁾ дзѣтки дробныи, я вамъ мамку привязу, чарнабриву молоду. ³⁾
 «Чарнабрива молода, то не матушка родна!»
 Якъ прижився-шѣ чаловѣкъ, што ни печачки стопиць, а ни ѣсяньки
 звариць.
 Якъ пошовъ-жа чаловѣкъ ко цихому Дунаю, крикнувъ—гукнувъ рыбо-
 ловничковъ:
 «Рыболовнички мое, вы прибудзьце до мяне, привядзице-тка яе!»
 Рыболовцы прибыли, а няўдачаньки не привяли.

С. Госемиръ, Спни. у. Ср. № 38.

Вар. 1, распроклятый..... 2, Цыцьце. 3, а чарвону молоду.

161.

Якъ бывъ-жа у маці сынокъ Василекъ, поѣхавъ на Русь, на войну ¹⁾
 Ждзецъ маці годокъ, ждзецъ маці другій, а на третъцій годъ сынъ
 къ маці на дворъ. ²⁾
 Сынъ къ маці на дворъ зъ молодой жаной ³⁾
 Не ўгадала маці, чимъ сына ⁴⁾ витаци: ай сыну дала ⁵⁾ чарочку вина,
 а нявѣстуньки отрутынъки.
 А постой, жана, ня пи ты одна: зелено вино подъ коня вылимъ, горкую
 отруту пополамъ выпьемъ.
 Разокъ хлебанувъ, — головку звихнувъ, яще поспытавъ, — и съ коня
 испавъ
 Нявѣстка спытала,—то й зъ нявѣсткой стало.
 Не ўгадала маці, дзѣ дзяцей хуваці;
 Схувала сына проци церковки, а нявѣстуньку у концы церковки ⁷⁾
 На сыну порось ⁸⁾ зялений яуръ, ⁹⁾ на нявѣстуньки бѣлая бяроза.
 Ай росли, росли ды й похилилиси, черезъ церковку суцапилиси ¹⁰⁾
 Ай людзи ўсё дзивициси, што съ того свѣту сполюбилиси.
 А плакыла маці, у церковцы стоя: ай, знаць я ды й Богу прыграшила,

Што мужа зъ жаною разлучила! Бодай у мяне серце вынывало,
Якъ я своихъ дзѣтокъ ўкучу ня схувала;
Бодай ў мяне серца вымлѣло, якъ я своихъ дзѣтокъ съ свѣту збавила.

Стнн. у. Ср. № 29, записан. въ Гом. у.

Варіант. 1, Маци сына спородзила, у войско пусцила. 2, На третьцій годокъ пріѣхувъ сынокъ 3, изъ нявѣстычкой. 4, дзяцей частуваці. 5, Сына витала зяленымъ виномъ, 6, а нявѣстуньку чаркой отрутой. 7, за церковкой. 8, вырысь. 9, бѣлянкій. 10, сущамилися.

162.

Роца моя, роца, роца зяленая! А у той у роцѣ дорожка лежала,
А при той дорожцы три церемы стояло: у первымъ церемочку зязюля
бувала,
Ў другимъ церемочку дзявчина горевала, ў третьцимъ церемочку маци
сына ўбирала,
Маци сына ўбирала, ды й правды пытала: ахъ сынку ты мой, кого
табѣ больше жаль:

Ци жаны молодой, ай ци маци родной?

А жаль мнѣ жаны длі совѣту, а цеци мнѣ жаль длі привѣту,
А маци родная лучче ўсяго свѣту. Помрець жана — зъ другой ожанюся,
Помрець цеца — горѣлки напьюся, а помрець маци — слезками обольюся.

Д. Синянка, Стнн. у.

163.

А два браты, а два браты у бясѣдзи сидзяць, яны судзюць, говоруць
про жаницьбу свою:

Ци ўдалася, ци ўдалася, братъ, жаницьба твоя?

Не ўдалася, не ўдалася, братъ жаницьба моя:

Накасалась, навязалась, братъ, нялюбая жана.

Пойду, брацець, пойду у новянькій городзецъ.

Куплю, брацець, куплю мулеваянькій чавнецъ.

А ўсажу я, ўсажу ды нялюбую жану, а пушу я, пушу ды на быструю
раку:

А самъ пойду я, пойду на високую гору, а гляну-шь я, гляну подъ
ясную зару:

Молодзенькій Костуська ень при столику стоявъ, ў рукахъ шапку
державъ:

«Ой королю, королю, чимъ мяне даруешь?»
—А дарую я табѣ трое коній вороныхъ,
Другую карету, а трецьцюю королевнучку:
Ты шь будзешь поѣзжаци, съ королевную королюваці.

Зап. въ дер. Дубовцахъ, Сѣвн. у. мѣщ. Пашкевичемъ.

60.

А при мхахъ, при болотахъ, тамъ бяреза стояла,
Яна тонка висока, а на лиця широка, на коренья глыбока.
А на той жа бярези соловейняки щабечуць;
Ой щабечуць, прощабечуць, щиру ўсю правду говорюць:
Добраго молодца споймали, а назадъ ручки звязали,
Посадзили на возочекъ да на самый задочекъ.
Сами сѣли—запѣли, добрый молодець заплакавъ:
«Сторона моя, сторонка, а ўже мнѣ съ тобой не видатца;
Съ отцомъ—мацерью распрощатца, и съ сястрою изъ родною,
И съ жаною молодою, и съ дзѣтками съ порождонами...»

Дер. Силицы, Сѣвн. у. Ср. № 8.

61.

Ня летай, соловей, по зяленому саду,
Ня будзи, соловей, мойго милаго дружка.
Я сама по саду по зяленымъ походжу,
Свойго дружка побуджу поцихусяньку, помалюсяньку:
Ай устань, устань, мой мялянькій дружокъ:
Високо красно совнушко ўзыйшло, яно 'бвутрѣло.
Посмотри ў тую сторонку, дзѣ солдацки стояць:
Вси въ строечку стояць, вси по ружжику держаць,
Обучаютца, навучаютца.
Тамъ молодзенькій сержанъ ень на конику сидиць,
На рабятусахъ смотриць: вы рабятушки мое, обучайциси ў мяне:
Обучивши-жь я васъ, по домамъ распуцу, къ отцамъ, къ малушкамъ,
И къ молодзенькимъ жанамъ и къ маленькимъ рабятамъ.

Ахъ, молоденькій сержанъ! ты на конику сидишь, ўсё неправду говоришь:

Обучивши ты насъ, ў чужу сторону пошлешь,
Гдѣ войстры шабельки блещать, съ плечъ головушки лецять:
Буйну голову сотнешь, г'рячу кровь разольешь
По жовценькимъ по песку, по зяленымъ по лужку.

Съин. у. Ср. № 13.

62.

Што-жь, молодойчикъ, сушишься?—На што молодъ жанився,
Не по 'быччу жану ўзявъ, не по гонору мойму.
Отъ красотушки отставъ, ки бездзѣльницы приставъ, худой славушки доставъ.

Во съ худой жа славушки а пошовъ въ солдатушки.
Во солдатская жись во раскраснюшанька была:
По сто палокъ имъ кладуць, по три дзенюшки даюць,
По три дзенюшки на дзень, дзѣ захочешъ ихъ подзѣнь:
Ци пропи-шь, прогуляй, ци на дзѣвушакъ отдай;
Ци на медъ, на винцо, ци на красное лицо.

Д. Мигулино, Съин. у.

63.

Стояла бяроза, уверси кудравая,
Тамъ зязюля кукувала, соловеюшка свищиць.
Бѣлъ молодойчика ищущъ, хочущъ яго споймаци и въ солдатушки отдаци.
Бѣлъ молодойчика споймали, назадъ ручуньки звязали.
«Подай, сотскій, тройку коній!»—яго вязуць до приему.
А въ приеми шкляны дзвери, а тамъ ходзюць охвицеры;
Попераду губурнаторъ: *здравстви*, барень, ци жанатый?
—Нѣту жаны, одна маць.
Яго маци старая да въ приеми стояла, бѣлы ручки ломала:
«Ахъ ты сынку, ты Васильку! ахъ и въ гори ты родзився, Цару ў службу згодзився.

Тамъ-же.

Ныець, ныець мое серца, чуець, чуець моя доля — быць молайцу всё
в ниволи,

Всё в ниволи, всё в ниволи, у ракрутскимъ у поборѣ:

Накасались злые людзи, не такъ людзи, якъ сусѣдзи, якъ ближніе
пріятели.

Ой ближніе пріятели у возочку приляцѣли.

Усадили у возочакъ, сами сѣли въ перядочакъ, ды ўставили у станочакъ
Русы волосы доловъ зняли, быстрой водкой напоили, у корваць спаць
положили:

Спи, молайчикъ, не очхайся, на 'тца—маци забывайся

Ой очхнувся молодой молайчикъ... Ень-жа думавъ што дзявица,

Ажны ранецъ и муница; ень-жа думавъ, што жартушки, ажны на войнѣ
бьюць въ пушки.

Ахъ, родзимая маци, на што-жъ мяне спородзила, ўсё на гетый свѣтъ
пусцила:

Лучче-бъ было не родзитца, якъ по свѣту волочитца.

Д. Будно, Рясн. в. Сьни. у.

Ялина, ялина, што цябе схилило: ци буйные вѣтраки, ци дробные
дожджаки?

— Не буйные вѣтраки, ўсё дробные дожджаки.

Дзяцина, дзяцина, што цябе ссушило: ци чужая сторона, ци нялюбая жана?

Не чужая сторона, не нялюбая жана, а ссушила-жъ мяне ўсе солдат-
ская служба

Ой солдатская служба, яна-жъ вочавъ хороша:

По три дзенюшки даюць, по три палушки бяруць.

Самъ не знаю, што робиць, куды дзенюшки пусциць:

Ци на водушку отдаць, ци на румушку винца,

На закуску пирошка, на забавку дзѣвушка.

Оршанск. у.

А у поли при дорози, а стоиць тамъ бяроза,
 А на тэй-жа бярози сядзиць пщица пава—ўсё солдатская слава.
 Хто ў солдатахъ ня бывавъ, той и гора ня видавъ.
 А хто ў солдатахъ побывавъ, той и гора повидавъ.
 Я ў солдатахъ побывавъ, много гора по видавъ:
 Я и босый находзился, я й голодомъ наморився.

Тамъ-же.

Нявѣстка, нявѣстуха, што не радостна?
 —Безъ родзимэй матушки отдали въ сылдацки,
 Безъ родзimyго отца забрили мылойца.
 Якъ стануць Ваню бриць, Ваня станець гывориць:
 Вы гысподы, гыспода, вы послухыйця суда, што я буду гывориць:
 Пуцай мамынька придзёць, русы кудрюшки ўбяречь, и зыплачець, и
 пойдзець
 Мамынька, ой, не кормилець буду твой,
 И не пахырь земляной, и не косець луговой:
 Вотъ назначена дорога неизвѣстная куда.

Д. Бутримова, Спни. у. окруженная старообрядч. поселками.

При мхахъ, при болоичкахъ стояла истопушка,
 А у тэй истопушцы маці сына цѣшила, по головцы гладзила:
 «Ай сынку мой, сыночекъ, а ци цябе тутъ жаниць, а ци на войну
 пусциць?»
 Ахъ, маць моя, матушка, маць моя родзимая!
 Коли хочешъ, тутъ жани, а коли хочешъ, на войну пусци.
 А справъ мнѣ, матушка, три трубы мѣдзяныхъ, а чацьвертую золотую
 У водну я зайграю, зъ двора сыѣзжаючи, у другую я зайграю, зъ ма-
 тулькой прощаяся;
 У третьцюю я зайграю, сяродъ войска стоячи, дробны слёзы ронючи.
 А ўвидзѣла маці сына у ютрени стоячи:

Ай сынку, мой сыночекъ, што-шь цябе естарило: ци дробныя дзѣтушки,
ци жана нялюбая!

Не жана-жь мяне естарила, не дробныя дзѣтушки, —

Состарила мяне чужая сторонуска, солдатская служба:

А болиць моя голувунька, ночки ня ўсыпаючи;

Боляць моє плечуньки, цяшкій панцырь носючи;

Боляць моє ножуньки, въ походуньцы ходзючи.

Д. Кіевка, Орш. у. Ср. № 17.

✓ 69.

Ой полынъ, полночекъ, полынъ—горкая трава,

Чаму-жь цябе, полночекъ, ў чистымъ поли немашъ?

Ой, якъ-жа мнѣ, полночку, ў чистымъ поли расци, —

Тамъ рабяты молодэя на страженію стояць.

Яны шъ своё ружейцы позаражаваюць,

Яны-шь мяне, полночка, къ цемной noci повыпалуюць.

Ясныі соколъ вылетаць, всю правдочку разказавъ;

Царъ зъ городу выѣзжавъ, ўсімъ рабятамъ приказавъ:

«Вы рабятушки моё, не жалуйцесь на мяне!»

—Бѣлый Царъ, Бѣлый Царъ, нашъ бацюшка Государь!

Надо письма писаць, по губерняхъ разсылаць, холостыхъ въ солдаты
браць.

Холостые идуць, разны пѣсяньки пяюць; тамъ дорожка весяла, дубро-
вуска зеляна.

Дзѣ жанатые идуць, тамъ дорожка смутная, дубровуска сухая.

Орш. у. Ср. № 30.

70.

Ты бяроза хіява, бѣлява, што-жь ты ўчора зеляна стояла,

А сягодня вѣтьцїйко обвяло?—Якъ-жа мнѣ бярози зелянэй стояци:

Подо мною жовнеры стояли, копытами коренья копали, шабельками
вѣтьцїйко сцинали.

Ходзивъ—блудзивъ аўланъ по долини, приблудзився ень къ красной
дзявчини:

«Дзявчоночка, пусци аўлана на ночь, молодая пусци аулана на ночь!»

—Аўланечка, боюсь чужэя славы, молодзенькій, боюсь чужэя славы.
 «Дзявчоночка, ня бойсь чужэя славы, молодая, ня бойсь чужэя славы:
 Мое кони стайни не простуюць, моя збруя количковъ ня блониць,
 Самъ я, молодъ, ложи не пролежу. Дзявчоночка, будзи аўлана рано,
 Молодая, будзи аўлана рано: штобъ и гуси, гуси ня кричали,
 Штобъ и куры, куры ня пѣли, штобъ и людзи, людзи не ўставали.
 Дзявчоночка аўлана шкодовала, шкодовала, не будзила рано:
 А ўжо-жъ гуси, гуси покричали, а ужо-жъ куры, куры попѣли,
 А ўжо-жъ людзи, людзи поўставали, яна-жъ яго еще не будзила.

Тамъ-же.

71.

А съ подь лѣсу, лѣсу цемнаго, а съ подь лѣсу, лѣсу цемнаго,
 А съ подь гаю, а съ подь гаю, гаю съ подь зяленаго, (2 р.)
 Наляцѣло да три стады голубовъ: ¹⁾ полетами вороцечки тчинили,
 Крылушками увесь дворъ подняли, ай ножками весь ганочекъ стоптали,
 Перушками ай сѣнушки вымели, ай вочками свѣтолушку ўсвѣцили,
 Голосочкомъ удовушку ўзбудзили: устань, устань, молодая и ўдова
 Выйдзи, выйдзи за цесовы ²⁾ ворота, приляжъ, приляжъ къ сырѣй зямлѣ
 матушцы:
 Ци ня шумиць зяленая дуброва, ци ня стогнець широкая дорога, ³⁾
 Ци ня ѣдуць солдацки ⁴⁾ сы войны? — Шумиць, шумиць, зяленая
 дуброва,
 Стогнець, стогнець широкая дорога, ѣдуць, ѣдуць солдацки сы войны.
 Мойго-жъ милаго ня чуць, ня видаць, мойго милаго тольки лошады
 вядуць
 На лошады сядзелушка ляжиць, на сядзелушки шкатулушка стоиць,
 У шкатулушцы рубашачка ляжиць. Я думала, што шовкомъ ушита,
 Ажны яна кровью улита; я думала—позлачаная, ажны яна кровью
 соливаная.
 Идзѣ мнѣ яе дзѣць: ци на водзѣ вымыць, ци на вѣтру высушиць, ци
 въ качалки выкачаць?
 А вымыю горучую слязою, а высушу своимъ цяшкимъ вздыханьнемъ
 А выкачу, бѣлы руки ломючи.

Съин. и Орш. уызды. Ср. № 38.

Вар. 1, соколовъ. 2, зѣ новыя 3, Ци не стучиць дорожунька широка,
 ци не шумиць дубровушка зялена. 4, Казачуньки.

Разгорѣлася вѣчерняя зара, расплакалася солдатская жана,
По сѣнечкахъ ай похаджуючи, свойго милаго дружка перапрашуючи:
«Ночуй, ночуй, мой миленькій, ету ночаньку со мной и осеннюю и по-
слѣднюю».

—А радъ ба я, моя мила, ночуваць—и коники позапрежаны стояць,
И служачки прибряроны сидзяць, и хорцики понакормленые, и бичики
позаторканые,—

Тольки ўсѣсци да й поѣхаці, милой жанѣ а прощаньнійко отдаць,
Милой жанѣ, дробнымъ дзѣточкамъ.

«Коли цябе, мой миленькій, дожидаць: ци ў сыботку познюсенько,
Ци ў нядзѣльку ранюсенько?» — Ни ў сыботку познюсенько, а ў нядзѣльку
ранюсенько.

А ў нядзѣльку, а по ранной зарѣ, лецяць, лецяць а два голубы ко мнѣ
сѣли—пали на вороцикахъ, сѣли—пали, да й забрукали,

Солдатску жану погуковали: выйдзи, выйдзи, а солдатска жана,

Зними, зними а кошульку съ коня: кабъ безъ воды бѣло вымыта была,

А безъ вѣтру сухо высушана, безъ кацелокъ лоско выкачана.

А слезками бѣло вымыю, цяжко ўздыхая, сухо высушу,

Ручки ломая, лоско выкачаю. ¹⁾

Д. Земковичи, Спнн. у.

Вар. 1, Пишиць, пишиць мой миленькій ко мнѣ писямцо: кабъ безъ
воды бѣло вымыта была, кабъ безъ сонца сухо высушана, безъ качалокъ
гладко выкачана. А я жъ молода ўсѣ догадлива была, я жъ слезами бѣло
вымыла, сухотою сухо высушила, жудой — бядой гладко выкачала.

Твѣла, твѣла калинушка, ды ўвядаеть,

Живъ-жа, живъ-жа казачунька, ды умираець,

Не кладзице мене, братцы, на травцы—муравцы,

Положице мене, братцы, ў святлицы на лавцы.

А тамыцьки мой татычка въ галычки гуляець,

Родная маці ходзиць по хаці ручуньки лумаець:

Обярнуся я шѣрую зязюлею, пролячу ўсе войско,

Прилячу я на долину, сяду на купину и скажу я *куку!*

Подай, подай, мой сыночекъ, хуць правую руку.

—Радъ-бы я, матулька, ды обѣдвѣ подаци,—
Сыра зямля, сыры дошки—ня могу я ўстаці.

Вьлицца, Стин. у.

74.

Завидуюць мужуки, што солдатамъ добро жиць:
Яны й пашаньки не пашуць, цару дзеняхъ не даюць,
Косы ў руки не бяруць, готовенькій хлѣбъ ядуць.
Ахъ вы мужуки, не разумны дураки: намъ и холодъ, намъ и голодъ,
Намъ безъ ботовъ и походъ, намъ и хлѣба не въ доходъ.
Раномъ—рано по вутру нясуць палокъ по пуку.

Стин. у.

75.

А ў нядзѣлю пораняньку ударили ракруцики ў барабаны,
И холостыхъ, и жанатыхъ, усихъ ўзяли.
Холостый идзець,—въ гусли граець, пѣсяньки спѣваець,
Зяленую дубровушку величаець: «бодай цябе, дубровушка, раззелянило,
Якъ ты мяне, бѣлаго молайчика, развесеялила».
—Не я цябе бѣлаго молайчика, развесеялила—
Развесеялила цябе, бѣлаго молайчика, красная дзявица.
Жанатый йдзець—сильно плачець, цяшко уздыхаець, зяленую дубровушку
проклинаець:
«Бодай цябе, зяленая дубровушка, усушило, якъ ты мяне молайца
разлучила».
—Не я, не я цябе, молайца разлучила, разлучили молайчика злые
людзи.
А бодай тымъ людземъ лихо ў грудзи.

С. Вьлицца, Стин. у.

76.

Морозъ, Морозъ, Морозенька, Морозъ—славный казакъ,
А по табѣ, мой Морозенька, вся Украина плачець.
А не такъ-жа Украина, якъ красна дзяўчина:
Яна плачець и тошнуець, по городу йдучи.

Якъ зачули два казаки, медь—вино пьючи:
Покинь, дзѣвка, покинь, красна, по Морозу тужиць,
Ходзи зь нами, казаками, медь—вино пиць.
Пиця, пиця, казачуньки, коли вамь пѣтца,
У моѣй-жа домованьцы безчасьце чуѣтца:
А ѣ цесовыхъ вороцикахъ Турокъ зь Москвѣй бѣетца.
А ѣ нядзѣлку пораненьку во вси звоны звонюць,
Молодого казачуньку вязуци, хоронюць.
Стоиць дзѣвка, стоиць красна въ вороцикахъ, бѣлы руки ломиць.

С. Ульяновичи, Стни. у.

77.

Ой вяликое гора ѣсѣ солдатское! Зь вечара солдацики баню топили,
Су повночи еолдацики ѣ бани парились, подь бѣлый свѣтъ солдацики
ружжи чисцили,
Бѣлымъ свѣтомъ солдацики ѣ походь ступили.
Якъ пойду я молодзенька на високую гору, якъ гляну я молодзенька
да подь ясную зару:
Охъ ци тучачки ѣсѣ синѣютца, ци моланушки ѣсѣ поблискаваюць?
Охъ ня тучачки ѣсѣ синѣютца, ня моланушки ѣсѣ поблискаваюць—
На солдацикахъ шапочки синѣютца, а при боку шабелечки поблис-
каваюць...

Тамъ-же.

78.

У концы гребли стояць вербы. Уси вербы зашумѣли,
Одна верба не шумѣла—поть собою госця мѣла, жовнерика молодого.
Ляжиць жовнерь, помираець: яго ноги въ повдороги, яго руки на
припутьци;
Перадь имь стоиць вѣрная слушка, дзяржиць коня на ланцушку,
Хустой раны уцираець, ѣ пана правдочки пытаець:
«Помрешъ, пане, живъ ня будзешъ: кому гроши отказуешъ?»
—Отказую вѣрной слущы! Слушка моя вѣрнянькая!
Якъ поѣдзешъ на Украину—заѣдзь къ мойму отцу—матцы;
Заѣдзь, заѣдзь къ отцу, къ матцы, не заѣзжай къ жонцы—блядцы:
Жонка—блядка выправляла, цяжко мяне проклинала:

«Бодай цябе, мiлюсянькiй, перва куля не минула:
Теразь людзи куля ў грудзи, по сядзельцы куля ў сэрца».

С. Выс. Городецъ, Спiнн. у.

79.

Полно вамъ сняги на талой зямлѣ лежаць,
Полно намъ, рабятужки, горе горуваць, горе горуваць, намъ куды тоску
дзѣваць
Бросимъ мы тоску—печаль во цемныхъ во лѣсахъ.
Забывай, служивый, отца—маць, свою жану, ўспомни молодзенькiй
чесакъ и ружжо.
Съ отцомъ зъ мацерью мнѣ не вѣкъ вѣковаць, а зъ ружжомъ, чеса-
комъ мнѣ жiсьць свою кончаць.
Зъ дзѣвками, зъ молодками шабашъ намъ гуляць,
Пярины, подушки, пора намъ забываць,
Къ турецкимъ городамъ пора намъ привыкаць.
Солдатское жiцьце, право, лучьче за ўсяго:
Пашни мы не пашамъ, косы ў руки не бяремъ;
Подаци ня плоцимъ и оброку ня даемъ;
Пьемъ—ядзимъ готовое, приўпасенное, носимъ перашиито, перакроенное.
Ходзя, наѣдимся, стоя выспимся, утромъ рано устаёмъ—слязой мыемся;
Слезой ўмыемся, кручиной вотромся, Богу молимся:
Создай, Господзи, намъ пожиць, послужиць на своей сторонкѣ головку
положиць.

Островенск. вол., Спiнн. у. Населенiе смѣшанное съ великоруссами.

80.

Вясна красна настаець, а ў солдата сэрца мрець:
Повутру рано ўставаць, бѣло личунько ўмуваць, на вученьня выступаць.
Ну стой прамо, глядзи ўправо, руждомъ дзѣлай хорошо!
А ўдоль вулицы koniecъ идзецъ ярмiя солдатъ.
Поперадзи идзецъ сяржанъ, назадъ оглядыетца, зъ Машай здрастыетца;
Здрастуй, Саша, здрастуй, Маша, здрастуй, Дунюшка моя, ци ёсь ма-
менька твоя?
—Нѣту мацi, нѣту таты, нема дома никого—поляжай сяржанъ въ вoкно.

Сяржанъ ручку просцягнувъ, солдатъ колумъ сцябанувъ:
 Ня хвицерская чесь у вокошко къ Дуни лѣзць.
 Вы дзявицы—красавицы, ня любиця полявыхъ:
 Полявэя молодэя вочань щогельно ходзяць.
 —Хуць безъ ребрушка ходзиць—полявыхъ солдатъ любиць:
 Анвалитныя солдаты, яны ўшивы и пузаты.

Припѣвъ: Вохъ—вохъ—да—ли—ля—да, черная галка, чистая
 полянка, ты-жъ Марусенька, чарноброва, чаму не ночуешъ дома.

Д. Горивецъ, Стин. у.

81.

Трудно, трудно намъ, рабаты, прожиць нынѣшній годокъ:
 Якъ у нынѣшнемъ годочку открываецца война.
 Намъ страженнійцо не страшно, ну походы чажалы.
 Въ марцу мѣсяцу, въ апрѣлю вочань холодно было:
 Што дзвѣ ночи и два дня не давали класць огня.
 Съ того холоду, зъ морозу мы не можамъ говориць: стали водкой насъ
 поиць.

Мы по крышке водки пьемъ и ў походъ сичасъ идземъ.
 Къ Дунай рѣчцы потходзили—насъ матросы потхвацили и на лотки по-
 садзили.

Мы на лоточки якъ сѣли—славны пѣсяньки запѣли.

Славны пѣсяньки пьемъ, на ту сторону плывемъ ко злодзѣю, ко врагу.

У злодзѣя, у врага, чужа сила, не своя—енъ ня можець воеваць.

Мы поколемъ, мы побьемъ, турокъ въ плѣнъ мы забяромъ;

Агличана и пранцуза будземъ прамо колоць въ пузо.

Горейк. у.

82.

А ў нядзѣлю, пораненьку распраказавъ ¹⁾ царъ на службу

И казакамъ, и боярамъ, молодзюсянькимъ дворанамъ! ²⁾

«Выходзице въ чисто поле, на широкое раздолье! ³⁾

Заражайце своё ружджа, выпускайце стрѣлы ⁴⁾ въ Вильню,

Штобъ и Вильня здрыганулась, Радзивилушка й очхнувся! ⁵⁾

Якъ зачула-жъ гето маці, Радзивицку пробудзила ⁶⁾;

«Устань, устань, Радзивицка, устань, устань, мой сыночекъ!

Хочуць къ табѣ прискочици, хочуць цябе въ Вильни взаци, ⁷⁾
У зялѣзы заковаци, назадъ ручачки звязаци ⁸⁾».
—Отступь, маци, не ўлякайся ⁹⁾: я ще двумъ—тромъ не подамся.
Втрохъ казаки прискочили, Радзивилушку схвацили,
У зялѣзы закували, назадъ ручки завязали.
Ў повдорожки уѣхали, Радзивила страпянувся:
Ўси вяровки попорвались, ўси зялѣзы поломались.
Ўси зялѣзы поломавъ, половину Вильни зрубавъ, а достатки у поль
забравъ.

Втрохъ ¹⁰⁾ казаки обомлѣли, ¹¹⁾ изъ рукъ ружджи побросали:
Будземъ, братцы, письма писаць, къ государу посылаць. ¹²⁾
Просиць, просиць царь изъ ласки: «здайся, здайся, Радзивила, ¹³⁾
Здайся, здайся, мой зячечакъ: ёсь у мяне одна дочка,
Я за цябе тую отдамъ, половина царства спишу!»
—Твоя дочь мне не ўзлюбила, сердца мое сокрушила ¹⁴⁾.
Ёсь у вдовки одна дочка—нѣту дзенягъ, ¹⁵⁾ ни сорочки:
Тая мяне узлюбила, сердца мое ўзвезялила ¹⁶⁾.

Запис. въ тѣск. вар. въ Оршан. и Стнн. уыздахъ.

Вар. 1, загадувавъ, заказувавъ 2, усимъ полковничкамъ рабятамъ молодзенечкимъ солдатамъ. 3, на широкое поле, на вяликое раздолье. 4, стрѣлу; стрѣлбу. 5, Радзивилушку ўзбудзила. 6, Яго-жъ маци пробудзила 7, у поль взаци, 8, у солдацишки отдаци. 9, Не пужайся, оецъ—маци; Нябойсь, маци, ня улякайся. 10, Сто. 11, увомлѣло 12, Треба-жъ гето сочиняцы, до цара треба послаци. 13, Оставъ, оставъ, Радзивила; Прощу, прошу, Радзивила. 13, Мнѣ *Ваша* дочь не любима, сердца мое затошнила. 15, Нѣту трубокъ; ни трубочки; 16, И ўсе сердца мнѣ сушила.

ЛЮБОВНЫЯ.

153.

Дай жа мнѣ, Божа, щасьливу годзину, капъ я забачивъ красную дзявчину.
Капъ я забачивъ—ня туживъ, я бѣ свойго сэрца не крушивъ.¹⁾
Зѣждивъ я коника, а зѣжджу и другога²⁾ ли твоего, дзявчонка,
лица румяного.
Скажи мнѣ правду: ци будзешь моя, ци нѣ? ня суши сярдзечка и во мнѣ

—Я шь табѣ казала, всему твойму роду, што ѿ насъ съ тобою ня
будзецъ заводу,
Бы ѿ мяне посаги ня будзецъ, возьмуць мяне добрые людзи.

«Мнѣ твоя посага ня пилно потребна—нагорѣдиць намъ Божа²⁾ зъ
високаго неба.

Ты ѿ мяне посага, ты сама, якъ у неби ясная зара!»

—А цяперъ ты кажашь, што ясная зора, а послѣ ты скажашь: без-
частная доля!⁴⁾

Хуць ня ты скажашь, дыкъ маці: на што было бѣдную браці.

Цяперъ мяне бярешь, бярешь хорошую, цяперъ мяне бярешь, бярешь
пругожую,—

Якъ доведзецъ Богъ до тугі—будзешь заглядатца на другихъ!

«Скарай мяне, Божа, на гладкой дорози, капъ я подумавъ обь другой
нябози!»

—Хуць подумаю, не скажу—я свое сердзачко сокрушу.

Въ Островен. и Ряснян. вол. Спни. у.

Бар. 1, не сушивъ. 2, Зъѣздзивъ я, зъѣздзивъ коня вороного 3, дасць
жа намъ панъ Богъ зъ високаго неба, 4, А цяперъ ты кажашь, што зара
ясна, а послѣ ты скажашь, што доля безчастна.

154.

А ѿ нядзѣлку цалувавъ казакъ дзѣвку,

А ѿ понядзѣлокъ бувай дзѣвка здорова: ѿжо мнѣ подпала на Ёкраину дорога.

—Табѣ дорога, а мнѣ битый слядочакъ.

Казачу пяецъ, коника сядлаючи, дзявчина плачець, дзяцину кохаючи!

«Возьми, казачу, дзяцину на Ёкраину, а ня вѣзьмешь—кину подъ
калину.»

—А ѿмѣла, дзявчина, подарунки браці, умѣй жа, дзявчина, дзиця годуваці.

«Якея я отъ цябе подарунки брала?—дзевяць паръ чаравичакъ стоптала,

А дзесята пара въ камори надъ скрынею—возьми, казачу, почапи
надъ шією.»

Я бряду, бряду по колѣны у воду, капъ мнѣ перабресци ки свойму роду,
А не такъ къ роду, якъ къ родному татуньку.

А мой татунька вяликій бянькетъ маецъ: якъ чарочку пѣецъ, и мяне
ѿспоминаецъ:

«Якъ мое дзиця на чужей сторонуньцы: ци яно живець, ци яно горуецъ,
Ци яно горуецъ, ци яно жабруецъ, ци коня не маецъ, ци дорожки не
знаецъ?»

—Я й коника маю и дорожуньку знаю, — сухая лѣсчина дорожку заломила,

Нялюбо подружка оть роду отлучило...

Ахъ ты, галочка, черная, маленька, ци ня видѣла, гдѣ моя миленька?

—Твоя милая въ лози надъ водою, умываетца зельлемъ—купиною,

А љцираетца шовкѣвой хусциной, обливаецца горячей слязиной.

Ульян. вол. Спни. у.

155.

Людзи ѣдучъ жито сѣяць, а я свое гора.

Людзи просяць Господа Бога, кабъ жито љродзило,

А я прошу Господа Бога, кабъ гора не љсходзило.

А узыйшло-жѣ то мое гора густыми кустами,

Затѣвѣло жѣ то мое гора разными тѣвѣтами.

А не водзинъ тѣвѣтъ ня синенъ, якъ синь василечакъ,

Ай нихто-жѣ мнѣ такъ ня милый, якъ милый дружочакъ.

Сядзиць жа енъ за столикомъ, якъ сызь голубочакъ:

Яго личанько румяно, головка кудрава,

Яго штоники замшовы, боцики козловы...

Спни. у.

156.

Ня спитца жѣ мнѣ, не ляжитца, ни сонъ мяне не бярець,—

Пошовъ ба я до дзявчошки,—самъ не знаю, дзѣ живець

Попросивъ ба товариша—пуцай мяне завядзецъ—

Я*) товаришъ получшь мяне, ёнъ дзявчошку отобѣецъ...

Сторона моя, сторонка, распроклята сторона!

На табѣ, моя сторонка, нѣту милаго дружка.

Я чуць Машанька уснула, видѣла дружка во снѣ.

Очхнулася, уздыхнула, раскипѣлася кровь во мнѣ:

Коли шъ табѣ спонравлюсь—бяри замужъ за сябе,

Коли шъ табѣ не спонравлюсь—прострали ты грудзь мою.

Простраливши грудзь мою, на таблицы распиши,

На таблицы расписавши, при дорози постнови:

А хто знаецъ, прочитаецъ, што здѣлалось надо мной:

Ну вотъ тая то дзявчошка, што любовью померла.

Д. Латыгово. Спни. у.

Ср. № 83, гдѣ стрѣляется мальчикъ, любившій «одну только душу Поленьку.» *)Я—й а.

157.

А съ подь дуба, а съ подь дуба, съ подь зяленаго корня бяжиць зайка —
горностайка,
Нясець роцу—нябылицу про душу красну дзявицу, про Настасину сястрицу.
А пойду я у садочакъ, сорву ялянкѣй цвяточакъ;
А вварну я свой цвяточакъ у шовковянкѣй платочакъ;
Положу шь я свой цвяточакъ на кроватушцы ў куточакъ.
А на третью жь дзянечакъ поляджу я свой цвяточакъ:
Ци ня сохнець, ци не вянець а мой ялянкѣй цвяточакъ,
Ци ня тужиць, ци ня плачець а мой милянкѣй дружочакъ?
А хоць тужиць, а хоць плачець—не въ водной мы сторонѣ.
Ни ў Пицари, ни ў Москвѣ, ни ў Московской улицы сидзяць дзѣвки
ў горницы,
Мижь собой гвораць ворона коня сѣлаць, въ походь дружка выправляць:
Поѣдзь, поѣдзь, мой дружочакъ, ня заставайся,
На хорошихъ, на пригожихъ ня заглядавайся:
Хорошія, пригожія—всё начасныя твоё, я безчастная, бяздольная усё
вѣчная твоя.

Стин. уездъ и Лепельскій Вит. губ.

158.

А на горѣ совнюшко, на долини тумань, а на моимъ сердушку жур-
бинка-печаль:
Мой милянкѣй прочь идзець отъ мяне. А почну я милянкѣяго просици:
«Ня йди, милянкѣй, будземъ жиць съ тобою! Ня слушаешь, милян-
кѣй, Господзь исъ тобою!»
Якъ выйду я молода за ворота, гляну я туды-суды—чужа сторона,
Нема моё родзинучки, откуль я сама.
Якъ пойду я молода ў нову гөрницу, якъ сяду я молода подь вокошачко;
Я отчиню вокошачко и нямножачко, я отчиню вокошачко крыштылёвое;
Посмотру я подь совнюшко подь високое,—ажь мой милянкѣй съ
прочакъ идзець,

Мнѣ жъ молодзюсянкой гощинца нясець, мнѣ жъ молодзюсянкой
ручку даець,

Мяне молодзюсянкіи перапрашыець.

Стинно, запис. А. Зубовскимъ.

159.

А на синямъ мори дзѣвка бѣль бялила.

Пришли до яе бѣлые молойцы, зелено вино принясли:

«А Богъ-помочь табѣ, дзѣвица, бѣль бялици!»

Стали дзѣвицу зяленымъ виномъ поици—а ўпоили дзѣвицу зяленымъ
виномъ.

Ой, зяленымъ виномъ напоили, у чавночку спаць положили.

Якъ узяли молойцы по шасточку, якъ спихнули дзѣвицу зъ беражочку:

«Плыви жъ, плыви, дзѣвица, на сине мора!»

Сяродъ сinya мора очнулася дзѣвка:

«Ци ня татунька мяне выправлявѣ, ци ня мамунька мяне благуслуваляла,
Ци ня братцы моё косуньки расплятали, ци ня сестры моё ўплеты
убирали?»

Выправляла мяне цемная ночунька, благуслувалявѣ мяне свѣтлый мѣсяць,
Расплятали моё косуньки буйны вѣтры, подбирали моё ўплеты ясны зорки.»

Д. Тютъки, Стинн. у. Поется осенью.

160.

Хвалилася Рожа своею дочкою: «нихто дочки ня возьмець

Бязъ скрыпокъ, бязъ цынбалъ, безъ вяликихъ боярѣ,

Бязъ меду, бязъ вина, бязъ горкей горѣлки!»

Зачувѣ ба Куземка, у порози стоя: не хвалися, Рожа,—я твою дочку
возьму

Бязъ скрыпокъ, бязъ цынбалъ, безъ вяликихъ боярѣ,

Бязъ меду, бязъ вина, бязъ горкія горѣлки!

У нядзѣльку рано выйшли дзѣвки на вулку, постали вѣ кружочакъ.

Не вядуць таночакъ бязъ Рожиной дочки.

«Дзѣвочки-сястрицы! Будземъ Кузьму просиць по Рожину дочку сходзиць.
Куземочка брацець! сходзи по Рожину дочку!»

—Дзѣвочки-сястрицы! прибярце шь мяне у дзявоцкое плацце,

У жоноцкй походь, ў дзявоцкй говорки!

Прибрали Куземку у дзявоцкое плацце, у жоноцкй походь, у дзявоцкй говорки.

Пошовь жа Куземка по Рожину дочку: «Рожухна-матухна, пусци дочку на вулку!»

—Дзѣвочка-сястрица,—боюся Куземки!—«Рожухна-матухна, Кузьмы дома нѣту:

Пошовь-жа Куземка зямлю отмыкаци, росу выпускаци!

—Рожухна-дочухна, ня йдзи съ Кузьмомь ў танець — Кузьма цябе зманиць!..

Што-шь то за товаришь: за ручку цискаець, на ножку ступаець!

....Вь пындзѣлокь рано а бѣець Кузьма чаломь за Рожинымь столомь: Я-шь твою дочку зманивь бязь скрыпокь, бязь цынбаль, безь вяликихь боярь,

Бязь меду, бязь вина, бязь горкей горѣлки!»

Д. Земковичи. Сьни, у. Колядная.

161.

Во што, што, што за трава ў моимь садзи поросла,

Охь люлюшки—люли, ў моимь садзи поросла!

Ў моимь садзи поросла, жовтымь тьвѣтомь затьвѣла? Охь, люлюшки и пр.

Во што, што, што за дружэекь, што й далечи оть мяне,

Што й далечи оть мяне, и не знаець обо мнѣ?¹⁾

Написала бь писямцо, ды й послала-бь до яго—дыкь ня знаю писацци;

Во послала бь посланца—дыкь некого послаци:²⁾

Во послала бь малого—малый кажець: боюся, съ повдорожки вярнуся;²⁾

Во послала бь равнѣго—ровный правды не скажець;

Во послала бь старѣго—старый тудыне зайдзѣць, ў повдорожки пропадзѣць.⁴⁾

Запражице шь мнѣ коня—во поѣду я сама.

Сыѣзжаю я зь двора⁵⁾—поломалася дуга; доѣзжаю до мяжи⁶⁾—попорвалися гужи;

Доѣзжаю до вороть⁷⁾—стоить дзѣвокь короводь, мой мялянкй посяродь.

Я тыхь дзѣвокь разгоню, съ своимь милымь постою.

Дзѣ я зь милымь стояла, тамь травица повяла; дзѣ я зь милымь разыйшла—быстра рѣчка разлилась.

С. Замочекь, Сьни, у.

Вар. 1, што живець у далинѣ, ня вѣдыець обо мнѣ. 2. Письма писаць ня ўмѣю, посла послаць ня смѣю. 3,... малόго—малый того ня знаець 4,... старый кажець. я й самъ не зайду. 5, Прочи милаго луга... 6, проци милаго мяжи... Или: вотъ ля милаго мяжи. 7, Вотъ ля милаго воротъ разболѣвся мой животъ, ля милаго двора заболѣла голова. Мой мялянькій выходзиць, мнѣ зеляйка знаходзиць: ёнъ и сыру кусоць ёнъ и мыла брусоць. Я отъ сыру сыта буду, я отъ мыла бѣла буду. Или: Вотъ ля милаго двора стоиць крутая гора; вотъ на миломъ жа дворѣ ёсь шовковая трава: я тамъ коня на-кормлю и зъ мялянькимъ посяджу. Или: Я й коника напасу, я зъ мялянькимъ постою, вѣрно слово зговору. Варіанты записаны въ Обчужской вол. Сѣнн. у. и въ Оршан. у.

162.

А што ў поли зашумѣло? (2 р.) Сосна зъ вѣтромъ говорила, (2 р.)
красну дзѣвочку згубила. (2 р.)
Якъ устану я раненько, якъ умыюся бяленько, якъ сяду я подъ вокошко.
Бялясянькій кужаль прасци, тоней бѣлый выпрадаци, ды въ вокошко
поглядаци.

Гляну, гляну я въ вокошко,—ажъ мой милый коній поиць.

Коній поиць—потонаець, ды й ратунычку гукаець.

«Ратуй, ратуй, моя мила, коли вѣрно любила!»

—А рада бѣ я ратуваці, ды ня ўмѣю я пываці.

Кабъ мнѣ човянь и вясельца, ратувала бѣ свое серца;

Кабъ мнѣ кониць и попруга, ратувала бѣ свойго друга.

Ахъ вы, хлопцы—рыболовцы, закидайце неводочки,

Ды выцяньце вы милого, хоць на берагъ неживого!

Коли милый будзецъ живой, буду рѣчку прослувляци;

А ня будзецъ милый живой,—буду рѣчку проклиначи:

Бодай цябе, моя рѣчка, трускомъ—пяскомъ заносило,

Трускомъ—пяскомъ заносило, якъ ты милаго ўтопила.

С. Вис. Городецъ, Сѣнн. у. См. № 25 Семейн.

163.

У чистымъ поли на подоли¹⁾—а зяленъ яворъ кудравый!*)

Пасцила дзѣвка три стады коній²⁾, пастьючи³⁾ кониковъ, крѣпко ўснула,

Крѣпко ўснула, коній не почула. Прочхнулася—коній нема!

Дзѣвка стала ды подумала: куды ици коній шукаць?

Пошовши мнѣ лѣсомъ цемнымъ—цемнымъ лѣсомъ вовки зьядуць⁴⁾).

Пошовши миѣ дорогою—дорогою казаки звядуць.

Пошла дзѣвка пуцявинкою. Стрѣла жѣ яна трохѣ двораниновѣ:⁵⁾

«Милы шѣ моѣ три дворанины⁶⁾! ци ня видзѣли три стады коній?⁷⁾»

Одзинѣ кажець: я й ня видзѣвѣ. Другій кажець: я й ня чувѣ, не бачивѣ.

Третьцїй кажець: я и чувѣ, и бачивѣ, и самѣ тамѣ бывѣ.

Скажу табѣ, дзѣвка,⁸⁾ семѣ загадокѣ;⁹⁾ коли отгадаешѣ,¹⁰⁾ скажу коній:

А што гориць бязѣ поломя?¹¹⁾ а што бяжиць бязѣ повода?

А што росцець бязѣ корыня? а што бѣло ня бѣлючи?

А што черно, ня чернючи? а што вѣтца коло дравца? а што цвѣциць
бязѣ синяго цвѣту?¹²⁾

»Бодай бы я ды ня бацькова, ня бацькова, ня маткина,

Копѣ я загадокѣ ня тгадала, не сказала:¹³⁾ гориць зара¹⁴⁾ бязѣ поломя;

Бяжиць вода бязѣ повода; росцець камянь бязѣ корыня,

Бѣлый лебядзѣ ды ня бѣлучи; чоронѣ воронѣ ды ня чернючи;

А хмель вѣтца коло дравца, папорць цвѣциць бязѣ синяго цвѣту.¹⁵⁾»

—Вотѣ цяперѣ, дзѣвка, скажу коній: твое кони ѣ чистымѣ поли, на
дуброви,¹⁶⁾

Чорнымѣ шовкомѣ поцутаны, злотомѣ—сребромѣ помузданы,¹⁷⁾

Ядуць травку мядуницу,¹⁸⁾ пьюць водзицу ѣсѣ сѣ крыницы;

Ядуць травку зялѣную, а пьюць воду сцюдзѣную.¹⁹⁾

Записано въ множ. вариантоѣ.

1, ѣ чистымѣ поли при дорози. 2, Пасцила дзѣвка стадо коній. Или вороныхѣ коній. 3, Ну пасцивши.. Пасучи... Пасцила, пасцила ды й заснула. 4, Пошла бѣ лужкомѣ—беражкомѣ—помочуся; пошла бѣ калиновымѣ мѣстомѣ, ды боюся; пошла прамо дорогою, широкою. 5, Стрѣла жѣ яна трохѣ молайцовѣ—рыболойцовѣ. 6, Дворанины молодѣя. Или, кѣ рыбловцамѣ: А вы братцы—рыболовцы... Вы молайцы—рыболойцы... 7, Ци ня чули, чи ня бачили моихѣ коній; ци ня видзѣли вороныхѣ коній; стадо коній. 8, Скажемѣ дзѣвцы семѣ загадокѣ. 9, Дзевяць загадокѣ. 10, Коли отгадаешѣ, скажемѣ коній. 11, Бязѣ полонья; бязѣ поланя. 12, Загадки варьируются: А што цвѣциць, ниhto ня видзиць? а што плачець бязѣ голусу? А што сине, ды ня синючи? а што рабо, ды ня рабючи? а што красно, ды ня крашано? а што плувець безѣ пярестанья? 13, Бодай бацька и matka умруць, коли ня тгадаю я загадки. Или: Копѣ жа я ды ня бацькова и ня мацярина... 14, сонца. 15, Варианты отгадокѣ: Папороць цвѣциць—ниhto ня видзиць. Коникѣ плачець бязѣ голусу. Сине мора (или небо) ды ня синючи. Рабый рабець ды ня рабючи. Красенѣ огонь ды ня крашаный. Рыба плувець безѣ пярестанья. 16, Твоѣ кони воронѣя за крутою за горою, за быстрою за ракою. 17, Золотыми уздзечками ды помузданы. 18, Ядуць травку ѣсе муравку, пьюць водзицу ѣсѣ крыницу.

Или: ядуць травку повиличную, а пьюць воду крынишную. Ядуць траву яричную... 19, Зяленую траву ядуць, ключавую водзицу пьюць.

*) Пѣсня весенняя. При пѣннн «на вяликодьне» припѣвъ: Христось воскресъ на ўвесь свѣтъ! Или: Христось воскресъ сынъ Божій! Затѣмъ поють также: А зялений садъ вишнёвый!... Ды зялений садъ вишневый!

164.

Ай дубъ мой, дубъ,¹⁾ куды похилився? Молодэй молодойчикъ, чаму не жанився?

«Ахъ, маць моя—вутка, жани мяне хутко! А коли ня женишь—я самъ ожанюся, й ума набяруся.»

—Ахъ, сынку мой, сынку, жджи колядь—Васильку!

«Ахъ, маць моя, маци! ня ўремя мнѣ ждаци: высяку я лядцо, Посѣю я житцо, зародзиць Богъ житцо—не съ кимъ яго жаци,

Придзець цемна ночка—зъ не-съ-кимъ размувляци²⁾ а дасъ Богъ дзянѣчакъ—зъ не съ кимъ погукаци-»

—Ахъ, сынку мой, сынку! ты жъ коника маешъ,—съ конемъ размувляешъ.

«Ахъ, маць моя, маци! конь того ня знаецъ, цяженько ўздыхаецъ.

Ахъ, кося мой, кося! чаго цяшко дышешъ, што ты ня говоришь?

Ци я табѣ цяжакъ, ци я табѣ вajakъ, а ци моѣ гроши, самъ парань хорошій?»

—А ня ты мнѣ цяжакъ, а ня ты мнѣ вajakъ, а не твое гроши, не парань хорошій,—

Ай цяшка мнѣ, цяшка довгая дорошка, частыя боршомки, молоды шинкарки.

Самъ жа ты пойдзешъ горѣлицу пици, а мяне поставишь сыру зямлю бици;

Самъ жа ты пойдзешъ до краснэй дзявчины, а мяне поставишь по колѣны ў цинѣ;

Самъ жа ты пойдзешъ къ шинкарцы ў пярину, а мяне поставишь по гриву ў крапиву;

Самъ жа ты ляжешъ на бѣлую ложу, а мяне привяжешъ за бѣлу бярозу;

Самъ ты ў бѣлой ложи, а я на морози; а твое вусны отъ меду злипаюць,—моя довга гривка сняшкомъ западаецъ;

Сѣно мое, сѣно, вѣцерь раздуваецъ, козы разъядаюць; моѣ копыточки къ зямлѣ примярзаюць;

А ўжо шь моё вочки ничего ня видзюць; а ўжо шь моё вушки ничего
ня слышучь.

Оршан. Могилев. и Спнн. уызды.

Вар. 1, Зялений дубочикъ, пошто похилився? 2, полежаци.

165.

Ў чистымъ поли при дорози овесь порось зелянюсянъкй,
А ў тымъ овсѣ ляжиць камянь, ляжиць камянь бялюсянъкй.
Коло камяня вода бяжиць, а на камяни огонь гориць,
Коло камяня змѣя ляжиць, сипучая, хрипучая.
Нихто-жъ туды ня ходзиць, ня ѣздиць, тольки обобрався сличный
паничу, молодэй Рыгорка:
Тугей лучокъ нацягаваець, хочець змѣю бици—страляци.
Змѣя ему отмувляци: сличный паничъ, паничъ Рыгорка,
А ня би-жъ мяне, не страляй мяне: скажу табѣ три радосци, три
корысци.
Одна радось—цябе Богъ зовець, другая радось—цябе кроль зовець.
Третьцяя радось¹⁾—цябе панъ зовець. Цябе Богъ зовець—долю даець:
А зъ долею доленъ будзешъ.²⁾ Цябе кроль зовець—дочку отдаець:
Королевну ўзявши, кролеваць будзешъ.³⁾
Цябе панъ зовець—волось⁴⁾ даець: волось ўзявши, пановаць будзешъ.⁴⁾

Спнн. у. Пѣсня весенняя, «великодная.»

Вар. 1, Вм. именит. пад. употр. винит. дополн. къ глаг. скажу 2, Долю
узявши, жици будзешъ 3, Съ королевною вѣковаць будзешъ. 4, Коны. 5, На
конику поѣзжаць будзешъ.

166.

Яблунь моя садувая, докуль будзешъ у поли стояць?
—Стою я годъ, стою и другй, —на третьцй годъ у сады пойду,
У сады пойду, цвѣту пуцу, яблокъ узроцу.
Молодая Настулька, докуль будзешъ у мамы жиць?
—Живу я годъ, живу и другй, —на третьцй годъ замужъ пойду,
Замужъ пойду, сына роджу, свекру ўгоджу.

Д. Бобовка, Спнн. у. Масляничная.

По лужку, лужку, по зяленому тамъ ходзивъ, гулявъ мой сярдешный
другъ,²⁾

А ў мойго дружка ўсе примѣтушки:²⁾ бровы чорныя, кудри русыя,
На головоньцы пухова шляпа, а на шіянцы³⁾ платъ бумаженекій.

Охъ, не жаль платка, што платъ носитца, а жаль жа дружка,
што другъ женитца:⁴⁾

Якъ оженитца—перамѣнитца. А мнѣ молодзѣ робиць нечаго, любиць
некого:

Любила бѣ жанатаго—жонки боронитца; любила бѣ холостаго—не при-
ходитца.

Якъ пойду, пойду ў вишневый садокъ, ай сорву, сорву ружовый цвятокъ,
Ай совью, совью милому вянокъ: ай, носи вянокъ, и не знашивай,
Ай цярпи гора, и не сказуй! Милая моя, неправда твоя:

Носивши вянокъ, ёнъ самъ зноситца, цяривши гора, само скажетца.

Мошлев. и Спнн. у.

Вар. 1, ходзивъ, блудзивъ Иванька дружокъ; ой, пивъ да гулявъ
тамъ мой мянякій 2, три примѣтушки; ёсь примѣтушки. 3, Коло шіянки
бумажный платокъ 4) што другъ тошнитца; што милъ женитца: съ одной
женитца, зъ другой любитца, съ третьей водзитца.

Объявився бѣлый ўдалый молодзецъ обѣ Миколи ды на ярмалцы; эхъ я,
эхъ я!

Обѣ Миколи ды на ярмалцы, обѣ Макавьи ды на жовтымъ пяску.

По жовтымъ пяску похажаваецъ, калянѣ стралу наважаваецъ,

Калянѣ стралу наважаваецъ, калянѣ стралѣ приказываецъ:

Ляци, ляци, каляна страла, по подлѣсьсю, по подземелью.

Уби, уби, каляная страла, ў чистымъ поли яснаго сокола,

Ў цемнымъ лѣси шѣру заиньку, а ў камори горностаеньку,

А ў камори горностаеньку, а на мори шѣру вуцицу.

Шѣра вуцица закуска моя, красна дзѣвица нявѣста моя. Эхъ я, эхъ я!

169.

А я свойму милому шуткой слово змолвила, жанитца позволила:

«Жанись, жанись, милянкій, жанись, чарнобривянькій!

Бяри сабѣ лѣпшую, лѣпшу, прагожѣйшую!»

А мой милый вѣры давъ, жанициси задумавъ:

Мыетца, румянитца, къ вянцу прабираетца.

Стала думаць, гадаци, чимъ милаго ўегнаци?

А ўегнаю милаго шовковою хустою...

Мой милъ хусты не бярець, й жаной мяне не зовець:

Мыетца, румянитца, къ вянцу прабираетца.

Стала думаць, гадаци, чимъ милаго ўегнаци?

А ўегнаю милаго золотымъ пярсценочкомъ...

Мой милъ персьня не бярець, жаной мяне не зовець:

Мыетца, румянитца, къ вянцу прабираетца.

Обярнуся молода я шѣрой зязюлею.

А полячу молода я съ туги у луги, а сяду я молода при бойкой дорози,

Я при бойкой дорози, ў ракиновымъ кусцику.

Будзецъ милый ѣхаци зъ другею жанициси—страпянуся молода ў раки-

новымъ кусцику.

Кусцичакъ разляжетца, коничакъ спужаетца, коничакъ спужаетца, а

милянкій звалитца ..

Мой милянкій звалився, ды до смертуньки забився.

Нехай милъ ня 'станетца ни миѣ, ни товаришцы,

Нехай милъ останетца сырей зямлѣ матушцы.

Д. Латылово, Ульянов. вол. Въ с. Госьмиръ, Мошканск. вол. записанъ слѣдующій варіантъ:

170.

Съ позна вечара дзѣвушка зъ дружкой разговаривала.

Одно словцо дружку приўзабыла сказаць:

«Ты жъ оставъ, мой дружокъ, свою часовую, да возьми, мой дружокъ,

себѣ вѣковую.»

Мой дружочекъ скорусенько догадася: съ позна вечара у сваты поѣхавъ,

Поутру раненько повѣнчався. Я со той тоски, молода, въ нову гореньку

пойду,

172.

А ты стоишь, милъ, на горѣ, а я подѣ горою,

А ци тужишь, такъ за мною, якъ я за тобою?

Кабъ я туживъ такъ за тобою, ой якъ ты за мною—

Жили бъ мы съ тобою, якъ рыба зъ водою.

За тучами, за хмарами мѣсяць не усходзиць,

За людскими говорками мой милый не ходзиць.

А я ходзивъ, а я блудзивъ, а я залицався,

Осудила жъ ты мяне,—я не сподзѣвався.

Не я цябе осудила—осудили людзи, што изъ нашія любви ничего
не будзецъ

А ты умри сы вячора, а я умру зъ ранку,

Нехай жа насъ пѣховаюць хоць у одну ямку.

Борки, Стини. у. Ср. № 174.

173.

Ты дѣвчинонька—чаровничанька очаровала мое серденько;

Очаровала сердца и душу, бо я по табѣ умирать мушу.

—Ой, щобъ ты знавъ такъ зъ сѣней до хаты, коли я знаю, чимъ
чаровати.

А ў мене чары ўсегды готовы: бѣлое личанько и чорныя бровы.

Гом. у.

174.

За рѣчкою на ўзгорочку стоить бѣла хата,

Хорошая дѣвчинонька, только не богата,

Пойду, пойду у хаточку водицы напитца, на хорошую дѣвчину хоть ба
подивитца.

«Добрывечаръ, дѣвчинонька, якъ ты себе маешъ,

Скажи менѣ щирю правду, чи ты мне кохаешъ?»

—Чи я табѣ не казала, стоячи за хатой: не вѣрь, не вѣрь сестрѣ
моей, а ни мойму брату.

Чи я табѣ не казала, стоячи на клалцы: не вѣрь, не вѣрь батьку
мойму, а ни моей матцы.

Чи я табѣ не казала, нехай скажуть люди, що зъ нашего закоханья
ничого не будя.

Плыве човень, воды повень—колибъ не пролився,
Якъ поѣхавъ мой миленькій, да й тамъ забарився.
Плыве човень, воды повень, плыве и весельца,
Чомъ ты мене такъ не любишь, якъ я тебе, сердца.

Гомельск. у.

175.

Што ты, молодець, заскучавъ: ци по ойцу, чи по матушцы, ци по
красной дзѣвушцы?
А вы слуги мое, слуги вѣрныя, запражице мнѣ парку коній, а поѣду
я до дзѣвушцы.

Не доѣхавъ я до вѳротъ—за мной послы за послами:

«Вярнись, вярнись, добрый молодець,—твоя дзѣвушка померла.

Яна табѣ кланилася, ў сырей зямлѣ схоронилася!»

—А дзѣ жъ яна схоронилася?—«Ахъ, и тамъ жа на погурочку!»

Якъ узѣду я на погурочакъ,—коня ставлю у головунькахъ,

Самъ уклечу ў бѣлыхъ ножунькахъ: отдай, дзѣвка, золотый персець!

«Отдай, дзяцюкъ, шовковый платокъ!»

Золотъ персець и въ огни згориць, шовковый платокъ и ў смоли
скипиць;

Красна дзѣвка у зямли згнѣць, добрый молодець и цяперъ живець.

Оршан. у. Ср. № 104.

176.

Скушно—грустно красной дзѣвицы при ў дорожкѣ жиць одной.—

Звала, звала дзѣвка парня ў чисто поле погуляць:

«Ай ходзитка, сизъ голубчикъ, ў чисто поле погуляць, воронца коня
сѣдлаць.

Ай возमितка, сизъ голубчикъ, тонкій, бѣленькій шацерь;

Ай поставъ-ка, сизъ голубчикъ, ты на круценькой горѣ;

Ай приляжь-ка, сизъ голубчикъ, ты на правой на руцѣ!»

Якъ уснувь жа сизъ голубчикъ ай своимъ ень крѣпкимъ сномъ.

Якъ очхнувся сизъ голубчикъ—нѣту дзѣвки, ни шатра, нѣту воронца-
коня.

Загадала дзѣвка парню перво по полю ходзиць, воронца-коня сочиць.
Ходзивиць, ходзивиць—не знайшовъ, ень заплакавъ, да пошовъ:
Моё слезы якъ горохъ покацилиси на логъ.

С. Сорица, Спик. у.

177.

Ну што шь кому за дзѣло, што я зъ милянкимъ сѣла,
Сѣла, посадзѣла, пѣсяньку запѣла; стала, постояла, пѣсяньку зайграла.
Високо совнѣйко усходзиць, низенько заходзиць,

Нялюбая жанитьбучка мнѣ съ ума ня сходзиць.

Ходзиць барень по вулушцы, въ свисцѣлучку¹⁾ йграець,—

Стоиць дзѣвка въ вороцикахъ, привѣту²⁾ не маець.

Ахъ, ты дзѣвка—гордовщица, ты ня гóрдай мною:³⁾

Будзець твоё гордованье не ўсё передо мною;

Будзець твоя руса коса ў мяне подь ногою,

Будзець твоё бѣло лицо ў мяне подь ладонью,

Будуць твоё тонки пальцы яны поломаны,

Будуць твоё ярки вочи яны заплаканы.

Плецяночка—дроцяночка, ўвесь дротъ растрепався,

Хлопчишачка у дзявчиночки правды допытався.

«Скажи, скажи,⁴⁾ дзявчиночка, якъ родная маці:

Ци цяперъ мнѣ жаницца, ци восени ждаци?»

—А я шь табѣ, хлопчишачка, раю и не раю⁵⁾—

Я съ тобою пью, гуляю,⁶⁾ а другого маю; я съ тобою вечаръ сяджу—
на другого гляджу

«А чаму шь ты, дзявчиночка, тоды не казала, якъ отъ мяне молодойчика
подарочки брала?»

—Дурень дававъ, дурень дававъ, разумная брала!

Ци ўси шь тые цвѣты цвѣцяць, што по полю вьютца,⁷⁾

Ци ўси жь тые вѣнчаютца, што залицаютца?

Половина цвѣта цвѣциць, што по полю вьютца,⁸⁾

А трецина вѣнчаетца, што залицаютца⁹⁾

«Богдай цябе, дзявчиночка, съ твоей порадою:

Я до цябе щирымъ серцамъ, а ты не съ правдою!

Богдай жа ты, дзявчиночка, той годъ замужь зайшла,

Якъ у поли¹⁰⁾ на камяни пшаничунька ўзросла!»

—Богдай жа ты, хлопчишачка, той годъ ожанився,
Якъ у поли на вереси гуголь зародзився!

Повсемѣстно. Весенняя.

Въ одномъ вар. пѣсня оканчивается тѣмъ, что пшеница взошла и дѣвка замужь вышла, а барень старъ ставъ якъ собака, а ще не жанився. 1, Въ шариночку 2, злучая. 3, гордоваешъ мною; ты гордуешъ мною. 4, Порай, порай; или: порады, порады. 5, Раджу и не раджу. 6, Я цябе прогуляю, а другого маю. 7, Не ўси жъ тые сады цвѣцяць, што раскидаютца. 8, Половина цвѣта цвѣциць, половина вянецъ. 9, Половина вѣнчаецца, большая гуляецъ.

178.

Мнѣ сягоняшній дзень скучанъ—провождала я дружка,
А провевши я дружочка, стала плакаць, тошноваць.
Бѣлы ручки ломала, дробны слезки роняла, быстру рѣчку проклинала:
Ахъ ты рѣчунька платанка, ахъ ты быстра, широка!
Бодай цябе, быстра рѣчка, трускомъ пяскомъ занясла,
Якъ ты мойго миленькаго на крутъ берагъ узнясла!
Якъ ударилась волной во вси круты бераги;
Якъ успрыснула водою на мое бѣло лице.
Личко бѣлянко, румяно, щочки—ялянкій твѣтокъ.
Вынимала со кармана гарнетовянкій платокъ,
А вынявши я платочакъ, ўцерла бѣлое лице;
А ўцерши я бѣло личко, ўслѣдъ за милянскимъ пошла.
Я й гукала, догоняла, не могла дружка догнаць.
А й дзѣ зъ милянскимъ стояли, тамъ травица поросла;
А й дзѣ зъ милянскимъ сидзѣли, жовтымъ твѣтомъ затьвѣла.
Якъ пойду я молодзюсянька во зяленые луга:
Нѣту слѣду по лужочку, дзѣ милъ въ саночкахъ катавъ,
Нѣту слѣду по дорози, дзѣ мой милянкій ѣзжавъ,
Нѣту стуку ў цемнымъ лѣси, дзѣ милъ рабчиковъ стралявъ,
Нѣту тэй травки муравки, дзѣ мой милянкій гулявъ.
Якъ пойду я молода на крутую на гору,
Ахъ я крикну, ахъ я гукну своимъ громкимъ голосомъ:
Ци ня тгукнетца мой любезный и ў дубравкѣ зеляной.
Нѣту глосу и ў дубравкѣ, дзѣ милъ зайняковъ гонявъ.

179.

Полно сонейку по залѣсьсю ходить, полно жаркому въ саду яблону сушить
Полно дѣвочкѣ по милу дружку тужить!

Охъ, якъ жа мнѣ по ёмъ не плакать, не тужить—

Мнѣ жъ такого и во вѣки не нажить—

Ёнь и ростомъ, ёнь приростомъ—високошь,

Походочка, говорочка—чистота.

Пройшовъ мѣсяць—узыйшла ясная зара, сама дѣвочка у гостюшки
пришла,

Всѣ потѣхи, всѣ забавы принесла, праву ручку въ окошачко подала,

А лѣвою убирала молодойца:¹⁾ тебе, мой другъ, скоро хочуть ожанить;

Тебе женють, мене замужь отдадутъ.

Якъ поѣдешъ ўдоль дорожки столбовой, прошу, мой другъ, ко мнѣ ў
гости заѣзжай,

Привези мнѣ подарочакъ дорогій.

Сударыня, теперь воля не моя:²⁾ якъ поѣду ўдоль дорожки столбовой,

За мной идетъ душа пессяя—жана.

Гом. и Спнн. уызды.

1, Празъ вокошко бѣлу ручаньку дала, празъ другое увидала молодойца

2, Теперь воля не моя, ўзяла волю расканалия жана.

180.

А на горѣ сосна вялика ўзросла, а подъ тѣй сосонкой стояла коршомка.

А у тѣй коршомцы два чужаземць: одзинь чужаземець пѣць медь и
горѣлку,

Другій чужаземець подмовляець дзѣвку: «ай ты дзѣвка, дзѣвка, поѣзжай
изъ нами,—

Будзецъ табѣ лучьче, якъ у твоей мамы:

А ў мамы носила чорную трапинку, а ў насъ будзешъ носиць синю
жупанинку.

А ў насъ будуць рѣчки, рѣчей мядовыя, а ў насъ будуць горы, горы
камянныя!»

А ѣдземъ мы, ѣдземъ цихими лясамы... А конь спотыкаець, дзявчина
пытаець:

А дзѣ жъ ваши рѣчки, рѣчки мядовыя, а дзѣ жъ вашигоры, горы
камянныя?

А їдземъ мы поле, їдземъ и другое... Во дзѣ жъ наши горы—будзець
табѣ горе;
Во дзѣ жъ наши рѣчки—будуць табѣ слезки! Ёдземъ мы, їдземъ ци-
хими борами...
Привязали дзѣвку за сосну косами, запалили сосну знизу ды до верху.
«А не гори, сосна—дужа жъ менѣ млосно!» А хто ў лѣси ночуець,
нехай голосъ чуець;
А хто дочакъ маець, нехай навучаець—до ўсхода сонца гуляць не
пускаець.

Спнн. у. Ср. № 33 Рекрутск.

181.

Ты рабина разуброна, ты дзавчина размышлена, ўзяла ведры, воды пошла.
При долини при широкой, при крыницы при глыбокой,
Тамъ казаки коній поюць, дзѣвка воду подливаець,
Съ казаками размовляець, казакъ дзѣвку подмовляець:
Покинь, дзѣвка воду лица, ходзи, дзѣвка, икъ намъ жици!
Будзешъ жици ты изъ нами, зъ молодыми казаками, пицянбургскими
купцами:
У насъ поле грошовое, у насъ рѣки мядовыя, у насъ горы пясковыя.
Дзѣвка стала, подумала; подумавши, заплакала, заплакавши, поѣхала.
Ёдуць поле, и другое; на третьее узѣѣзжаюць—цемна ночка обнимаець:
Тутъ намъ, дзѣвка, ночаваци, табѣ, дзѣвка, посцель стлаци!
Дзѣвка стала, послухала,—сильнюшанько заплакала:
Ци зялюля то кукуець, ци соловьюшки щабечуць?
Не зязюля то кукуець, не соловьюшки щабечуць—
Плачець, плачець оець—маци ўсё по родному дзицяци.
Напишу я дробны листы, ды пошлю я къ отцу—маци:
Нехай маци не бядуець, ни вѣньчика не готуець:
Я свой вѣньчикъ поцэрала подъ яворомъ зеляненькимъ съ козаченькомъ
молодзенькимъ.

Тамъ-же. Осенняя, «пилиповская».

182.

Знаю, знаю, мой милянкѣй, про цябе, што ўжо хочешъ спокинуци
ты мяне:
Раненько ўстаешъ, коня напасаешъ; по двору ходишь, оброкъ под-
сыпашъ;

У сѣнки ўвойдзешъ, цяжко уздыхнешъ, дзицятко вóзьмешъ, сильнянько
заплачешъ...

Я поставлю сторожу ў порози, сама лягу на бѣлянкой ложи.
Якъ гукну сторожу ў порози, — отгукнувся мой милянкѣй въ вяликой дорози!

С. Ульяновичи, Спнн. у.

ХОРОВОДНЫЯ.

1.

—Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькѣй,

Ай рано, рано—куды ѣдзешъ бѣленькѣй?

Жанитца, дзѣвочки, жанитца, красныя,

Ай рано, рано—жанитца- красныя!

Идзѣ шъ твой коничакъ, идзѣ твой вороный,

Ай рано, рано—идзѣ твой вороный?

Вó мой коничакъ, вó мой вороный, ай рано, рано—вó мой вороный!

Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькѣй,

Ай рано, рано—куды ѣдзешъ бѣленькѣй.

Жанитца, дзѣвуньки, жанитца, красныя.

Ай рано, рано—жанитца, красныя.

Дзѣ шъ твоє боцики, дзѣ шъ твоє козловы,

Ай рано, рано—дзѣ шъ твоє козловы?

Вó моє боцики, вó моє козловы, ай рано, рано—вó моє козловы!

Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькѣй,

Ай рано, рано—куды ѣдзешъ бѣленькѣй?

Жанитца, дзѣвуньки, жанитца, красныя!

Ай рано, рано—жанитца, красныя!

Дзѣ шъ твоя шапунька, дзѣ шъ твоя лисьсяя,

Ай рано, рано—дзѣ шъ твоя лисьсяя?

Вó моя шапунька, вó моя лисьсяя, ай рано, рано—вó моя лисьсяя!

Куды ѣдзешъ, молодзецъ, куды ѣдзешъ, бѣленькѣй,

Ай рано, рано—куды ѣдзешъ, бѣленькѣй?

Жанитца, дзѣвуньки, жанитца, красныя, ай рано, рано—жанитца, красныя!

Дзѣ шъ твоя хустунька, дзѣ шъ твоя шавковая,

Ай рано, рано—дзѣ шъ твоя шавковая?

Вó моя хустунька, вó моя шавковая, ай рано, рано—вó моя шавковая.

Вечеромъ торги торговали, свинцу пороху закупаи,
 Мѣдны пушачки заражали, во Китай-городъ мы стрѣляли.¹⁾
 Короля въ глаза не видали, красну дѣвочку въ полонъ взяли.
 Ки Румянцеву подводили. Графъ Румянцевъ жа любовався,
 Красотѣ еѣ дивовався: хороша, братцы, красна дѣвочка;
 Хороша дѣвочка, румяна, понѣмецкому приубрана:
 На ей шубочка—голубая, душагрѣчка парчевая,
 Въ косѣ ленточка широкая. «Ты позволъ²⁾ за нами говорити,
 Про свою силушку сказати. Ты поиди, поиди въ Росей³⁾ замужъ,
 За любимаго мойго сына, за Ивановича Ивана, за росейскаго генерала!»
 —Не хочу зъ вами говорити, про свою силушку сказати.
 Я не йду, не йду въ Росей замужъ за любимаго твойго сына,
 За Ивановича Ивана, за росейскаго генерала.
 Графъ Румянцевъ тутъ разсердився, ёнъ безъ милости распылывся,
 Востру шабельку вынимае, красну дѣвочку востращае.
 Красна дѣвочка убоялась, за Румянцевымъ погонялась:
 Охъ ты, батюшка, графъ Румянцевъ! ты не гнѣвайся, не сердися:
 Ты позволъ со мной говорити, про свою силушку сказати,
 Я иду, иду въ Росей замужъ за любимаго твойго сына,
 За Ивановича Ивана, за росейскаго генерала!

Запис. въ зашт. г. Бѣлицѣ. Ср. въ Сборн. рус. пѣс. Шейна № 68 и 69 хороводи. Сходство почти дословное. Вар. 1, Въ камянну стѣнушку стрѣляли. 2, Позволъ вм. изволь. 3, Въ Росей вм. въ Росею.

При пѣніи, молодежь «водитъ корогодъ.» «Хлопецъ,» изображающій Румянцева, ходитъ въ срединѣ кружка. При словахъ—красну дѣвочку въ полонъ взяли—онъ поклономъ приглашаетъ въ средину кружка одну изъ дѣвушекъ. Здѣсь, сообразно съ ходомъ пѣсни, «Румянцевъ» удивляется красотѣ дѣвушки, указывая корогоду на ея румянецъ и наряды; затѣмъ беретъ изъ корогода хлопца помоложе и представляетъ его красавицѣ, какъ любимаго сына. Дѣвушка уходитъ отъ нихъ въ противоположную сторону, о вообще выражаетъ пренебреженіе. Но какъ только «Румянцевъ разсердився»—роли мѣняются: дѣвушка гоняется за Румянцевыми, тѣ уклоняются отъ встрѣчи. Примиреніе происходитъ при словахъ: я иду, иду въ Росей замужъ и пр.

Ой, усимъ царамъ, царамъ служба явлена—

Вой-ли, вой-люли, царамъ служба явлена!

А мойму дружку давно ето сказано.

Ему поперодъ ити, большой корогодъ вести,
Усѣ круги выводить, сабѣ дѣвку выбрать,
Дѣвчоночку бравую, бѣлую, румяную за ручачку правую!

Вой-ли, вой-люли, за ручачку правую!

Гом. у.

Хороводная зачинательная. Припѣвъ повторяется послѣ каждой строки.
Ср. Шейна, рус. п. № 127 хоров. состоящей изъ трехъ отдѣльныхъ пѣ-
сень, помѣщенныхъ и въ нашемъ сборникѣ.

4.

Пойду молода ў темный лѣсъ, сорву молода кленовый листъ,

Да напишу грамату; пошлю грамату до батюшки:

«Позволь, батюшка, мнѣ погулять!»

— Гуляй, донячка, не бойся: двойчи молодой не бути,

Зъ мяты вяночка не вити, зъ дѣвками танка не водити!»

Тамъ-же.

5.

Черазъ боръ дорога, ой рано—рано, черазъ лѣсъ широка!

Що по той дорози, ой рано—рано, зять до теци ѣдя и жалобу везе.

Тещухна—матухна, мене жонка била! Ой рано—рано!

Ой не жалься, зятю, не на лихо ўчила. Ой рано—рано!

Теперь слухай жонки, да не сиди ў хати. Ой рано—рано!

А городъ городи и капусту сади. Ой рано—рано!

Тамъ-же.

6.

А мы лядо копали, копали!—зяленая наша руточка, жовтый твѣтъ!

А мы просо сѣяли, сѣяли! — — а мы просо пололи, пололи! — —

А мы просо глядѣли, глядѣли! — — А мы коній упустимъ, упустимъ! — —

А мы коній поберомъ, поберомъ! — — Мы за коній сто рублевъ,
сто рублевъ! — —

Мы ня хочамъ тысячи, тысячи! — — А мы дадимъ дѣвочку, дѣвочку! — —

За дѣвочку слова нѣтъ, слова нѣтъ! — зяленая наша руточка, жов-
тый твѣтъ!

Переростъ.

7.

Ись подь лѣсу, лѣсу темнаго—вой—ли, вой—люли, лѣсу темнаго,
Ись подь садику, садь зяленаго тамь ишло, пройшло да три молодойцы.
Яны йшли, пройшли, становилися, за 'дну дѣвчину побранилися.
Вы ня битеся, не дяритеся, по хорошему разыйдитесь:
Одному я дамь шовковый платокъ, а другому дамь золотый персьникъ,
А за третьяго я сама пойду, за парня браваго, кучараваго,
Вой-ли, вой—люли, кучараваго.

Тамъ-же. См. слѣд. №.

8.

Якъ съ подь лѣсику, лѣсу темнаго, вой—ли, вой—люли, лѣсу темнаго.
Тамь ишли, пройшли да два молотцы, да два молотцы, воба холосты,
Воба холосты, нежанатые, нежанатые, кудреватые.
Ены йшли, пройшли—становилися, ены ѳрозь пошли, разбранилися.
Красна дѣвочка потходила къ имь, потходила къ имь, говорила имь:
«Охъ вы молотцы, парни бравые! Вы не битеся, не сваритеся,
Вы по честности разыйдитесь: одному кому я достануся:
А хоть бравому—кучаравому, а хоть чорному—чарнобровому!»
Доставалася парню бравому, парню бравому—кучаравому...
Ень узявъ её да за ручачку, ды повевъ её кы товаришамъ.
Ень товаришамъ покланяетца, своѣй душачкой выхваляетца:
Хороша ль, братцы, ета дѣвочка: ти похвалите, ти покарите?
Хоть похвалите, хоть покарите, хоть покарите—не разлучите!
Вой-ли, вой-люли, не разлучите!

Г. Бѣлица. Ср. Шейна Р. П. $\frac{137}{192}$

9.

А по мору, мору синему плуеть лебядь и зь лябѣдкою,
Еще вутка зь вутенятками, зь маленькими сы дѣтятками.
Откуль ѳзявся ды сызый ороль, разбивъ вутку зь вутенятками,

Ўсё зь маленькімі дѣтяткамі. Мелкій пушокъ по поднебнецу пошовъ,
Буйное перье на зямлѣ лягло. Тулойшла красна дѣвка—душа.
Красна дѣвка Палагеюшка. тое перье подбирала, ў рукавокъ ховала,
Свойму дружку на подушачку, свойму милому у головочку.

Рогач. у. Ср. слѣд. №№.

10.

А по морю, морю синему, по томъ синемъ, по галаньскіимъ,
Плыецъ лебедзь зь лебедзяткамі, изь малыми изь дзѣцяткамі.
Ёнь такъ плыецъ не ворохнетца, подь имъ вода не шалохнетца.
Плывши лебедзь ўстрапянулася, подь имъ вода ўсколыхнулася.
Ай дзѣ жъ то бывъ вотъ сизый орель, а убивъ, уюшивъ бѣлую
лебедушку,

А зь малыми зь лебедзяткамі, изь малыми изь дзѣцяткамі.
Пусцивъ руду по синю морю, а перушки по чисту полю,
А мелкій пухъ по поднебесью. А тамъ дѣвка пухъ и перья брала,
Свойму милому на подушачку, сядзечному на пуховую.
Ну йшовъ, пройшовъ бѣлый—ўдалый молодзецъ,
А ёнь дзѣвцы за версту шапку знявъ, а ў повверсты дзѣвцы чесь
ёнъ отдавъ,

Яна жъ ему не ўсклонила головы...
Скоро дѣвка прыхваццилася, на колѣнехъ становилася:
Просци, мой другъ, виновата предъ тобой:
Я не ўзнала, што ты, другъ мой, идзешъ, што ты идзешъ, низко
кланяесься.

Островен. и Мотканск. вол. Стѣнн. у.

11.

Ўдоль по мору, ўдоль по мору, ўдоль по мору, мору синему, ўдоль по
мору, мору синему.
По синему, по синему, по синему по хвалынскому, по синему по хва-
лынскому.
Плыветъ лебедь зь лебедзяткамі, сы дробными дѣтеняткамі.
Откыль ўзявся ясенъ соколъ звысока, ушибъ, прошибъ лебедушку бѣлую.
Ёнь кровь пустивъ по синю морю, а перушки по дубровушке,
А мелкій пухъ по поднебесью. Піла руду бѣла рыбица—щука,
Брала перья красна дѣвица душа. Ена, бравши приговаривала:

Мойму дружку на перинушку, а мелкій пухъ на ўзголовьица.
Откыль ўзявся добрый молодець—душа: «Богъ на помочь, красна дѣ-
вица—душа!»
Ена-жь ему не склонила головы.—«Добро-жь, дѣвка, добро, красная!
Да будешь, дѣвка, у моихъ бѣлыхъ рукахъ, будешь стоять у корва-
тушки въ ногахъ,
Будешь держать шовковую плеть ў рукахъ!»
—Прости, милый, виновата предъ тобой:
Я не думала, што ты, миленькій, идешь, не ты идешь,—низко кла-
няешься!

Г. Бѣлица.

12.

«Царевна, пусци ў городъ!»—Бояре, по што ў городъ?
«Царевна, дзѣвокъ выглядаць!»—Бояре, дзѣвки малы!
«Царевна,—пераросли!»—Бояре, дзѣвки дороги.
«Царевна, хоць по сто рублей!»—Бояре, бяриця сабѣ!
«Царевна, а которую?»—Бояре, а хоць крайнюю!
«Наши коники добры а царевну вязли
По чужей зямлѣ, по чужей сторонѣ.

Пустьмыск. вол. Сѣлн. у. Ср. Шейна Р. П. 155/207

13.

Я малешанькій ў маменьки ўродився, люли—полюли, ў маменьки ўро-
дився!
Ой несчастный я, да я ожанився. Якъ узявъ я себѣ жану молодую,
Якъ вишаньку ў саду зеляную, якъ яблочко ў саду наливное!
«Ты, пойдёмъ-ка, негодный, ды къ тестю у гости!»
—Государыня жана, пойдёмъ хоть сегодня.
Не пошли къ тестю ў гости,—въ зеленую рощу.
Привязала негодяя кы бѣлой берози, а сама то пошла во пиръ пировати.
Ровно девять денечковъ ена не бывала, на десятый денечакъ ена при-
ходила,
Негодяемъ молотчика мене называла: «хорошо тебѣ, негодный, въ пиру
пировати?»
—Государыня жана, менѣ не до пиру: мнѣ мурашачки ножачки сточили,

Мнѣ комарики плечики скушали, мнѣ соловьюшки головку склювали!

«Да ти будешь, негодный, мне хлѣбомъ кормити?»

—Государыни жана, буду калачами!

«Да ти будешь, негодный, мнѣ квасомъ поити?»

—Государыня жана, я буду сытою, што сытою, сытою, сладкой медовою!

«Да ти будешь, негодный, мене пускать въ гости?»

—Государыня жана, иди, куды хочешь, люли — полюли, иди, куды хочешь!

Г. Бѣлица. Ср. Шейна Р. П. 101/151.

При началѣ хоровода въ срединѣ круга расхаживаетъ молодець, ломая руки, чтобы выразить свое несчастье. Затѣмъ, при словахъ: „узьявъ жану“, поклономъ приглашаетъ изъ хоровода дѣвушку. Та, при словахъ: „привязала негодяя къ бѣлой берези“ вызываетъ изъ хоровода дѣвчонку — подростка и дастъ ей держать концы платка, которымъ обхваченъ „негодный“; сама-же, потомъ, расхаживаетъ по кружку, не обращая вниманія на тѣлодвиженія молодца, которыми тотъ желаетъ выразить боль отъ кусанья комаровъ, „мурашекъ“ и пр. Ведя послѣдній діалогъ, жена обращается къ мужу съ угрозами; тотъ отвѣчаетъ ей смиренно, съ низкими поклонами. За женщиной остается полная побѣда. Хлопцы, участвующіе въ корогодѣ, досадуя на такой исходъ, поютъ вм. иди куды хочешь — иди хоть и къ черту.

14.

Выйди, дѣвочка, ко мнѣ за ворота, — люли-люшаньки!

Якъ-я тебѣ, дѣвочка, тебѣ попеняю, люли-люшаньки!

Якъ тебѣ не стыдно, якъ тебѣ не стыдно? — люли-люшаньки!

Такого ты молотца да ты прибезчестила — люли-люшаньки!

При ўсемъ при народѣ, при дѣвичьчамъ при ўсемъ корогодѣ! — —

Якъ молотца дѣвочка, ена поборола; пуховую шляпочку ена долой сшибла;

Русыя кудерушки ена попутляла; шовкову жилеточку ена разстегала;

Ситцову рубашачку ена разорвала; сафьянны сапѣжачки ена затоптала...

Якъ уставъ жа молодець, да слезно заплакавъ: — —

На што мене маменька на горѣ родила, несчастною долею мене надѣлила?

Якъ пойду я къ дѣвочкѣ, пойду попеняю: якъ тебѣ, дѣвчоночка, якъ тебѣ не стыдно?

Такого ты молотца да ты прибезчестила — —

При ўсемъ при народи, при дѣвичьчамъ при ўсемъ корогоди!

Якъ ты мене молотца да ты поборола; пуховую шляпочку ты мнѣ долой сшибла;

Гусыя кудерушки менѣ попутляла; шовкову жилеточку менѣ разстегала;
Ситцову рубашачку менѣ разорвала; сафьянны сапожачки менѣ затоптала...
Якъ дѣвочка молотца, ена сожалѣла: русыя кудерушки ена расчесала;
Пуховую шляпочку ена надѣвала; ситцову рубашачку ена зашивала;
Шовкову жилеточку ена застегала; сафьянны сапожачки ена вычищала,
Люли-люшаньки!

Г. Бѣлица. Ср. Шейна, Русскія пѣсни, № 139—140 хороводн, гдѣ дѣвочка предложила молодцу бороться и поборола его. Пеняетъ дѣвочкѣ мать молодца.

Въ корогодѣ, при пѣніи—дѣвочка молодца поборола—дѣвушка ставитъ молодца на колѣни, сбрасываетъ у него шляпу съ головы, включаетъ волоса, разстегиваетъ жилетъ и воротъ рубахи, засыпаетъ землей сапоги, и уходитъ. Молодецъ встаетъ и, всхлипывая, подходитъ къ дѣвущкѣ. Упрекая ее, онъ указываетъ на свою шляпу, лежащую на землѣ, на исключенную голову и т. д. Дѣвушка, какъ бы разжалобившись, приглаживаетъ ему волосы, надѣваетъ шляпу и т. д.

15.

Колодезь нашъ вѣрный, колодезь глыбокій, и той стоитъ безъ воды.
Кони воду выпивали, (2 р.) копытóчкомъ землю выгребали.
А нашего хозяина, а нашего молодого дома не случилось.
Якъ да поѣхавъ нашъ хозяинъ, якъ да поѣхавъ нашъ молодой,
У Китай-городъ погулять. Якъ привезетъ жа нашъ хозяинъ,
Якъ привезетъ жа нашъ молодой китайскую вумницу.
Китайскую вумницу выведу на вулицу:
Китайская вумница, я жъ тебе люблю, золотца,—цалуй мене, молотца!

Пѣсня снова поется сначала. Хозяинъ ѣдетъ въ Казань-городъ погулять; привозитъ казанскую вумницу и выводитъ ее на вулицу. Затѣмъ, опять: Колодезь нашъ вѣрный и т. д. Хозяинъ ѣдетъ въ Питеръ-городъ погулять, и выводитъ на вулицу привезенную оттуда Питерскую вумницу.

Китайская вумница, постели постелюшку, постели пуховую!
Казанская вумница, поклади ўзьголовъница, поклади пуховое!
Питерская вумница, приברי постелюшку, приברי пуховую!

Г. Бѣлица. Ср. Шейна Р. П. $\frac{107}{156}$.

16.

Якъ у нашамъ у саду, якъ у нашамъ у саду,—у саду, у саду—у саду,
у саду

Росла травка шовкова (2 р.) шовкова, шовкова (2 р.) шовковая мурава.
 По той травкѣ паня йшла, а за паней панъ ишовъ: постой, паня ты моя!
 —А я жъ сударь не твоя: родимаго батюшки, сударыни матушки.
 Зовуть мене кы двору. Прихожу я кы двору—ходя деверь по двору.
 «Деверочакъ не чужой, моему мужу брата родной!
 Пойди, къ мужу проводи: якъ бить будя, отыми,
 Жалѣть будя, прочь пѣйди,—прочь пойди, прочь пойди!

Тамъ-же.

17.

По лужкамъ, лужкамъ, лужкамъ разливалася вода,
 Эй—ли, эй да люли, разливалася вода!
 Разливалася вода, разстилалася трава, расцвѣтали ўсѣ цвѣта.
 Што по той жа по травѣ дѣвки водють корогодь.
 Усѣ дѣвки хороши, красавицы пригожи—одна дѣвка краше ўсихъ,
 По прибору лучше усихъ, ў косѣ лента шире ўсихъ,
 Подойду жъ я къ корогоду, поклонюся я народу:
 Подойду я поближѣй, поклонюся понижѣй:
 «Разскажи-тка, дѣвчоночка, якъ по батюшку зовуть?
 —Мое имя Катерина—дочь московскаго купца.
 ...Якъ пришла жъ то темна ночь, пришла Катя у повночь.
 Пришла Катя у повночь—отыйди, молотчикъ, прочь!
 Эй—ли, эй да люли, отыйди, молотчикъ, прочь!

Гом. у. Ср. Шейна № $\frac{135}{190}$.

18.

Коло рѣчки я ходила молода, чорну травушку заламливала,
 Гусей—лебедей я зманивала: гыля, гуси, гыля, лебеди, домовъ!
 Ци вы ящо не наплавалиси? ци я млада не наплакалася?
 Наплакалася, нарыдалася, млада—довго зъ милымъ не видалася ў глаза.
 Погоню я гусей—лебедей домой, на сустрѣчь мнѣ охвицеръ¹⁾ молодой.
 Ень молодзенькѣй, хорошанькѣй, нежанаценькѣй, холосценькѣй.
 Якъ ёнь ставъ со мной заигрываѣи, за бѣло лицо похватываѣи.
 Охвицерикъ, охвицеръ молодой, не заигрываѣи, охвицерикъ, ты со мной;
 Не хватаѣи мяне за личунько рукой: мое личунько разгарчистое,

Моя маменька догадливая. Приду домой догадаетца, чаго лицо разгораетца:
Ай отъ пива, ай отъ зелена вина, ай отъ сладкой красной водочки.

Д. Синицы, Стин. у. Ср. Шейна $\frac{59-62}{204}$ Р. П.

1, Въ Гом. у.: на сустрѣчу мнѣ мологчикъ молодой.

19.

«Ой старецъ мой, лихомolecъ мой, енѣ у кельни сидить, Богу молитца,
Не велить мнѣ бѣлитца, румянитца; а мнѣ то молодешанькѣ не хочатца,
Хотѣлось молодешанькѣ еще бѣ погулять, съ красными походить!...

Кума, кума, ти далеко мой старецъ?»

—А ще въ Кіеви!

О, ще жѣ тыки до старца наскачусь, напляшусь, наиграюся, нарумянюся!
Старецъ въ келеньки сидить, Богу молитца, не велить мнѣ бѣлитца,
румянитца.

А мнѣ то молодешанькѣ не хочатца, хотѣлось молодешанькѣ еще бѣ
погулять,
съ красными походить!...

Кума, кума, ти далеко старецъ?

—У Броварахъ!

О, ще жѣ тыки до старца наскачусь, напляшусь... и т. д.

На дальнѣйшіе вопросы: „Кума, кума, ти далеко старецъ?“ кума перечисляетъ, обыкновенно, слѣдующіе пункты, расположенные по пути изъ Кіева въ Гомель: Козельскъ, Черниговъ, Рѣпки, Яриловичи, Замглайскъ, Климовскъ, Подерачку, Слободку, Бѣлицу. Въ послѣдній разъ отвѣчаетъ:

А, вонѣ, уже на той вулицы!... Корогодъ поеть:

Ой, ще жѣ тыки до старца наскачусь, напляшусь, наиграюся, нарумянюся!
А старецъ мой, лихомolecъ мой, нехай въ келеньки сидить, Богу молитца,
А мнѣ молодешанькой не хочетца...

Вдругъ является старецъ (дѣвушка, наряженная старикомъ). Хоро-
водъ останавливается и перестаетъ пѣть. Дѣвушка—старица, плясавшая
въ срединѣ круга подъ припѣвъ: „О, ще тыки до старца наскачусь, на-
пляшусь“—плясавшая съ увлеченіемъ, со взмахами платка, съ хлопаньемъ
въ ладоши, съ присядкой—при видѣ страшнаго старца останавливается, какъ
вкопанная... Старецъ входитъ въ средину круга. Это ты мене такъ слушаешь?
говорить онъ старицѣ: прибиратца (нарядно одѣваться) ўздумала. Откуль
етый платокъ добыла?—А голубчикъ, я вотъ у етой хозяйшки на рѣчки
мыла, ена дала. „А азіятку гдѣ ўзяла?“—Азіятку во тая дала, што мосты

у её помыла.— „А корали?“—А голубчикъ, корали дала ў ета: я ў её грады полола.— „Ну, а гдѣ ўзяла ты такія серги?“—Серги, голубчикъ, я заткала во ў етыя хозяйюшки.— „Ну, а хто жъ уже давъ тебѣ етые перстни?“ При этомъ вопросѣ старица заминается. Тогда старецъ схватываетъ палку и бросается къ ней: ага, дакъ вонъ якъ ты дѣлаешъ!... Старица убѣгаетъ; старецъ хочетъ её поймать и бѣжить за ней. Ктонибудь подставляетъ ему ногу; онъ падаетъ. Смѣхъ, крики. Старица уходитъ тѣмъ временемъ.

Г. Бѣлица.

Едва ли ошибусь, если скажу, что пѣсня обязана своимъ происхожденіемъ старообрядчеству. Въ одномъ варіантѣ сказано, что „старецъ—Хвадей поѣхавъ у Скитокъ—городокъ. „Нельзя нельзя не видѣть, поэтому, въ ней протеста молодой женщины противъ монотонной и, въ сущности, пустой жизни въ скитѣ,—жизни, обязанной укладываться въ болѣе или менѣе тѣсныя рамки, и тѣмъ не менѣе, не всегда нравственной... Разумѣется, рѣчь идетъ о временахъ минувшихъ, по отношенію къ Бѣлоруссіи.

ЖНИВНЫЯ.

39.

Мѣдзяная барылочка по полю качалася, а ў жнеячакъ пыталася:
 Были мяне не выпѣце, дыкъ мяне ня ўвидзице,
 Я по полю покачуся, по дуброви разольюся, я по полю росицаю, по
 дуброви водзицаю.

Молодзенька Маринка съ татулькомъ говорила:
 Были мяне ня выдадзице, дыкъ мяне ня ўвидзице;
 Черазъ тынъ пералѣзу, ды къ свекру на дворъ.

40.

Якъ пойду я на дзяревню широкую, пуцу голось дубровою,
 Нехай моя маці чуецъ, на бясѣдзи сидзючи, у воконца глядзючи.
 «Гэто мое дзиця пяецъ, дзиця пяецъ—поле красиць, нявѣстунька людзей
 смяшиць.

Я дзицяци сыянъ куплю, нявѣстуньцы скуру злуцлю.

Записаны въ с. Бѣлицѣ Стпнн. у.

ТОЛОЧНЫЯ.

22.

Ходзиць Спорышъ по полю зъ вяликою сямбѣю.
Нихто Спорыша не вузнавъ и до хаты не позвавъ.
Лукашъ Спорыша познавъ и до хатуньки позвавъ:
Прошу Спорыша до хаты, а мы жъ вами и рады.
А сядзь, Спорышъ, на кўци, а пи и ѣжъ, што хόця:
Ци горкую горѣлку, ци солодкїй медъ.
Пице пиво дó дна, кабъ было жито рóдно:
Што горочка, то копочка, што ложочакъ, то стожочакъ.
Во за гэтымъ живи здоровъ, мѣй много хлѣба, сто коровъ;
А поживешъ боли, будзешъ мѣць сто конїй.

С. Уляновичи, Сѣвн. у.

23.

Господыня тужила, што вяликая дружина,
А господаръ тому радъ: садзицеса ўси у радъ,
Дамъ по чарцы горѣлки, а хозяйка сыръ на тарэлцы.
А хозяйка у лиси нясець горѣлки у миси,
А жоны отвѣчаюць, ды каши пытаюць:
Господынька товстая, ци ёсь каша густая?
Господынька у цяшку, няси кашу у горшку.

Тамъ-жс.

ЧУМАЦКАЯ.

14.

Ишли чумаки сорокъ три годы, ня видзѣли чумачаньки на сабѣ бяды.
Ой случилась бяда сяроль города: заболѣла ў чумачаньки больно голова.
Ой болиць животъ, болиць голова, — зажурила чумачаньку чужа сторона.

Собяри, братъ, гроши, напиши письмо до бацьки мойго:
 А Богъ знаець, Богъ вѣдаець, ци быць миѣ ѱ яго;
 А Богъ знаець, Богъ вѣдаець, ци буду я живъ,—
 Застаетца сивый коникъ, зялений жупанъ,—
 Волы жъ моє половэе, я ѱже не вашъ панъ!
 Тэя волы половэя разумны были, ой празъ три городочки домовъ
 прибрали;
 Домовъ прибрали—вѣмо заравли, вышла яго стара маци воловъ загоняци:
 Волики моє, кролики моє! поховали свойго пана на чужей сторонѣ.

Оршан. у.

АРЕСТАНТСКАЯ.

9.

А зачимъ сызъ голубъ ѱ лясы не летаешъ,
 ѱ лясы не летаешъ, ци пары не маешъ?
 А ци твоє ноги морозы морозюць, а ци твоє крыльля вѣтры подвѣваюць?
 Зачимъ бѣлъ молодойчикъ ѱ госци не бываешъ,
 Ци ты, бѣлъ молодойчикъ, вулушки не знаешъ?
 Ой тамъ вулушка довга, широкая; довга, широкая, рѣчунька быстрая.
 Вотъ надъ тэй надъ рѣчунькой три древы стояло:
 А первое древо—кудрава вярбина, а другое древо—зялений дубочакъ,
 Третье древо—бѣлая бяроза. Вотъ на тэй жа рѣчуньцы дзѣвка воду
 брала,
 Дзѣвка воду брала, цяшко уздыхала:
 А ѱжо шъ мойго милянъкаго до турмы подали.
 А у тэй турмѣ ни дзверъ, ни вокошакъ, только съ тэй турмы труба
 вывадзена.

ЩЕДРОВКИ.

1.

А ў поли, ў поли берозка стоить¹⁾—святы вечарь!
На тэй берозцы свѣчка горить—святы вечарь
Съ тые свѣчки искорка ўпала — — искорка ўпала, рѣчка²⁾ стала — —
У тэй рѣчацы самъ Богъ купався — — Самъ Богъ купався зъ Исусомъ
Христомъ — —
Зъ Исусомъ Христомъ, съ святымъ Рожанствомъ—святы вечарь!
Добры вечарь! здрастуй хозяйнъ съ хозяйкою на довгіе
вѣки, на многія лѣты!

Г. Бѣлица.

1, Въ Рогач. у.: а ў боръ, ў боръ елочка стоить 2, возяро.

2.

А ў пана, пана, ў пана Василя, дворъ горожаный, садомъ сожаный.
Богъ ему давъ вумную жану, Аринку!
Закупила йна да три города—Богъ ему давъ вумную жану ў его доми!
А первый городъ ўсё зъ мужуками — — а другій городъ усё съ
панамы — —
А третій городъ ўсё съ казаками. — — А зъ мужуками поле
пахати — —
А ись панамы суды судити — — а съ казаками войну чинити — —
Богъ ему давъ вумную жану ў его доми!¹⁾

Тамъ-же.

1) Въ Рогач. у. припѣвъ: Выхваленый нашъ милый Божа, нашъ
вышній!

3.

Соколя! Соколя ясный, молодець красный Степанка!
Съ—подъ тучи, тучи, съ подъ темной хмары—
Соколя! Соколя ясный, молодець красный Степанка!
Ой бѣгли, бѣгли табуны коній—соколя! Соколя ясный и т. д.
Молодой Степанка—пераборщикъ — — ў табуны коній перабирая — —

Што лучьчій конь, то сабѣ бѣре — — а што хужшій конь, то брату дае — —
 Ай вынясли Степанку изъ скрыни злато. — — Молодой Степанка
 пераборщикъ — —
 Што златы гроши, то сабѣ бѣре — — а што мѣдныя, то брату дае — —
 Ай вывяли Степанку красную дѣвку—паненку. — — Ень яе узявѣ,
 и шапки не знявѣ,
 И не ўклонився. Соколя! Соколя ясный, молодець красный Степанка!

Тамъ-же.

4.

Ой бѣгла, бѣгла сторожа съ поля—святый вечарь!
 Да и ўдарила пикой въ ворота — — Ти дома, дома молодой Пят-
 рокъ? — —
 — Ой нема, нема, дѣсь у короля — — суды судять, перасудки бяруть. — —
 На три города, якъ самъ молодой—святый вечарь.

Переростъ, Гом. у.

5.

У пана Степана дѣмъ горѣжанный—выхваленый нашъ милый Божа!
 А високимъ виноградомъ обсожанный—выхваленый нашъ милый Божа!
 А ў тымъ виногради да Божая Матерь трохъ сыновъ родила, наклала имя,
 Первое имя—святое Рожство, другое имя—святого Василья,
 Третье имя—святого Ильля; гдѣ Ильля ходя, тамъ хлѣбъ—жито родя,
 Гдѣ не бывая, тамъ улегая—выхваленый нашъ милый Божа!

Тамъ-же.

6.

Ходя Ильля на Василя, нося пугу плетяную, дротвяную¹⁾
 Гдѣ пугой махне, тамъ жито расте; гдѣ не бывая, тамъ вылегая.
 Зароди, Божа, жита—пшаница, ўсякая пшаница! Добрывечарь!

Тамъ-же.

1, Дротвяную.

Ишла Коляда ись Полоцьку ў мулюванымъ возочку,
 Заѣхала икъ Рачицкому: ну-тку, Рачицкѣй, расходзися,
 Бяри вяровку, чепай коровку! Ня 'ддаси коровки, оддаси Юзефу.

Стин. у.

Вотъ тамъ на рѣкѣ да й на Іердани—

Щедрый вечаръ, добрый вечаръ добрымъ людямъ на здоровье!

Тамъ матеръ Божа ризы мыла — — ой, мыла, мыла, да й повѣсила — —
 Да й на ялини, да й на калини — — да й понесла ризы да й на
 небеса — —

Тыя небеса растворилися — — тыя небеса затворилися — —

Старые люди вѣку дожили — — дѣтки маленькія святку раденьки.

Щедрый вечаръ, добрый вечаръ добрымъ людямъ на здоровье!

Добрывечаръ!

Гом. у.

Если подаянія долго не подають, то щедровники кричатъ:

Дарите, не барите: коротки свитки—померзли лытки,

Коротки кожушки—померзли пѣтушки.

Батька сварився, штобъ не барився; matka казала, штобъ кусокъ сала.

Вирши, поемые при хожденіи со звѣздой, описаніе бѣлорусскаго „мушкарата“, напоминающаго малороссійскій *вертепъ*, пѣсни къ „козѣ“ „кобылѣ“ не приводятся здѣсь, за недостаткомъ мѣста.

ВОЛОЧЕВНЫЯ.

А съ-подъ лѣсу, лѣсу цемнаго — Христось воскресъ, сынъ Божій

А съ-подъ гаю, гаю зялеваго — Христось воскресъ, сынъ Божій

Ишли, брялі добрые людзи — — добрые людзи — волочобнички. — —

Ишли яны, шатаюся — — славнаго сяла пытаюся — —

Славнаго сяла, богатаго мужука. — — Славное сяло Ульяновичи — —
 А богатый мужикъ Микилаечка: — — а зялѣзный тынь, мѣдзяныя
 ворота — —

Рыбья косточка ѱ подворотъницы. — — А сяродъ двора стоиць гора,
 А ѱ тый горѣ стоиць рыдля — — не дорыдленная, не дорубленная. — —
 А ѱ тую рыдлю собиралися, совѣчались — — уси святцы, уси празъ-
 нички — —

Одного Юрѣя не долчилися. — — Святой Юрѣя, а дзѣ-шь ты бы-
 вавъ? — —

А дзѣ-шь ты бывавъ, а што-шь ты видавъ? — — Ё чистымъ поли
 коровъ запасавъ.

Святой Микола, а дзѣ-шь ты бывавъ, а што ты видавъ — — На зя-
 леныхъ лугахъ коній запасавъ. — —

Святой Илья, а дзѣ-шь бывавъ, а што-шь ты видавъ? — — Ё чис-
 тымъ поли жито зажинавъ: — —

Дзѣ жменю рѣжець, тамъ снопь вяжець; — — идзѣ снопь вяжець,
 тамъ копы ставиць, — —

Дзѣ копы ставиць, тамъ стоги ставиць. — — Ну, здоровъ, здоровъ,
 Микилаечка!

Ци спишь, ци ляжишь, што не кажешься? — — Отчини окно, полядзи
 ѱ гумно: — —

У твоимъ гумнѣ самъ Богъ ходиць — — копы лічиць, стоги ста-
 виць. — —

У твоимъ гумнѣ а навезяно, — — у твоихъ згородахъ а наверняно, — —

У твоей клѣци а насыпысто, — — у твоихъ жорнахъ а намелисто, — —

У твоей дзяжи а потходзисто, — — а ѱ твоей печи а бухонисто. — —

Микилаечка, ты зличный панокъ! — — а прими госцей хорошенячко: — —

Ты поставъ пшонное пивочко — — и солоткій медъ и горѣлочку, — —

Кварту горѣлки и сыръ на тарэлку — — на столѣ положъ, ковбасой
 обложъ. — —

А мы-шь госци не докушныи — — наши дары не вяликии: — —

У дзвери ня лѣзущъ, а ѱ окно подаюць. — — Ну за гѣтымъ, нашъ
 Микилаю, — —

Живи здоровъ, май сто коровъ, — — поживи боли, май сто коній!

Христось воскресъ сынъ Божій!

А ў ляску, ў ляску на жовтымъ пяску — спѣвайце, братцы молодойцы!
 На жовтымъ пяску, на долини, церкву рубили — спѣвайце, братцы
 молодойцы:
 Съ тромя вокнами, съ чатырмя вуглами — — Въ первое воконца ско-
 чило слонце — —
 Ў другое воконца соколь уляцѣвъ — — ў третье воконца самъ Богъ
 полядзѣвъ — —
 Самъ Богъ полядзѣвъ, слязинку ўронивъ — — А съ тыя слязинки
 рѣки поцякли, — —
 Рѣки быстрыя, беражистыя. — — А на тыхъ ракахъ пава плавала — —
 Пава плавала, перья рыняла — — Ишла сличная паненка, молодая
 Аленка — —
 Перья збирала, у рукавъ клала, — — зъ рукава брала, вяночки
 вила; — —
 Вяночакъ звивши, пришпылила — — пришпыливши, на вулку пошла — —
 На вулку пошла, трохъ сполюбила — — трохъ сполюбила, ўсихъ на-
 дарила: — —
 Первому дала шовкову хусту, — — другому дала перцянь золотый, — —
 А за трецьцяго я сама пойду — — спѣвайце, братцы молодойцы! — —

Сынн. у.

Волочebníки собиралися — Христось воскресь, сынъ Божій!
 Собиралися, раховалися: — — да куды-жь, братцы, мы похилимся? — —
 Да пойдёмъ-жа, братцы, мы долиною — — да мы долиною, мы широ-
 кою — —
 Сустрѣнемъ мы Господа Бога — — со ўсими святыми да съ апосто-
 лами — —
 Господи Божа, укажи дорогу — — укажи дорогу ў славный городъ — —
 Ў славный городъ, къ славному пану — — къ славному пану, пану
 Андріану. — —
 А ў яго на дворѣ ды стоять провары — — ды стоять провары, ды
 горать огни — —
 Ды горать огни ды усѣ синенькіе — — ды варать мяды ўсѣ соло-
 денькіе — —

Ды кому, по кому, ды по пчельничку — — пану Андріянѹ ды на сто
улей — —
Ды на сто улей, ды на сто роей! — — Пане Андріяне, не кажи ба-
рити, — —
Не кажи барити, кажи подарити, — — кажи дары дати ды не маючи, — —
Сребро да злато, ды не важучи. — — Обручъ висить—колесо будя, — —
Позови ѱ хатку—хорошо будя. — — Пане господару, мости кладку — —
Мости кладку, ды зови ѱ хатку—Христось воскресъ, сынъ Божій!

Рогач. у.

4.

Волочѣбнички волочилиси—Христось воскресъ, сынъ Божій!
Волочилиси, ѱ грязь помочилиси — — а йдуць яны дорогою — —
Стрѣли-жъ яны Господа Бога: — — а ты, Богъ—Господзь, а ты Духъ
святый! — —
А порадзь-жа ты ѱсю порадучку: — — куды намъ ици Бога хва-
лици, — —
Бога хвалици, Христа величаци? — — А йдице-шь вы къ славному
сялу, — —
Къ славному сялу, къ большому двору — — къ большому двору, къ
доброму мужу, — —
Къ доброму мужу, пану Михалютку: — — а яго дворокъ на погу-
рочку — —
На погурочку, на подмурочку — — а зялѣзныи тынь мѣдзяны вѣрты — —
Подворотница—рыбья косточка. Коло того тыну вульли стояць — —
А ѱ тыхъ вульляхъ пчолки гудзяць — — пчелки гудзяць, у полеть
лецяць — —
И ѱ старый боръ ¹⁾ по солоткій медь—и ѱ цемный лѣсъ ²⁾ ды по
жовтый воскъ — —
А тымъ медомъ госцей частуваци — — а йзь того воску свѣчи су-
чици — —
Къ церкви ходзици Богу молитца, — — Богу молитца, Христу кланятца,
Христу кланятца—ѱзвеличаетца—Христось воскресъ, сынъ Божій! ³⁾

Д. Латыгово, Сьнин. у.

Вар. 1, и ѱ щирый годъ. 2, у чисто поле. 3, Припѣвъ этотъ замѣняется
и другимъ: Христось воскресъ на ѱвесь свѣтъ!

Коло рѣчки туманы подымаютца — — Христось воскресь, сынъ Божій!
 Волочebнички собираютца — — волочebнички губерськіе — —
 Губерськіе, *Мугулевськіе*. — — Ишли-жъ яны по вулушцы — —
 По вулушцы по широкой — — по муравушцы по зяленой. — —
 Пришли яны къ тому двору — — и къ царьскому, господарьскому. — —
 А чій то дворъ на погурочку, на подмурочку? — — Тараськовъ дворъ
 на погурочку — —
 На погурочку, на подмурочку — — а коло двора камянная сцяна, — —
 Вяреюшки ўсё точоныя — — а вороцики ўсё мѣдзяныя — —
 Подворотница — рыба косточка. — — Якъ стукъ ды грукъ у воро-
 цики — —
 У вороцики у мѣдзяныя: — — а ци дома, дома, пане господару? — —
 Коли ды спишь — Богъ съ тобою, — — а коли ня спишь — говори
 со мною. — —
 Ёсь-жа дома, ды ня кажетца — — ды ня кажетца, прибираетца: — —
 Надзяець боты турецкой работы — — пойдзець до церквѣки Богу мо-
 литца, — —
 Усимъ празничкамъ соклонитца. — — А ўсимъ святымъ покло-
 нився, — —
 А на святого Пѣтра забывся. — — А кого послаць Петра искаць? — —
 Узсядзь, Юрѣя, на коника — — на сивенькаго, на пляснивенькаго. — —
 Святой Юрѣя сыѣзжаець — — а Микола ворота отчиняець — —
 Святого Пѣтра сустрѣкаюць: — — Идзѣ бывъ, а святой Пѣтра! — —
 — Ў ярнымъ поли овесь сѣявъ — — въ аржанымъ поли житца ро-
 дзивъ — —
 У пшаничнымъ поли по межахъ ходзивъ: — — идзѣ логъ тамъ стогъ, — —
 Идзѣ гора — тамъ копа. — — Вотъ чесь—хвала, добрая слава — —
 Славному пану, пану Тараську! — — Ты гэтый пѣсни ня ўлякайся, — —
 А на пришлый годъ сподѣвайся — — изъ сямъею изъ любою, — —
 Изъ дзѣтками зъ друголюбными, — — и гэто свято святкуючи, — —
 И на будущій годъ дожидаючи! — — Вотъ чесь—хвала, добрая
 слава — —
 Славному пану, пану Тараську! — — Идзи борджѣй, дари госцей! — —
 А мы госци не докушныя, — — не докушныя, не забавныя, — —

е забавные—разъ въ годъ бываемъ — — большихъ даровъ ня вы-
могаемъ: — —
очинальничку рубъ сребраный — — а музыку гарнецъ горѣлки — —
ѣхоношу а сыръ бѣлый — — а сыръ бѣлый, а пирогъ цѣлый — —
одай на тарѣлку закусить горѣлку! — — Чесь и хвала, добрая
слава, — —
лавному пану, пану Тараську: — — живи здоровъ, мѣй сто коровъ, — —
живи богатъ, мѣй сто целятъ, — — поживи боли, мѣй сто коній.

Борки, Сѣни. у.

6.

Волочбнички волочилиси — — Христось воскресъ, сынъ Божій!
Волочилиси, помочилиси — — а за чій жа дворъ зачалиси? — —
За Рыгоркинъ дворъ зачалиси — — якъ стукъ дакъ грукъ подъ во-
кошачко — —
Подъ вокошачко подъ цесовое: — — а ци ёсь дома панъ господару? — —
Хуць ёсь дома, ды ня кажетца — — а ў камори прибираетца: — —
Надзяецъ шубку ды овечью — — надзяецъ шапку бобровую — —
Шовковымъ поясомъ потпоясыетца — — за цесовымъ столомъ звели-
чатца — —
Перадъ имъ стоиць да чатыри купки — — поливаненькихъ, налива-
ненькихъ — —
Во однимъ купку зеляно вино — — у другимъ купку солодокъ мя-
докъ — —
Въ третьцемъ купку пшанишное пиво — — ў чатвертымъ купку гор-
кая горѣлка. — —
Зеляно вино ли самого пана — — солодокъ мядокъ ли жаны яго — —
Пшанишное пиво ли дзяцей яго — — горкая горѣлка ли чалядуньки. — —
Ты жъ гэтой пѣсней не ўлякайся — — на пришлый годъ сподзѣ-
вайся. — —
А бувай здоровъ, мѣй сто коровъ и т. д. Христось воскресъ, сынъ
Божій.

С. Алексѣичи, Сѣни. у.

7.

А съ подъ лѣсу съ подъ цемнаго, а съ подъ гаю зяленаго,
Ишли брали добрые людзи, добрые людзи — волочбнички.

Ишли яны — шаталиси, славнаго сяла пыталиси,
Славнаго сяла, добраго мужа. Славное сяло—Алексѣичи.
А добрый мужъ — Андріянка. А чаломъ, чаломъ, мужу Андріянну!
Отчини окно, полядзи на дворъ: што у цябе на дворѣ появилось?
—Нова церковка ды зрубилася. Ай рублена, да не докончена.
А ў тэй церкви ўси празьнички, уси святочки рядовалиси, рахували
Которому святу напяродъ ици?—Напяродъ ици ды святому Вяликонь
Сь цеплымъ дзянькомъ, сь краснымъ яйцомъ.
А за тымъ того святое Юрье сь ключиками: зямлю отмыкаець, р
пускаець

За тымъ того святая Микола, зь росицаю, сь травицаю.
А за тымъ того святое Ўзнясенья жито ровнуець:
Идзѣ мокро, тамъ подсушу, а йдзѣ сухо—тамъ подмочу.
За тымъ того святое Духа—жито красуець.
За тымъ того святое Пятро—жито половѣець.
А за тымъ того святая Ильля—жито зажинаець
Зь бѣлымъ сыромъ, зь маленькимъ сыномъ.
А за тымъ того святая Прачиста у копы складаець.
А за тымъ того другая Прачиста у гумны возиць, стоги складаець.
А за тымъ того святой Покровъ и на 'сѣдзь садзиць.
А за тымъ того святой Зміцеръ на току молоциць и у клѣць волочиць
Дай жа, Божа, у клѣци споромъ, у дзяжи потходомъ,
И ў печи бухономъ, а на столѣ сыцьцю, хрисціянською!

Припѣвъ тотъ-же: Христось воскресь, сынъ Божій.

Тамъ-же, Ср. Шейна № 142.

8.

А чій гэто домъ свянцоный? Ци ёсь ў доми доброчестный ходзяю,
А ходзяю, пане Микилаю? А ўстань жа ты, пробудзися,
Дорогей шубой опхинися, подыйдзи къ воконцу, полядзи на дворъ:
Што ў цябе на дворѣ совершаетца, совершаетца й объявляетца?
Твой жа дворокакъ якъ тынокакъ, вороцики мѣдзяныя, подворотница
мулевая.
У кояцы воротъ стоиць ягоръ, тонокъ, висоць, ашь до неба,
Сучча, вѣцьця до самыя земли. Якъ наляцѣли сь чистаго поля
Дробныя пташки, дробныя пташки, усё соловейки.
Вельможна паня ходзиць по покою, а бярець хусту у правую ручку,

ыходзиць на ганокъ; мотнула хустой на зелянь ягорь:
Шуги ў луги, дробныя пташки, усё соловейки!
Ня ъббивайце золотого лисця, сребранаго вѣцьця:

Миѣ самэй, имосци, зналобно будзецъ.
Судзиць жа Богъ сыновъ жаници, дочокъ отдаваци, —
А паничомъ на страменки, а паненочкамъ на вяночки.

Запис. въ В. Городиць, Сѣвн. у. отъ католика.

9.

Ци ёсь ў доми вельможный пане, вельможный пане, пане Михалю?
Ци спишь, ягомось, ци такъ ляжишь? Стань жа, ягомось, пробудзися,
Дорогей шубой обгорнися, подыйдзи къ воконцу, полядзи на дворъ,
Што у пана на дворѣ сывершаетца?—Пановъ дворочакъ якъ тынчакъ,
Вяреюньки точаня, подворотница мулеваная, мулеваная, гоблеваная.
Послѣ того, славный пане, пане Михалю, обудзися, насъ ў хатку зовице:
Святого Юрѣя ў доми нѣту—святое Юрѣя ў чистымъ поли съ святымъ
статкомъ.

Святая Микола съ сявнею у поле: зъ рѣдимъ усѣвкомъ, съ частымъ
усходомъ.

Бяромъ добро ў правую ручку, а кидаемъ у сырую землю.
Не кажи томиць, кажи дариць: мѣхоношаму рѣшато жита;
Починальничку семъ копъ яецъ, а сорокъ пяць мнѣ стыдно браць;
На нашу браць *) мѣрку жита—нехай яны такъ ня ходзюць,
Нехай яны цяшко ходзюць. Коли не любишь насъ, на дворѣ дари;
Коли любишь насъ, у хатку зови за свое столы за цесовые, за вубрусы
за бяловые.

А ставъ на столѣ ситный пирожець, къ тому пирожцу мису творожцу;
И ще поставъ кварту горѣлки, паня положиць сыръ на тарелки.

Тамъ-же. Припѣвъ тотъ-же.

*) Браць—братъ, братью, братію.

10.

А зыйграли звонкія вусли, заўспѣвали добры молойцы
Тому жъ, тому мужу славному, мужу славному, пану Захарку.

А спишь—ляжишь, што не кажешься, не кажешься, ўзвеличаешься?
Трохъ празничковъ дожидается, трохъ празничковъ годовенькихъ.
Первый празникъ—свято Вяличко, другій празникъ—свято Юрѣя,
Третьцій празникъ—святая Микола, святая Ильля—пророкъ Божій.
Прачистая Божая мацеръ, Ёдзецъ яна ў повозычцы,
У повозычцы малеваненькей, ў яе збруя позлычаная,
У яе Юрѣя за хурманчика, святая Микола за лакейчика.
Ёдзецъ, Ёдзецъ,—пріѣзжаюць къ богатому двору, къ доброму мужу.
«А стой, Юрѣя, здержай коній, Ёдзь, Ёдзь, Микола, заволай мужа,
Чимъ-жа яго надарици?»—Чистымъ полемъ, ядраннымъ житомъ,
Пшаничкою, яричкою и усякою пашничкою.
Отдай наша, да живи здоровъ, а зъ жаною зъ вѣльчальною,
И зъ дзѣтками съ порожоными, а съ сямейкою съ совѣтною,
А съ сусѣдзими согласными—Христось воскресъ, сынъ Божій!

Д. Горивецъ, Спінн. у.

11.

Въ чимъ жа-то у городзку цвѣла рожа, расцвѣтала,
Цвѣла рожа чарвоная, пригожая?
А ништо жъ къ ей не заходзиць, не заходзиць, не заѣзжаецъ,—
Тольки ходзила паненочка, паненочка Аленочка, яна къ рожи заходзила.
Яна рожу поливала, поливавши, сощипала, сощипавши, ў рукаво
склала.
Зъ рукавка бѣра, вянки бѣ вила, вянки бѣ звивши, на голову ўсклала.
На головку ўсклавши, пришилила, пришиливши, на вулучку вышла.
«Капъ мое личко ет'кое было, не ходзила бѣ я пяхотою,
Ёздзила бѣ я шасцьми конями, шасцьми конями а ўсѣ воронными».
Пошла жъ яна до города; якъ тольки вышла ў чистое поле—
Якъ узнялися буйныя вѣтры, ¹⁾ буйныя вѣтры, дробныя дожджи,—
Яны вянокъ потхвацили, понясли вянокъ на цемны ласы, ²⁾
На цемны ласы, ды на быстры рѣки.
Пошла жъ яна до свойго дома, до татульки, до своихъ братцовъ:
«Братцы мое народнѣйшіе! надзявайце боты найцяплѣйшіе,
Сѣдлайце коній найжосцѣйшихъ, ³⁾ бярице сякеры ⁴⁾ навойстрѣйшія,
Догоняйце шураву буру, сячице—рубайце щирые боры, цемныя ласы,
Вы мосцице быстрыя рѣчки, отбирайце рожинъ вянокъ!»
Братцы жъ сястрѣ промовили: сястрица наша, народнѣйшая! ⁵⁾

Мы жъ и коній ўсе потымимъ, войстрыя сякеры ўсе потупимъ, —
 Щирыхъ боровъ не поломимъ, цемныхъ лясовъ не порубимъ,
 Быстрыхъ рѣчакъ не замосцимъ; жовтые боты ўсе потопчамъ —
 Шуровы бури не догонимъ, табѣ, сястра, вянка ня тбяромъ ⁶⁾ —
 Быць жа табѣ, Алзючка, безъ чарвонаго вянка! ⁷⁾

Спнн. у.

Вар. 1, Язь узстали быстрые вѣтры 2, А сорвали рожинъ вянокъ,
 покачили ў чистое поле, на сине мора 3, што найлѣпшіе. 4, мечи. 5, Дур-
 ная Аленка, неразумная. 6, Отвѣтъ братьевъ ставится и въ прошедш. врем.
 7, Такъ-жа табѣ, сястра, быци.

ЮМОРИСТИЧЕСКІЯ.

92.

Сова моя рабая, крыльля твое тупое, перье твое рабое!
 Якъ засватали сову и добрые людзи и честныя свацьци,
 Сороки скакухи, вороны плясухи; рабчикъ — страньчикъ
 Посялу летаецъ, курей выбираецъ, а вороны повары котлы завиваюць,
 Сову величаюць, курей оббираюць, у котлы кидаюць.
 Сова разгулялась, ажно , ў крапиву сховалась.
 У кусты головой, а наверхъ ногой, крылушкомъ накрылась.
 Цяперъ кого бѣ послаць совку разыскаць. Сыча послаць совку розыскаць
 Сѣвъ сычъ на дубища и лядзиць ў дуплица:
 «Якъ яе разбудзиць, кабъ не ўгнавиць? Ахъ, ци ўчасалася, моя со-
 вица?»
 —Пропадзи ты, милъ другъ, со своѣй жаницьбой: я ще не ўчасалася,
 еще не убралася:
 Лапци, а трапки, онучи, а к'равки, рубаха дзяружка,
 Запатылокъ голый, а косникъ зялений....
 На тое пяченьне, на тое ядзеньне злетаютца пташки, и ўсе жъ та-
 бунами;
 Садзятца радами, кушаньни ўживаюць, сову ўзвеличаюць.
 И шильники и мыльники, шаповалы, коновалы, —
 Ўсе добрые людзи, лихо имъ у грудзи.

На пранцузкой повозки Хведоть ѣхавъ ў госци.
Муха мисы строила, а ворона хлѣбъ кроила,
Комаръ коня отпрагавъ, водзень колясы катавъ,
А маленька цяцерачка шла и подбилалася й на свадзьбу спознилася.
Яна свое вино мѣла, наливала и пила за здоровье совино, и гуляла
ажь до дня!

Ульяновичи, Сѣни. у.

93.

Сядзѣвъ зайюнка подь кустомъ—ходили охвотнички попустомъ.
Сядзиць зайюнка, ня дышець,—енъ свою пригодуньку слышиць,
Смерци жджець... Страцився зайюнка ў цемный лѣсь,—
Ёнъ своимъ охвотничкамъ хвостъ поднесъ.
Вы, охвотнички, просцице, на мой хвостъ посмотрице—
А ўжо жь цяперъ я не вашъ!
Чимъ я вамъ охвотнички досадзивъ: я у вашіе овсы не ходзивъ;
Вашія грачихи не зѣдавъ, только ўремя услышавъ, у капусту по-
бѣжавъ;
И то не копавъ, не ирвавъ, только готову собиравъ.

Д. Бобовка, Сѣни. у.

94.

Я ў матульки одна дочушка была, мнѣ матулька ды катанку дала
А ў катанцы кишонка была, а ў кишонцы мошонка была,
А ў мошонцы копѣйка была. Я молода разгулялася—
Мошоночка разбросалася, копѣечка поцералася...
Хто жь тую да копѣйку нашовъ, кабъ жа енъ да у старцы пошовъ!

С. Пустынки, Сѣни. у.

95.

Ой у сѣнцахъ за дверцами стоиць ложа съ коберцами.
На тымъ ложи мужикъ гожий; у скрипочку енъ играецъ,
Свою долю проклинаецъ: ахъ ты доля несчастная—ў мяне жонка не
красная:

Дала їсци безъ обрўса, сама сядзиць, якъ погуса;

И лóжачки нямытыя—будуць боки побитые!

Дала їсци ў чарапочку, сама сїла у куточку;

Дала їсци, дала пиць, сама сїла вóшій биць.

Тамъ-же.

ПРИПЃВЫ.

291.

Я пошла пь до казака, да боюся мужука:

Сядзиць мужикъ за столомъ, ды махаець рукавомъ.

А хто яго знаець, на кого ёнъ махаець: ци на мяне молоду, ци на
мою служку?

А ў моёя служки чатыри подушки, пухомъ набиваны, шовкомъ нашиваны.

292.

За горой шарко надумаетца, богатырь дочкой набиваетца:

Даець придатку гороху лопатку, сочивки ложку и шїбрую кошку.

293.

Я на ганку стою—слезы коцютца: людзи замужь идуць, и мнї хочетца.

Я на ганку стою, ды на войлычку—кому даць расчесаць чорну вов-
нычку?

294.

Вїцеръ вїець, сонца грїець—я на ганочку стою.

Прїдзець милый, поцалуець ёнъ коханочку свою.

Вѣюць, вѣюць вѣцярочки усѣ съ чужэй стороночки.
 Ёсѣ бутэлки шавелютца и шклянки говоруць,
 Уси дзѣвки веселятца, одна Машунька смутна:
 Знаци, знаци по гумору, затужилася по милому;
 Знаци, знаци по личуньку, што не спала ёсю ночуньку.

За мостомъ, подъ мостомъ травка зелененька, за хорошимъ мужукомъ
 жонка молоденька.
 За мостомъ, подъ мостомъ травка усыхае, за поганымъ мужукомъ жонка
 пропадае.
 Якъ пошовъ мужучокъ горѣлочку пити, сѣла жонка подъ вокномъ горки
 слезы лити.
 Не плачь, жонка, не горуй — чортъ тебе не возьмя: придя рандаръ до
 дому, пару воловъ возьмя.

Чи-чи, чи-чи, магера, на припечку сядзѣла, кудзелицу вярцѣла.
 Кудзелица й упала,—пойдемъ разомъ до пана.
 А ў Кіеви казали, што магеру скакали.
 Хто магеру выскачець, тэй сто рублей выхващиць.
 Я й магеру выскачу, я й сто рублей выхвачу.
 Я й магеру выскачила, я й сто рублей выхвацила.

Хуць я худа, хуць я худа, дыкъ мой бацька богатъ:
 Якъ пошивъ мнѣ чаравички—ажъ запятки скрипяць.
 Якъ выйду я на вулицу—ёси рабятки глядзяць.
 Вы рабяты—прокураты, не глядице на мене:
 Мнѣ татулька купивъ, кабъ Пятрулька любивъ.

А-вай, мамунька, головунька болиць, сударыня, я сусимъ не могу.
Пусци, маци, ў зелянь садъ погуляць; въ тымъ садзiku молодой сол-
даты.

Молодзенькiй солдатъ ходзиць, за собою корогодъ водзиць.

А ўси дзѣвки хороши—пругожи, одна дзѣвунька получче за ўсихъ.

Тую дзѣвку самъ солдатъ сполюбивъ; сполюбивши, у кабакъ заманивъ;

Заманивши, сладкимъ медомъ напоивъ; напоивши, цалованья спросивъ.

Цалованье солодзенько, ты дзявчиночка молодзенька!

Ци ня ты жъ то ў моимъ садзiku была, ци ня ты жъ то мяне вы-
глядзѣла,

Ци ня ты жъ то мяне высмотрила, приложила сухоту къ животу,

Причapiла горбачомъ ко плячомъ, присучила сивый кудзерь къ волосамъ,

Заняволила по вулицы ходзиць, заняволила подарочакъ носиць?

Подарочки сладки яблычки, орѣшачки—повны ядрычки.

С. Мощены, Сьни. у.

А ня гнѣвайся ты, дзѣвка, на мяне, што ня бывъ, ня бывъ я ўчора
у цябе:

Охъ, и бывъ я, бывъ у новымъ городзѣ, а куплявъ, куплявъ покупъ
дорогiй:

Ой на головуньку парловый вянокъ, а на плечуньки шавковый платокъ,

Ой, а на ножуньки бялевые чулки, ой, а на чулочки новы бушмачки.

А цяперъ сусимъ дзѣвка хороша, а на плечунькахъ ў яе русая коса.

Д. Земковичи, Сьни. у.

СВАДЕБНЫЯ

Недозрѣлая маковка, а йдзѣ жъ ты будзешъ дозрѣваць:
Ай ци ў городзѣ на лясѣ, ай ци ў капустной борознь?

—Лѣпи жь я буду на лясѣ, чимси мнѣ ў капустной борознѣ,
Неразумна наша Ганулька, а йдзѣ жь ты будзешь разумнѣць:

Ай ци ў татуньки за столомъ, ци ў свекратуньки полъ стовпомъ?

—Лѣпи я буду у татуньки за столомъ, чимси мнѣ ў свекратки подъ
стовпомъ.

123.

Ай боромъ, боромъ, боровиною, хто жь тамъ ѣдзець вечариною?

Ай ѣдзець, ѣдзець Сашачка п'яный: отчинися, Марьянка, я твой ко-
ханий!

—Я ня тчинюся,—мамы боюся, перадъ тобой, мой Сашачка, листомъ
сцелюся;

Я й листомъ, листомъ, я й зеляненькимъ, перадъ тобой, мой Сашачка,
ўсе молодзенькимъ;

Ай листомъ, листомъ, ды й кляновенькимъ, перадъ тобой, мой Сашачка,
ды й здоровенькимъ.

124.

А ў борку, ў борку, на клинку висѣла люленька на шавкѣ.

Коля тыя люленьки бояре, а у той жа люленьки Хведорка.

Бояре моѣ пышныя, сколыхнице мяне високо, кабъ я ўвидзѣвѣ далеко:

Дзѣ моя Марутка гуляець, и орѣшки щавкаець:

А ци цотъ, ци лишка? — Два орѣшки.

Якъ еты орѣшки повненьки, такъ мы съ тобой, Марутка, ровненьки.

125.

Червона—пригожа калина ў лози; червонѣй, пригожѣй Хомочка на кони:

Расчесавъ русь хохоль, позавивъ кудри молодзецкiя,

Кабъ яго цещунька похвалила, молодая Ховруська полюбила.

Хомочку цещунька давно хвалиць, молодая Ховруська давно любиць.

126.

Выплула, выплула со беражку вутка,

Вынясла, вынясла ўсе рыбьяю костку:

Чашице, плящице Юличкину коску!
 Ёся краса, ёся краса Юличкина—коска.
 Дзё жь будземь, дзё жь будземь шовку доставаци?
 Поёдземь, поёдземь за три мили къ торгу,
 Закупимь, закупимь за три рубли шовку.
 Кто жь будзець, хто жь будзець косу расплетаци,
 Кто жь будзець, хто жь будзець шовки отбираци?
 Распляець косочку братулька родный,
 Отбярець уплёты родная сястрица.

127.

Перайманочка галочка пераманила сокола!
 —А ци я жь яго манила—ёнъ самъ ко мнё приляцёвъ,
 Ды на мяне галочку поглядзёвъ, ды на мое перыйко дробное,
 Ды на мое крыльыйко сизое...
 Перапрашачка Кацяринка перапросила Максимку!
 Ци я жь яго просила,—енъ самъ ко мнё прёхавъ,
 Ды на мяне молоду полядзёвъ, на мое гладкое часанье, бёлое ёмы-
 ванье.
 Гладкое часанье—што нядзёльку, бёлое ёмыванье—што ранье;
 На мое цихие походы, а низкие ёклоны:
 Цихие походы ё таночку, а низкие ёклоны у вяночку.

128.

Нядоля твоя, Костуська,—ня жалосьцывый твой цёсцинка:
 У воротахъ огонь расклавъ, Костуську на дворъ не пускавъ.
 Уся дружина яго бязумна, одна свацьцыйка разумна—
 По свацьцыйкахъ ёзжала, яна гето дзиво видала—
 Подъ полой вино держала, яркие огни заливала,
 Костуську на дворъ пускала. Дзёвочка мала спознала, Костуську на
 дворъ позвала.
 Цещухна пышна вонъ вышла...

129.

Съ подь високаго церама росла травунька зеляна.
 На тэй травуньцы конь вороный, а на тымъ конику сядзёлцо,

На тымъ сядзѣлцы Никипорка. Росицай коника обмываець,
Кона правдоньки пытаець: «ци маешь. кося, ў ножкахъ мочь, —

Поѣду на табѣ на ўсю ночь.»

—Хуць маю, не маю—ступаю подь тэя городаы далеки,
Подь тэя церамы високи, дзѣ боярички мяды пьюць,
Тамъ намъ дзѣвочку выдадуць, за праву ручаньку вывядуць.
Вывядуць яе съ таночку за нашаго Никипорку паночка.

130.

А учора вячора шкода стала: украджона скрыночка малювана,
Звязена Ганнуличка годувана. А не жаль жа намъ скрыночки
малюваная,
Якъ намъ жаль Ганнулички годуваная.

131.

Летавъ соловей по лому: якъ жа мнѣ жудненько одному!
Кабъ жа ко мнѣ павунька—щабетавъ бы я зъ ей голоснѣй,
На однимъ сучочку сидзючи, одну ягодку кляючи, съ одныѣ лисцинки
воду пья.

Ѕдзвивъ Пятруська по двору: ай жутко, бѣдно одному!
Кабъ жа ко мнѣ дзѣвунька—говоривъ ба я зъ ей вѣрненько.
За однимъ столикомъ сидзючи, съ одной чарочки мядокъ пья,
Одной ложачкой чарная, съ одного кусаничка кусая.

Варіантъ:

Летавъ голубокъ пы лясу: ай жутко, бѣдно одному!
Кабъ жа со мной шѣрая зязюля,—летавъ бы я зъ ей низенько,
Щабетавъ бы я зъ ей щиренько, на одной вѣтынцы сидзючи,
Сы дные вѣтычки калину кляючи, сы дныго листочка воду пьючи.
Ходзвивъ по двору князь молодой: якъ жа мнѣ жудненько одному!
Кабъ жа со мной дзѣвунька,—сядзѣвъ бы я зъ ей цихыненько,
Говоривъ бы я зъ ей щиренько, сы дныго повмиска ѣдучи,
Сы дные чарочки медь пьючи.

132.

Маю, маю, моя мамочка, жаль на цябе:
Осталася рута—мятунька ўся ў цябе,

Уставай, моя мамочка, раненько,
Поливай руту—мяту часценько;
И раннею и вячернею зарю горячаю своєю слязою.

133.

Нашей Вольгочцы трохъ дзень нема,—по яе мамка послы шлець:
Вярнися, дочушка, ўслѣдь назадъ! Безъ цябе на дворъ и ўныло,
У воротахъ яворъ ня шумиць, у горѳдзи рѳжа ня цвѣциць,
У саду пташачки не пяюць, у вульли пчолочки ня гудуць.
—Дожджися, мамочка, лѣцечка: у воротахъ яворъ зашумиць
У горѳдзи рѳжа зацвѣциць, у садзи пташачки запяюць,
У вульли пчолочки загудзяць, и цябе, мамулька, развеселяць!

134.

Мала птаха по пѳлю летала, траву совертала, сокола шукала:
Сокольчыкъ мой ясны, молайчыкъ прекрасный! А круцишь ты мною,
Якъ вѣцерь травою, тумань¹⁾ до линѳю, казакъ дзявчинѳю...
«Матулечка моя, идзѣ Дуня^{*}) твоя?»—Пошла до крыницы сцюдзѳной
водзицы!

Казакъ до крыницы—нема тамъ дзявицы, не бравъ и водзицы.
«Матулечка моя, идзѣ Дуня твоя?»—Пошла до садѳчку щипаци твѳяточку
Казакъ до садѳчку—ажъ нема слядѳчку, не щипавъ й твѳяточку.
«Матулечка моя, идзѣ Дуня твоя?»—Пошла до каморы²⁾ бѣлу ложу
слаци!

Казакъ до каморы—дзѣвка у каморы,³⁾ бѣлу ложу сцелиць,
И сильненько плачець, цяженько ўздыхаець, што шлюбa не маець .
«Дзявчина—сирѳта! Не сцяли ширѳко, сцяли повузѳенько, кацись по-
близенько,
Будземъ говорици, якъ на свѣци жици, будземъ размувляци, якъ оець
изъ маци.

Вар. 1, морозъ 2, у святлицу- 3, Казакъ у святлицу, тамъ найшовъ
дзявицу.

*) М. б. измѣненное слово *доня*—дочь.

135.

Зелень дубъ и пошурхаваець, бѣлу бярозу погукаваець:

«Ходзи, ходзи, бяроза, ко мнѣ ўмѣсто!»—Рада бѣ я, дубочакъ, пойци
ўмѣсто,—

Зрослося коренья съ сырой зямлей, сплялося и лисцїйко съ цемнымъ
лѣсомъ.

Молодой Пятруська по двору ѣздзиць, енѣ свою дзѣвуньку погукаваець:

«Ходзи, ходзи, дзѣвунька, ко мнѣ ўмѣсто!»—Рада бѣ я къ табѣ ўмѣсто
ици,—

Три сястры подѣ рукой сидзиць, родный браценька за косу дзяржиць...

Коса моя руса, не часаць мнѣ цябе; а хуць часаць, дыкѣ не кохаць.

136.

Бывай, бывай, мамулечка, здорова, мнѣ выпала съ украиночки дорога?

Ци ня будзешь, мамулечка, тужици, якѣ пойду я чужому бацьку служици!

Якѣ пойдзешь ты, мамулечка, по воду, ды замерзнуць ножаньки на
ляду,—

Уздумаешь тогды, мамулечка, про мяне молоду.

137.

Пріѣхали заручаночки по нашу заручанку,

А нашія заручаночки у дворѣ нема,—у саду вишни щипиць:

Гнися, вишанька, гнися, съ кореньнемъ вонѣ вярнися!

Мнѣ жѣ тутѣ ды ня быць, вишанѣ не щипаць, матульки не ўцѣшаць.

138.

На мори вутынька купалася, вышавши на берагѣ, трапеталася.

Приляцѣвъ ды яѣ сизый селязенька: шѣрая вутынька, обтрясай крыльля!

Поляцимъ съ тобою на сине мора; тамѣ ужо пташки собираютца,

Нась съ тобою дожидаютца.

У камори дзѣвунька прибираетца, вышавши на ганькѣ выглядаетца.

Пріѣхавъ ды яѣ яе сужунька: молодая дзѣвунька, уцирай слезки,

Уцирай слезки, заплетай косыньку, поѣдземъ къ мойму татуньку.
Тамъ ужо родзина зѣзжаецца, насъ молодыхъ дожидаетца.

139.

Чій гэто коничакъ подь боромъ, на чатыри ножуньки подкованъ?
Сужуньковъ коничакъ подь боромъ, на чатыри ножуньки подкованъ.
Хто яму коника подкувавъ, хто яму золота надававъ?
Подкували коника ковали, надавали золота короли.
Я тымъ ковалямъ заплачу, я тымъ королямъ отслужу.

140.

На синянькомъ мори три няпры купаютьца,
А на новенькомъ ганку три молайцы выбируютца:
Ци йци, ци ня йци няпровъ бици, молодымъ шубы шици?
У понядзѣлокъ били, во второкъ лупили,
Ў сераду у квасъ клали, у чацьверъ вынимали,
У пятницу сушили, молодымъ шубы шили, у сыботу пошили,
У нядзѣлю надзѣли, и къ вянку поспѣли.

141.

А ў бору зялюля гнѣзды вѣецъ, яе соловей послы шлець:
«Кидай зязюля, гнѣзды виць,—нямножко табѣ у бору быць,
Тольки ночуньку ночуваць, заўтра раненько вылетаць.»
У саду дзѣвунька вянки вѣецъ, яе сужунька послы шлець:
«Покидай, дзѣвунька, вянки виць,—нямножко табѣ у татуньки быць,
Тольки ночуньку ночуваць, а заўтра раненько уѣзжаць.»

142.

Зязюля отъ соловья шабетанья ждзецъ,
Дзѣвунька отъ татки даруванья ждзецъ.
«Даруй мяне, татунька, чимъ Богъ спомогъ!»
—Дарую, дзицятко, хлѣбомъ—солью, добрымъ здоровьемъ!

Слово въ слово пѣсня повторяется при обращеніи къ матери, брату, сестрѣ и проч: роднымъ, присутствующимъ на свадьбѣ.

143.

Зъ горь, зъ долинь вѣтры вѣюць, съ чужія стороны госци ѣдучь.
 Ай выйдзи, дзѣвунька, перайми госцей!
 Вороного коника за цугельки, молодого сужуньку за ручуньки,
 Вороному конику сѣна, оброку, молодому сужуньку вина ды меду.
 Вороный коничакъ сѣна ня ѣсць, молодой сужунька вина ня пѣць.
 Вороный коничакъ застоявся, молодой сужунька засядзѣвся.

144.

Ай у заюньки ды три тропуньки: первая тропа и ѣ овесь пошла,
 Другая тропа на Дунай пошла, третьцяя тропа у хворосційко.
 Што ѣ овесь пошла — капъ наѣсциси, на Дунай пошла — капъ напициси,
 У хворосційко — капъ выпациси.

145.

Звився рой, ляцѣць хочець, а ѣ щирь борь по солодкій медь.
 Прибрався Хведорка, ѣхаць хочець, а ѣ тую дорогу, у счастную,
 По тую дзѣвуньку по красную; у тую дорожуньку вядомую,
 По тую дзѣвуньку сужоную.

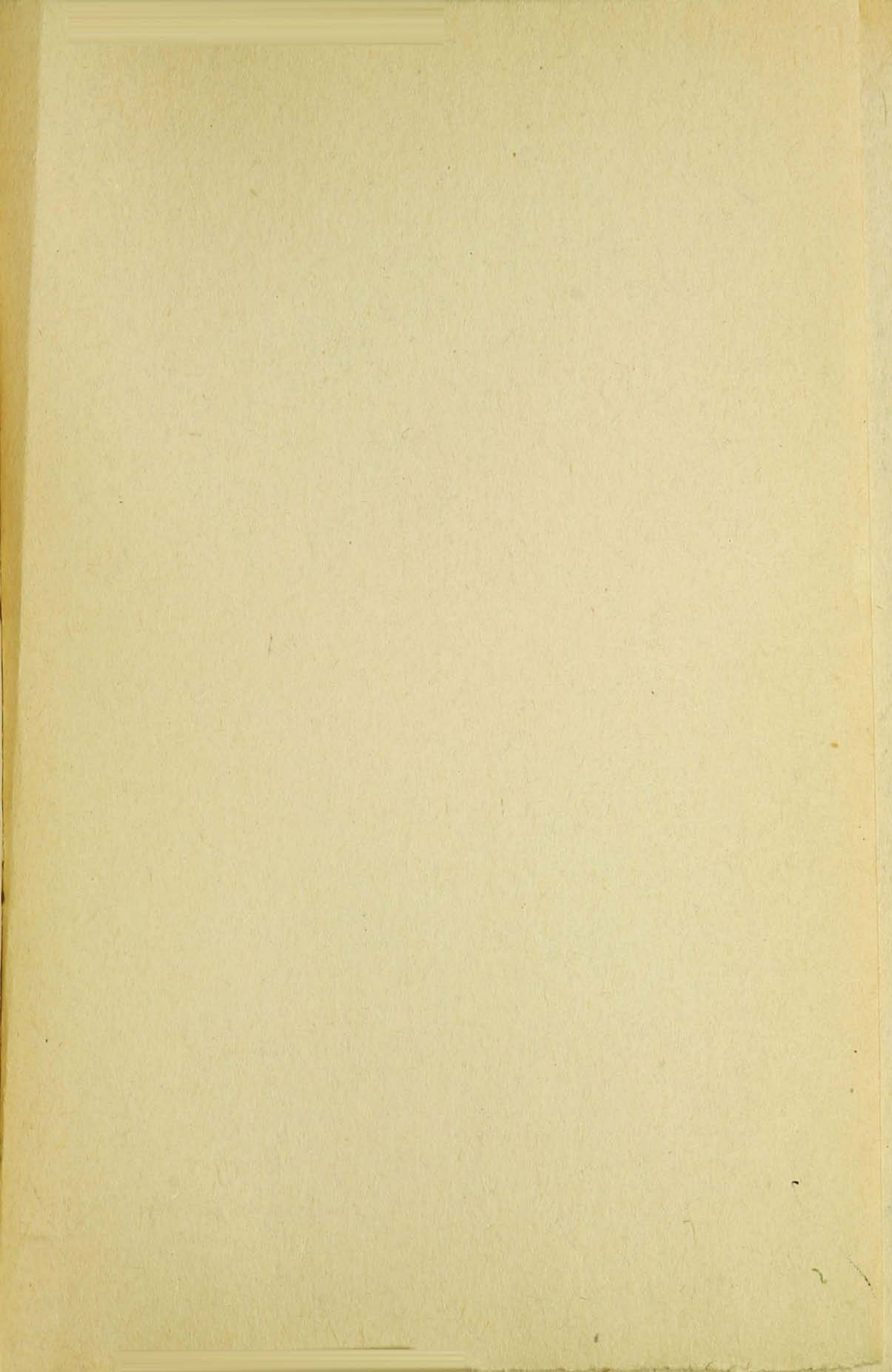
Съин. у.

Важнѣйшія опечатки. *)

Стран.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
3	Горецкій у.	Гомельскій у.
16	зними же	зними жѣ
27	головка	головочка.
39	убору	у бору
45	да къ	дакъ
57	Лумаки	Чумаки
59	сзтавятъ	заставятъ
60	моимали	поймали
—	й грае	йграе
61	и й самъ	и й самъ
—	колосы	колёсы
85	любовн. №	любовн. № 116, 117.
100	ни границѣ	на границѣ
—	дзѣ дзѣ	дзѣ двѣ
112	любились	любимсь
118	коровую	корову
139	не воля	неволя
149	№ рекр.	№ 53 рекр.
170	Якубу	Якубку
189	нима	нема
196	па бярози	на бярози
197	бутыки	бутылки
218	и рвала	ирвала
238	бѣду	дѣду
279	братъ	братъ
282	чарвониѣ	чарвонѣй
296	Опущена выноска: банаидъ, евр. клятва; со раше- ніе: их бни а ид (ich bin a Jud)	
297	послатъ	постлатъ
309	дай	да й
340	подъ иодъ лавку	подъ лавку
—	невѣста	невѣстка
350	Андрею	Андрейку
354	нажуруешься	нажуруешься
359	отдае, бяре	отдаецъ, бярець
364	яруньку, ярунька	ярунька, яруньку
379	сѣрляжкою	сѣрмяжкою
383	катокъ	котокъ

*) Мы не указываемъ тѣхъ опечатокъ, которыя очевидны сами собою, въ родѣ, напр. пивехнучку, ружьякомъ, чаянтокъ, сморучаемъ (п), вѣцер., дайде (т), быкъ (д), кушангевъ, палъ (в), волкъ (в), только (п), сколько (и). слозочки, яхъ (к), янъ (к) пива (и), что (ш), цабе (я) и ир., (пр.), солдатико (а), я къ (якъ), съ большими (зъ), матушци (ы), своей (с), гарелку, абы господи, разбирае, зачнемъ, по видавъ и т. п.

8000000025 1946